

Г. С. ДОРЖИЕВА
А. А. ЩЕРБАКОВА

ОНОМАСИОЛОГИЯ vs ОНОМАСТИКА ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

ДОРЖИЕВА Г. С. ЩЕРБАКОВА А. А. ОНОМАСИОЛОГИЯ vs ОНОМАСТИКА ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ

УЛАН-УДЭ
2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

Г. С. Доржиева, А. А. Щербакова

ОНОМАСИОЛОГИЯ VS ОНОМАСТИКА: ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ

*Рекомендовано Учебно-методическим советом БГУ
в качестве учебного пособия для обучающихся по направлениям
подготовки 45.04.01 Филология и 45.04.02 Лингвистика*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2019

УДК 81'37 (075.8)
ББК 81.053.16Я73
Д 687

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Рецензенты

*П. П. Дашинимаева, д-р филол. наук, проф.
Ю. Г. Пушкарева, канд. филол. наук, доц.*

Доржиева Г. С.

Д 687 **Ономасиология vs ономастика: проблемы номинации:** учебное пособие / Г. С. Доржиева, А. А. Щербакова. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2019. — 196 с. ISBN 978-5-9793-1329-0

В пособии представлены основы методологии научного познания при изучении категорий и направлений ономасиологических и ономастических исследований, комплексный филологический анализ единиц языка с точки зрения осуществления ими номинативной, или репрезентативной, функции, соответствующий терминологический аппарат. Материал пособия ориентирует студентов на более глубокое проникновение в суть специфики мотивированных и немотивированных знаков, знаков с разной степенью расчлененности в подаче языкового содержания. Пособие выполнено в русле современной антропоцентрической парадигмы, способствует развитию и совершенствованию умения работы с научной и справочной литературой, филологической, коммуникативной и межкультурной компетенций для повышения профессионального уровня будущих специалистов-филологов.

Пособие предназначено для студентов магистратуры и бакалавриата, аспирантов, а также всех тех, кто изучает зарубежную филологию, интересуется историей и культурой стран изучаемого языка.

Dorzhieva G. S.

Onomasiology vs onomastics: nomination issues: a guidebook / G. S. Dorzhieva, A. A. Tsherbakova. — Ulan-Ude : Buryat State University Publishing Department, 2019. — 196 p. ISBN 978-5-9793-1329-0

The guidebook presents the foundations of the methodology of scientific knowledge in the study of onomasiological and onomastic categories and directions. It contains a comprehensive philological analysis of nominative or representative functions of language units, the appropriate terminology. Due to the information given in the guidebook the students are focused on a deeper insight into the specifics of motivated and unmotivated signs, the ones with different degrees of dissection of language content. The guidebook presents the current anthropocentric paradigm, promotes the development of the ability to work with scientific and reference literature, and improves philological, communicative and intercultural competence of future philologists.

The guidebook is intended for undergraduate and graduate students, post-graduate students, and all those who study foreign philology, are interested in the history and culture of the country of the target language.

**УДК 81'37 (075.8)
ББК 81.053.16Я73**

ISBN 978-5-9793-1329-0

© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2019

Language is the dress of thought.
Язык — одежда мыслей.

*Джонсон Сэмюэл (1709–1784),
английский писатель и лексикограф*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные условия обучения иностранным языкам диктуют новые требования к учебным материалам, в связи с чем возникает интерес к проблемам, связанным с поиском новых аспектов и направлений исследований. Учебное пособие «Ономазиология vs ономастика: проблемы номинации» предназначено для аудиторной и самостоятельной работы магистрантов очного обучения по направлениям подготовки 45.04.01 Филология и 45.04.02 Лингвистика, дисциплины «Ономазиология», «Филология в системе современного гуманитарного знания», «Современные направления лингвистики», «Семиотика», «Теория коммуникации», «Социолингвистика».

Цель — оптимизация и систематизация аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы в соответствии с новыми требованиями ФГОС ВО; овладение основами методологии научного познания при изучении основных категорий и направлений ономазиологических и ономастических исследований; ознакомление с соответствующим терминологическим аппаратом; развитие и совершенствование филологической, коммуникативной и межкультурной компетенций для повышения профессионального уровня будущих специалистов-филологов.

Пособие выполнено в русле современной антропоцентрической парадигмы, способствует развитию и совершенствованию умения работы с научной и справочной литературой, а также комплексного филологического анализа единиц языка с точки зрения осуществления ими номинативной, или репрезентативной, функции. Материал пособия ориентирует студентов на более глубокое проникновение в суть специфики мотивированных и немотивированных знаков с разной степенью расчлененности в подаче языкового содержания.

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины:

ОК-1 — должен обладать способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу;

ОПК-3 — должен обладать способностью демонстрировать знания современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических приемов филологического исследования.

Магистрант по окончании лекционных и практических занятий должен **знать** о месте ономазиологии в системе современного гуманитарного знания, об основных направлениях ономазиологических исследований.

Магистрант должен **уметь** различать ономазиологию на уровне языка-системы и ономазиологию на уровне языка-речи; выявлять особенности методологических принципов и методических приемов в парадигме ономазиологического знания.

Магистрант должен **владеть** основами методологии научного познания, базовыми приемами сопоставления способов номинации (реалий) в разных языках.

Пособие состоит из трех частей:

- I. Ономазиология как наука о номинативной деятельности
- II. Ономастика как самостоятельный раздел языкознания
- III. Типология и аксиология вторичной номинации

В части «Ономазиология как наука о номинативной деятельности» представлен широкий обзор лингвистических исследований, раскрывающих различные аспекты ономазиологии, существующих определений в трудах отечественных и зарубежных ученых. Авторы дают общую характеристику теории номинации в широком и узком смысле, ономазиологию на уровне языка-системы, когда за основу берется означаемое, чтобы определить его означающее, и ономазиологию на уровне речи, в реализации; в этом случае исходят от денотата (представления о конкретном предмете), чтобы определить его обозначение.

В части «Ономастика как самостоятельный раздел языкознания» рассматриваются объект и предмет ономастики, ее связь с ономазиологией, аспекты ономастических исследований, функции имени собственного в художественных и газетных текстах. Имена собственные в текстах различных жанров выступают в качестве лексических единиц, обладающих сложной семантической структурой, способных выполнять разнообразные функции. Их присутствие в тексте вносит предметно-логическую, энциклопедическую, социальную, идеологиче-

скую, культурную и эмоционально-оценочную типы информации, с помощью которых осуществляется целенаправленное речевое воздействие на читателя.

В третьей части «Типология и аксиология вторичной номинации» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с проблемой языковой оценки, основные пути развития номинации и типы собственных имен, аналогичных у всех народов, хотя многие частности при этом не совпадают. Любой акт номинации осуществляется в контексте культурной традиции, а культурная традиция — это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в человеческих коллективах.

Каждая часть сопровождается вопросами и заданиями для самостоятельной работы. Это поможет студентам обратить внимание на ключевые термины и понятия теории номинации.

Изложение теоретических положений подкреплено примерами из прозаических произведений классиков русской, английской, немецкой и французской литературы. Проведенный анализ примеров будет иллюстрацией к практике применения таких методов научного анализа, как наблюдение, компонентный и концептуальный анализ, дискурс-анализ и др. В совокупности они приучают студентов к более внимательному прочтению как научной, так и художественной литературы.

Пособие включает тестовые задания с ключами, темы докладов и рефератов, магистерских диссертаций, словарь антропонимических и топонимических терминов. Библиографический список включает и лексикографические источники, использованные в работе.

Пособие предназначено для студентов магистратуры, а также аспирантов и всех тех, кто изучает зарубежную филологию, интересуется историей и культурой стран изучаемого языка.

I. Ономасиология как наука о номинативной деятельности в языке

Первая строка Евангелия от Иоанна (Новый Завет) гласит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Существует множество вариантов ее перевода и толкования, которые отражают разные уровни понимания смысла [URL: bibleonline.ru>bible/rus/43; дата обращения: 17.01.2018]. Человек создал язык и пользуется им для наименования при передаче мыслей, различных фактов и объектов внеязыковой действительности, отражаемой в сознании говорящего.

Семантика — раздел языкознания, изучающий содержание информации, передаваемое языком или его единицей. Единицы семантики — слово (имя существительное, глагол, наречие, прилагательное), предложение (высказывание). Например, семантика морфемы, частей предложения: прибежать, подбежать, забежать, убежать; казнить нельзя помиловать.

Семасиология — раздел семантики, занимающийся лексической семантикой, т.е. значениями слов и словосочетаний, которые используются для называния, номинации отдельных предметов и явлений действительности. Как пишет М. А. Кронгауз, семасиология изучает переход от формы слова к мысли или предмету, в то время как ономасиология изучает саму номинацию — переход от предмета или явления к их обозначению в языке, то есть изучающий то, как происходит называние [Кронгауз, 2005, с. 6].

Ономасиология (от др.-греч. ὀνομασία — именование, обозначение, перечисление и др.-греч. λόγος), или теория номинации, — один из двух разделов семантики, противопоставленный семасиологии.

1. Объект и предмет ономасиологии

Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» дает следующее определение: «Ономасиология — 1. Наука об обозначении, назывании, апеллятивной и ономастической номинации (в отличие от семасиологии как науки о значении, сигнификации); 2. Раздел семасиологии, изучающий принципы и закономерности обозначения предметов и выражения понятий лексиче-

скими и лексико-фразеологическими средствами языка» [Подольская, 1978, с. 96–97].

Термин *ономатология* (англ. *onomasiology*, фр. и нем. *onomasiologie* (f)) употреблялся уже в 1882 г., в частности: *географическая ономатология* в журнале «Geographische lahrbuch» (1882), в работе Egli (Эльи). Приведем определения данного термина из французских лексикографических источников, которые подтверждают точку зрения отечественных ученых: «Étude sémantique consistant en une démarche qui part de l'idée, du concept, pour en étudier les diverses expressions dans une langue. L'onomasiologie s'oppose à la sémasiologie, qui part du signe pour aller vers l'idée (Linguistique, 1972). Rechercher tous les noms différents de la limace ou du prunellier, etc., c'est faire de l'onomasiologie (Mounin, 1974) [URL: www.cnrtl.fr/definition/onomasiologie; дата обращения: 10.04.2017].

Номинация (лат. *nominatio* — название, наименование) имеет следующие значения: 1) образование языковых единиц с номинативной функцией, то есть служащих для: а) именования и вычленения фрагментов действительности; б) формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов, предложений. В этом смысле термином «номинация» обозначают также результат процесса номинации — значимую языковую единицу; 2) совокупность проблем при изучении актов именования, рассматриваемых в теории референции [URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/665019; дата обращения: 17.01.2018].

Таким образом, номинация, как и многие другие лингвистические термины, принадлежит к числу многозначных. Среди различных употреблений термина «номинация» В. Г. Гак отмечает следующие наиболее частые оппозиции [Гак, 1998, с. 312–313]:

1. Термин *номинация* может употребляться в динамическом аспекте, обозначая процесс наименования, и в статическом, обозначая результат, само наименование. Это один из наиболее распространенных видов регулярной лексической полисемии, который проявляется как в терминологии, так и в бытовом употреблении слов. Например, такие термины, как определение, сочетание, спряжение (в лингвистике) и многие другие, используются для обозначения как процесса, действия, так и результата, объекта. Если в русском языке можно установить различие между терминами *именование*

(процесс) и *наименование* (скорее, результат), то в латинском *nominatio* оба значения сосуществуют.

2. Термин *номинация* может употребляться для обозначения отношения или же самого звукового комплекса, при помощи которого производится обозначение. Этот факт обусловлен особенностью человеческого ума к проявлению синкретизма — синкретизма отношения и носителя данного отношения (в бытовом языке многие слова с релятивным значением используются как автономные обозначения объектов, например, *мать, соседка, учитель*, поэтому дейктические слова, показывающие отношения, такие как *мой, наш* и т. п., в речи становятся ненужными).

3. Широкое и узкое понимание термина *номинация*. В отличие от двух предыдущих этот вопрос существен для построения типологии, так как сам инвентарь типов зависит от того, что включается в исследуемое явление. В узком употреблении номинация понимается как обозначение предметов с помощью отдельных слов и словосочетаний. В этом проявляется этимологическое значение термина *nominatio* — «наименование, дача имени». Поскольку именуются прежде всего предметы, лица, то и номинация связывалась с обозначением субстанциональных или мыслимых таковыми объектов. Поэтому проблема номинации рассматривалась преимущественно на примерах, взятых из области имен существительных, особенно имен собственных.

4. Отношение *имя существительное — предмет* образует *ядерный, основной тип номинации*. Расширение понятия лингвистической номинации идет как за счет более широкого понимания ее содержательного аспекта, так и средств номинации в их формально-структурном аспекте. Так, в круг номинации включаются многие явления, которые по отношению к связи *имя существительное — предмет* могут рассматриваться как периферийные, производные разновидности номинаций.

Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах, роли человеческого (прагматического) фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации, исследование языковой техники номинации — ее актов, средств и способов, построение типологии номинации, описание ее

коммуникативно-функциональных механизмов и т. д. [Телия, 1990, с. 336–337].

Чтобы постичь закономерности употребления слов, нужно рассматривать их на фоне взаимодействия трех уровней: действительности, мышления (план содержания) и языковых форм (план выражения). Соотношение слова, понятия, обозначаемого словом, и предмета, на который указывает слово, часто изображают в виде треугольника: 1) предмет — ситуация; 2) слово (высказывание) — план выражения; 3) понятие (план содержания). В акте речи мы имеем дело не с отдельным словом, а с целым высказыванием (план выражения), которое описывает не отдельный предмет, а ситуацию (денотат, референт), причем понятия, передаваемые словами и грамматическими формами, образуют план содержания. Элементы ситуации характеризуются определенными свойствами (аспекты). Внутри каждого аспекта определяется различительная черта. Один или несколько аспектов выбираются как обладающие в данной ситуации наибольшей различительной силой. У одного и того же объекта мы выделяем разные аспекты (внешний вид, отношение к окружающим), внутри которых фиксируются его конкретные особенности — различительные черты.

Ономасиология изучает все единицы языка с точки зрения осуществления ими номинативной, или репрезентативной, функции. Например, мотивированные и немотивированные знаки, знаки с разной степенью расчлененности в подаче языкового содержания (двуствольное оружие, двустволка; карета скорой помощи, скорая, неотложка) [Кубрякова, 1990, с. 346]. Ономасиология отвечает на вопрос, почему данный предмет назван именно так, какие свойства этого предмета приняли участие в формировании языкового знака и почему. Показательны в этом случае расхождения в видах мотивации. Рассмотрим несколько примеров:

- рус. *костяника* — фр. *rubus* (лат. *ruber* > *rouge* ‘красный’) — англ. *stoneberry* ‘досл. камень + ягода’, *stonebramble* ‘досл. камень + ежевика’. Русское название *костяника* дано по наличию внутри ягоды косточек, в английском названии ассоциация не с косточками, а с камешками; во французском языке в основе мотивации — цвет ягоды;

- рус. *клубника, земляника* — фр. *fraise* ‘клубника, земляника’ — англ. *strawberry* ‘клубника, земляника’ (досл. солома + яго-

да)'. В русском языке внутренняя форма слова *клубника* 'клубневидная ягода' связана с общеславянским *kъlobъ* 'округлый комок', позднее 'клубень'. Название появилось на основе метафоры по форме ягоды. На Руси клубникой называли зеленую землянику, имеющую плоды шаровидной формы. Слово *земляника* образована на основе метонимии — по способу произрастания, т. к., созрев, эти ягоды почти ложатся на землю, поэтому вначале ее называли 'земляная ягода'. В немецком языке *Erdbeere* в буквальном переводе также означает 'земляная ягода'. Существует множество гипотез по поводу этимологии английского слова *strawberry*, однако наиболее вероятное происхождение связано со способом ее разрастания — стелющиеся на уровне земли побеги похожи на раскиданную солому [URL: <http://www.strawberries-for-strawberry-lovers.com>›origin-of...; дата обращения: 14.12.2017].

Всякое движение характеризуется направлением (приближение, удаление и т. п.) и способом передвижения (ходьба, бег и т. п.). При обозначении конкретного движения может быть один из этих аспектов или оба одновременно: идти — лететь, плыть и т. д., фр. *Aller — venir — marcher; aller par avion, par train — prendre l'avion, le train, le bateau.*

У французских глаголов, обозначающих способы приготовления пищи: *печь, варить, жарить* (*cuire, rôtir, frire*), объемы значений различны, и в конкретной ситуации одно и то же действие порусски будет обозначать *варить, по-французски cuire*, в другом случае — *варить* и *жарить*, в третьем — *варить* и *печь*. В основе выбора того или иного слова для характеристики действия лежат дифференциальные признаки, объективно присущие данным действиям. Способ приготовления пищи на огне определяется средой, в которой происходит ее обработка (С); при этом различается: С¹ — обработка водой, С² — с помощью жира, С³ — сухое нагревание на жару, С¹ — нагревание непосредственно у огня. Кроме того, способ приготовления зависит от характера контакта пищи со средой (В), где различается *b¹* — соприкосновение и *b²* — погружение в среду. Это различие функционально лишь для способа С², где оба параметра взаимообусловлены. На основании этих двух признаков В. Г. Так выделяет в русском и французском языках следующие виды действий:

Таблица 1

В — форма кон- такта	С — среда			
	С ³ жар	С ¹ вода	С ² жир	С ⁴ огонь
b ¹ соприкосновение	печь cuire	варить cuire	жарить cuire	жарить rôtir
b ² погружение			жарить frire	—

Например: *cuire* (жар, вода и жир) – faire cuire des gâteaux ‘печь пироги’, faire cuire des pommes de terre ‘варить картошку’, faire cuire un bifteck ‘жарить бифштекс’); *frire* (жир – жарить в масле) frire des pommes de terre ‘жарить картошку’, *rôtir* (огонь — жарить): faire cuire un poulet ‘жарить цыпленка на плите’, faire rôtir un poulet ‘жарить цыпленка на вертеле’, faire frire des poissons ‘жарить рыбу (на масле)’ [Гак, 1977, с. 16].

2. Проблемы ономаσιологии

Как ранее отмечалось, в языкознании есть узкая трактовка ономаσιологии — как учение о процессах именования, и более широкая концепция ономаσιологии — как область всей номинативной деятельности в языке. Ономаσιологические исследования особенно эффективны при сопоставлении способов обозначения одной и той же реалии в разных языках.

По мнению В. Г. Гака, ономаσιология как наука ставит ряд первостепенных проблем [Гак, 1998, с. 200–204]:

1. *Соотношение между ономаσιологией и семасиологией.* В отношении этой проблемы ученый предлагает три решения:

а) *ономаσιология не является семантической наукой в собственном смысле этого слова.* Семантика изучает значение слова и его развитие; ономаσιология имеет дело не со значением, а с обозначением, т. е. языковой элемент с уже определенным значением применяется для обозначения слова. Однако если исследовать выбор наименования (номинации), сопоставляя с возможными другими обозначениями данного объекта, то неизбежно выявляются семантические особенности слов и других форм обозначения;

б) *ономаσιология подчиняется семасиологии,* так как чтобы использовать слово для обозначения, нужно знать его значение;

в) *ономасиология и семасиология дополняют друг друга, соединяясь в рамках общей семантики.* Не только семасиология определяет ономасиологические (номинативные) возможности слова, но само значение является абстракцией от денотативных возможностей самого слова. Австрийский философ и логик, представитель аналитической философии Людвиг Витгенштейн говорил, что значение слова определяется тем, что оно способно обозначать. Если новый объект А начинает регулярно обозначаться словом В, то это значит, что данное слово расширило свое значение либо приобрело новый метафорический смысл. Например, нос человека — нос корабля, крыло птицы — крыло самолета, деликатный человек — деликатный вопрос, золотое кольцо — золотое сердце и др.

2. *Соотношение между ономасиологией и функциональной лингвистикой.* Несмотря на то, что все чаще ономасиологический анализ именуется функциональным, следует учитывать, что подлинно функциональным является в первую очередь семасиологический подход, так как он изучает функции языковых форм. И если ономасиологический подход трактуют как функциональный, то это, по-видимому, потому, что он делает упор на коммуникативную значимость языковых форм.

3. *Определение объема понятия, которое принимается как исходное.* Первые ономасиологи, изучавшие обозначения одних и тех же объектов в романских языках и диалектах, рассматривали объект (понятие) в экстралингвистическом мире. Второй способ заключается в изучении значений самих языковых форм. Третий способ, подходящий, в частности, для контрастивных исследований, состоит в том, что в качестве отправного момента берется слово третьего языка и затем изучаются эквиваленты его слов и грамматических форм в сопоставляемых языках. Полезным является обращение к данным других наук. Так, ономасиологическое изучение способов обозначения звуков не может обойтись без данных акустики. Приведем по этому поводу мнение С. С. Аверинцева: «Есть культуры более закрытые. Это связано с языком. Например, французская. На французский язык толком чужих, иноязычных стихов не переведешь. Французская фоника очень своевольная, поэтому если иноязычные имена попадают во французский язык, то изменяются до неузнаваемости. А для русского языка характерно стремление сохранить фонетический облик иноязычного имени, слова (и в этом

отношении нам ближе немецкая культура): Иисус — (итал.) Джезу, (фр.) Жезю, (англ.) Джезас, (др.-рус.) Исус, (рус.) Иисус (после реформы Никона) [URL: <http://www.pdnr.ru/a13037.html>; дата обращения: 08.04.2015].

Наибольшую трудность в ономасиологических исследованиях вызывает сам характер понятий, которые используются в основе анализа. Современная логика показала, что человеку свойственно оперировать расплывчатыми понятиями, имеющими четкое ядро и нечеткие границы. Твердое ядро, известное всем носителям языка, обеспечивает взаимопонимание, тогда как неясные границы понятий позволяют найти обозначения для новых предметов, обеспечивая таким образом коммуникацию. Например: *стол* (мебель), шведский стол, стол заказов, справочный стол, хирургический стол и др.; *анализ* — химический, литературный, морфологический, текстовый и др.

4. *Ономасиология, система, язык и речь.* Долгое время ономасиологические исследования были ограничены уровнем языка-системы; исследовались способы обозначения понятия или предмета в лексической системе какого-то языка. Но всякий акт речи является ономасиологическим, так как в нем дается обозначение фрагменту ситуации, описываемой данным высказыванием. В. Г. Гак предлагает различать два уровня в ономасиологии: ономасиологию на уровне языка-системы, когда за основу берется означаемое, чтобы определить его означающее, и ономасиологию на уровне речи, в реализации; в этом случае исходят от денотата (представления о конкретном предмете), чтобы определить его обозначение. Ономасиология на уровне речи сближается с теорией текста, с прагматикой. На уровне речи важнейшую роль при обозначении играет говорящий, именуемый субъект [Гак, 1998, с. 201].

3. Истоки теоретической ономасиологии

История изучения языков или науки о языке насчитывает более 2,5 тысячелетия. За это длительное время существовало множество периодов, предмет, содержание и методы исследования языков изменялись в зависимости от различных точек зрения, причин и факторов, их обусловивших. Существует несколько периодизаций ис-

тории языкознания, общим для которых является выделение теории именования в античной философии языка, устанавливающей правила именования и возникающей в рамках философской систематики.

Истоки теоретической ономастиологии относятся ко времени античности. Теория именования составляла важную часть античной философии и обуславливалась ее интересом к вопросу о природе языка. Проблема естественной/условной связи между предметом и его названием рассматривалась древними следующим образом:

«Этимологии, или Начала в 20 книгах» (лат. *Etymologiae sive Origines libri XX*) — главный труд средневекового ученого Исидора Севильского (около 560–636 гг.), начатый около 615 года. Содержательно представляет собой энциклопедию, в которой все существующие в мире вещи и явления трактуются с христианской точки зрения, причем глубинная суть явлений объясняется через этимологии их названий. Особое внимание уделяется изучению проблемы естественной/условной связи между предметом и его названием.

Гераклит Эфесский (544–483 гг. до н. э.) — один из основоположников диалектики: «Существует внутренняя органическая связь между вещью и ее названием; изучение слова ведет к познанию сущности предмета, называемого этим словом».

Демокрит Абдерский — один из основателей материалистической философии: «Слова, подобно показаниям наших чувств, дают лишь приблизительное, не вполне точное представление о вещи, тем не менее определенное соответствие между словом и вещью все же имеется».

Платон — философ Древней Греции, ученик Сократа и учитель Аристотеля. Платон — это прозвищное имя. Родители назвали мальчика Аристоклом, а Платоном (лат. ‘широкий’) его прозвал учитель гимнастики за ширину плеч [URL: <http://www.SiteKid.ru>История Древний мир>Платон; дата обращения: 19.09.2017]. В диалоге Платона «Кратил, или о Правильности имен» принимают участие три собеседника: Сократ, Гермоген и Кратил. Решаемая Платоном проблема данного диалога — могут ли имена служить познанию вещей, включает композицию: 1. Об общем отношении имени и вещи. 2. О человеке, устанавливающем отношения имени и вещи. 3. О моделировании как об основе отношений имени и вещи. 4. Об основных правилах этого моделирования — этимологии.

Ряд основных положений ономасиологии возник раньше ее оформления в самостоятельную дисциплину.

1. На первом этапе ономасиологические исследования были преимущественно лексическими. Это были исследования о названиях животного и растительного мира, терминах родства, части тела и т. д. Особо следует отметить теорию и практику составления тезаурусных словарей, возникшую с середины XIX в. Среди основоположников этой науки Фридрих Кристиан Диц, немецкий филолог, основатель романской филологии, исследовавший проблемы ономасиологии в работах о словообразовании в романских языках, и Арсен Дармстетер, французский филолог, изучавший проблемы приспособления слов к выражению новых понятий.

2. Начало современной ономасиологии связано с именем Адольфа Цаунера, предложившего новое направление анализа, противопоставленного семасиологическому, и обозначенного им как «ономасиология». Начало второго этапа связано с широкой программой ономасиологических исследований, намеченной учеными Пражского лингвистического кружка, выдвинувшими положение о том, что слово с точки зрения назывной функции есть результат номинативной деятельности языка; что лексические номинации следует изучать в рамках высказывания. Но этот подход оказался недостаточным, т.к. сама синтаксическая структура отображает отношения между объектами внеязыкового мира. Грамматические формы — это тоже языковые знаки.

Большой вклад в это направление внес академик М. М. Покровский (1868/1869–1942) — российский и советский филолог-классик, лингвист и литературовед, установив различие между семасиологией и ономасиологией. В начале XX в. важную роль сыграли труды Рудольфа Мерингера — австрийского лингвиста, специалиста в области этимологии, предтечи психолингвистики, фольклориста. Гуго Шухардт (1842–1928) — австрийский и немецкий лингвист, специалист по лингвистической компаративистике, основатель и главный представитель «Школы слов и вещей». Ее название связано с изданием в 1909 г. Р. Мерингером журнала «Wörter und Sachen» («Слова и вещи»). Эта школа ставила своей целью изучение истории слов не только на основе лингвистического анализа, но и в связи с историей вещи («Слово существует лишь в зависимости от вещи»). По характеру своей концепции она замыкалась в кругу проблем этимологии,

лексикологии и семасиологии. Тем не менее Гуго Шухардт в своем научном творчестве фактически был шире выдвинутых ею теоретических положений. Представители теории семантических полей, среди них Йоханн Лео Вайсгербер — немецкий лингвист, специалист по кельтологии и общему языкознанию, виднейший представитель неогумбольдтианского направления в языкознании, рассматривают значения обозначающих их лексических единиц не как самостоятельные феномены, существующие где-то в мире «до и вне языка» и дожидаящиеся своих обозначений, а как создаваемые языком «духовные объекты», структурирующие действительность.

3. На третьем этапе расширяется сфера приложения ономаσιологического подхода: речь идет уже не об обозначении только объектов, но также отношении и типов процессов. Высказывание в целом интерпретируется как языковой знак на уровне речи. В XX в. ономаσιология разделилась на два направления: с одной стороны, она сближается с теорией номинации, с другой — грамматикой кодирования, «активной» грамматикой, основанной трудами Ф. Брюно, О. Есперсена, Л. В. Щербы, В. Матезиуса и Ш. Балли, которые разрабатывают ономаσιологические грамматические концепции, получившие продолжение в исследованиях Л. Вайсгербера, Г. Гийома. С конца 1960-х гг. в советском языкознании происходит интенсивное развитие ономаσιологии в трудах Б. А. Серебренникова, Г. В. Колшанского. Происходит расширение границ ономаσιологии и усложнение ее теоретического аппарата: от изучения имен собственных ономаσιология переходит к изучению имен нарицательных, от исследования номинативной функции только существительных к рассмотрению полнозначных частей речи, от изучения процесса создания новых названий к анализу обозначения целых ситуаций и т. д. (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова В. Г. Гак, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, В. Н. Красных и др.).

В общую ономаσιологию включаются не только разделы лексикологии, но и разделы синтаксиса, в которых изучаются номинативные аспекты предложения. Например, 1) Он учится в школе. — Он школьник. 2) Журнал по вопросам военной доктрины — *La revue consacrée aux problèmes de la doctrine militaire*. 3) *Un quotidien* — ежедневная газета; 4) *américain* — американского производства.

Ономасиологические исследования особенно эффективны при сопоставлении способов обозначения одной и той же реалии в разных языках. Сравнение позволяет выявить типы расхождений между номинациями, которые могут касаться трех аспектов фонетической формы, морфологической формы (включая деривацию), и внутреннюю форму номинации. Согласно В. Гумбольдту, внутренняя форма — это отличительный признак, который говорящий избирает в процессе номинации [Гумбольдт, 1984, с. 182]. А. А. Потебня считал, что это словосочетание обозначает этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание слова [Потебня, 1999, с. 124].

Например, В. В. Набоков отмечал совершенно неповторимое русское понятие «пошлость»: «На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространенного порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения... Его нельзя передать одним словом, требуется исписать не одну страницу, чтобы передать все оттенки его смысла» [URL: <http://www.animedia-company.cz>nabokov...vulgar-and-vulgarity>; дата обращения: 11.06.2015].

С. Г. Тер-Минасова пишет: «Для русского человека душа — стержневое понятие, превалирующее над рассудком, умом, здравым смыслом. Англичане в основу своего существования поставили здравый смысл, поэтому body (тело) противопоставляется не душе (soul), а рассудку (mind), в то время как в русском языке две главные ипостаси — это тело и душа (ср. рус. «быть преданным душой и телом»). Человек, поведение которого противоречит нормам, принятым в обществе, по-русски называется «душевнобольной», а по-английски — «a mentally-ill person» (умственно больной). То есть когда у русских болит душа, у англичан болеет разум (mind) [Тер-Минасова, 2000, с. 210].

Избираемые отличительные признаки могут быть различны, но можно все же установить их типологию исходя из различных параметров. Внутренняя форма может проистекать от первого признака (форма, размер) или второго (назначение). Другая типология внутренних форм, исходя из теории А. Дармстедера, может касаться форм развития значений слов. Ученый выделил два типа семантического развития: радиацию (параллельность) и сцепление (послед-

довательность). Эти две формы отношений определяют и структуру ситуации, и структуру текста, они имеют универсальный характер. События могут существовать во времени и пространстве или же образовывать последовательности. Радиация и конкатенация (операция склеивания объектов линейной структуры, обычно строк; например, конкатенация слов «микро» и «мир» даст слово «микромир») могут связывать внутреннюю форму номинаций одного и того же предмета в разных языках.

Пример радиации: В самолете можно видеть объявление «Застегните привязные ремни». По-английски привязные ремни именуется *seatbelts* ‘ремни на сиденьях’, по-французски *ceintures de sécurité* ‘ремни для безопасности’. Внутренняя форма каждого из этих обозначений отражает одну из объективно существующих характеристик объекта (местонахождение, способ употребления, назначение), которые одновременно сосуществуют в нем. Каждый язык выбрал один из этих признаков (английский — местонахождение, французский — назначение, русский — способ употребления), чтобы обозначить предмет, оставив в стороне два других, которые подсказываются ситуацией.

Пример конкатенации: В самолете в инструкциях по безопасности речь идет о плавательном спасательном жилете, который по-английски именуется *lifejacket*, по-немецки *Schwimmvest*, по-французски *gilet de sauvetage* и который следует одевать для спасения во время катастрофы. Три дифференциальных признака, отобранных в разных языках, при номинации признака образуют конкатенацию: плавать (нем.) — спасти (фр.) — жизнь (англ.). Каждый из номинаций отражает один из этапов процесса, остальные подсказываются ситуацией. Немецкое обозначение «плавательная куртка» не говорит, что этот жилет предназначен для спасения жизни, английское и русское — что его надо надеть, чтобы плавать, французское — чтобы спастись. Приведенные примеры наглядно показывают избирательность говорящих при формировании номинаций [Гак, 1977, с. 50].

Приведем пример семантической эволюции терминов вежливости *axai* и *monsieur* в бурятском и французском языках с типологической точки зрения. В «Бурятско-русском словаре» К. М. Черемисова (1974) существительное *axai*, где в качестве семантического ядра выступает общая сема ‘старший по возрасту’, имеет следую-

щие значения: 1) ‘старший брат’; 2) уст. ‘господин’; 3) ‘старшая сестра’ (селенгинский диалект); 4) в мухоршибирском диалекте — почтительное обращение к старшему брату или его жене, в целом к старшим по возрасту. Семантическая структура данного слова является своеобразным отражением исторических и социально-экономических процессов в обществе, что составляет самобытность этнической культуры бурятского народа. Употребление термина родства в функции термина вежливости обусловлена, кроме того, нравственно-этическими нормами поведения носителей языка, так как общность людей по той или другой степени кровного и социального родства имела для бурят первостепенное значение.

На примере термина вежливости *monsieur* во французском языке также можно проследить влияние внешних факторов на развитие семантики слова в сторону расширения значения в связи с утратой конкретизирующей семы. По данным «Этимологического словаря французского языка» О. Блоха и В. Вартбург (Bloch, Wartburg, 1991), слово *monsieur* (mon+seigneur) ‘месье, господин’ восходит к латинскому прилагательному в сравнительной степени *senex>senior>seior>seior* со значением ‘старший по возрасту’. В церковной латыни это слово употреблялось в качестве почтительного обращения (*terme de respect*) к людям старшего возраста. В XII в. термин *seigneur > sire* ‘сир’ является феодальным титулом, присваиваемым крупным землевладельцам, феодалам; с 1314 г. становится гонорифической формой обращения к лицам высокого социального ранга и с XVI в. используется в качестве термина вежливости (*terme de politesse*). Таким образом, в семантике слова *monsieur* отразилась целая эпоха истории Франции: возникновения, роста и упадка феодализма, что послужило объективной предпосылкой для перехода некогда гонорифической формы обращения в разряд терминов вежливости.

Типологический анализ терминов вежливости бурятского и французского языков *axai* и *monsieur* показывает, что они являются функционально многозначными словами и конкретизация того или иного значения происходит в речевом узусе. Семный анализ позволяет выявить сходство и различие в плане содержания анализируемых лексических единиц. Исторически общей семой для них является значение ‘старший по возрасту’. Утрата исходного значения слова *monsieur* вызвана эволюцией его значения на протяжении

длительного исторического периода. В бурятском языке основное значение термина вежливости *axai* находится в минимальной зависимости от контекста. Типологический аспект изучения терминов вежливости свидетельствует о том, что передаваемая ими фоновая информация имеет определенный этнический характер и приобретает дополнительную значимость именно при сопоставлении двух различных культур в широком смысле слова.

Мы рассмотрели факты ономазиологии на уровне языка-системы. Но, как все явления семантики, она должна рассматриваться и на уровне речи. Разница между ономазиологическим актом в языке и речи состоит в том, что первый нередко приводит к появлению новых номинаций, а второй использует обычно слова, существующие в языке (вторичная номинация). Человека в речи можно обозначить именем собственным, по полу, возрасту, занятию и т. п. Предметы также могут быть обозначены разным способом: прямым именем нарицательным, гиперонимом, оценочным обозначением, местоимением. Каждый язык отдает предпочтение определенным типам номинаций. Сопоставление переводов и наблюдение за разговорной речью позволяют выявить показательные различия во внутренней форме используемых номинаций.

Французский язык употребляет чаще, чем русский, гиперонимические, местоименные, относительные номинации, зависящие от знания ситуации, русские деноминации тоже независимы от контекста и ситуации. В тексте выбор номинации может зависеть от взаимодействия ее с другими обозначениями. Различается три типа номинаций: независимая, синтагматически обусловленная и повторная. Внутренняя форма номинации ситуации (высказывания) определяется отбором элементов ситуации и отношений между ними. Существенным моментом в формировании номинации-высказывания является проблема экономии и избыточности. Так же, как и при выборе внутренней формы слова, некоторые различительные черты и характеристики могут быть опущены, остаться на уровне глубинной структуры, другие, напротив, выводятся в поверхностную структуру высказывания. При описании (обозначения) одной и той же ситуации экономия и избыточность распределяются между языками по-разному. Например: известный дорожный знак «Внимание! Дорожные работы», по-французски – «*Ralentir — Travaux en cours*» ‘букв.: Замедлить (ход). Идут работы’, по-

английски «Slow. Men at work» ‘Медленно. Люди за работой’. Ситуация, обозначенная второй частью формулы, включает четыре элемента: (1) Люди + (2) работы + (3) ремонтные + (4) производимые. Французская формула актуализирует элемент (2) и (4), русская формула — (2) и (3), английская — (1) и (2). Элемент (2) является константой всех средств выражения, остальные — факультативны, они легко выводятся из ситуации. Работу производят люди, поэтому элемент (1) вытекает из (2), конкретная ситуация имплицитно подразумевает элементы (3) и (4).

Таким образом, центральным вопросом ономазиологии как на уровне языковой системы, так и на уровне речи является внутренняя форма. Она выступает как связующее звено между предметом и его обозначением в речи, между ситуацией и высказыванием.

4. Номинация как процесс мышления. Типы мотивированности слова

Основная мысль В. фон Гумбольдта: «язык — это один из способов видения мира» [Гумбольдт, 1985, с. 349]. Язык отражает мир не в виде прямых корреляций. Человек познает мир путем преломления его в своем сознании и только затем репрезентирует этот мир в языке. А. Вежбицкая писала, что язык отображает не только и не столько сам мир, сколько нашу концептуализацию мира [Вежбицкая, 1980, с. 50]. При этом точкой отсчета выступает окружающий мир. Языковая картина мира включает как минимум три компонента: мир действительности, мир мышления и мир языка. При относительной универсальности всех трех компонентов специфические особенности последних двух вызывает особый интерес для теории номинации.

Например, в немецком языке такие понятия, как гений (*das Genie*), девочка (*das Mädchen*) — среднего рода, тогда как в других языках мужского или женского рода. Это можно объяснить только способами концептуализации мира, присущими немецкому этносу, сформированной у них языковой картиной мира. В понимании немцев понятие *гений* — это человек с доминантным «эго», в котором высшее начало, связанное с разумом, преобладает над половыми различиями. То же самое со словом *Das Mädchen*; с германской

точки зрения в силу возраста девочка еще не может быть отнесена к полноценному разряду женщин (ср. по аналогии англ. baby = it, рус. дитятко, дитя малое, неразумное (ср. р.)). Интересно, что такого рода лингвоспецифичные явления замечают лишь иностранцы, сами носители языка воспринимают как норму. А. Вежбицкая по этому поводу писала, что значение в языке **антропоцентрично**, т. е. отражает общие свойства человеческой природы, а также **этноцентрично**, т. е. ориентировано на данный этнос [Вежбицкая, 1980].

Отражение внутренней формы в названии или ее отсутствие лежит в основе классификации слов на мотивированные и немотивированные. Понятие о мотивированных и немотивированных знаках ввел в науку Ф. де Соссюр [Соссюр, 1977, с. 98]. Мотивированность определяется как причинная связь между звуком и смыслом, звучанием и значением слова [Гак, 1977, с. 34]. Пока носители языка понимают, почему так назван данный предмет, слово будет для них мотивированным, и наоборот: в русском языке *облепиха, костяника, рыжик, масленок* — мотивированные слова, а *брусника, груздь* — немотивированные. Всякая сложная языковая единица — производное слово, сложное слово, словосочетание — является мотивированной, поскольку ее значение обуславливается значениями сочетающихся в ней элементов. Простые единицы (слова, морфемы) могут быть мотивированными только вследствие семантического переноса или звукоподражательных ассоциаций.

По отношению к системе языка различается *абсолютная* (внешняя) и *относительная* (внутренняя) мотивированность в зависимости от того, обусловлено ли значение слова непосредственно явлениями объективной реальности или же оно становится ясным через значение других слов языка. Абсолютная мотивированность называется также *фонетической*, относительная может быть *морфологической* (значение слова устанавливается с помощью семантизации его компонентов: *nothing* ‘ничего’ < *no* ‘никакая’ + *thing* ‘вещь’ (букв. ‘никакая вещь’)) или *семантической* (сосуществование прямого и переносного значения слова (метафора и метонимия) в синхроническом плане: рус. *соловей* и фр. *rossignol* обозначают певчую птичку и хорошего певца; ср. город спал — *la ville dort*). Таким образом, относительная мотивированность представлена в словах, значение которых определяется внутриязыковыми ассоциациями. При этом мотивированными оказываются лишь производные слова

и слова, получившие значение в результате семантического переосмысления, в то время как исходные языковые элементы являются произвольными, немотивированными в их значении. Например, слово *shoemaker* ‘сапожник’ сохраняет в своей словообразовательной структуре указание на соотнесенность с другими словами или морфемами (*shoe* ‘башмак, туфля’ + *make* ‘делать’+ *-er* (суффикс деятеля), однако связь исходных элементов со значением со временем утратилась и установить мотив именованья затруднительно даже при этимологическом анализе. В английском языке такие слова, как *to go, to do, to make, to work, to see, little, big* и др., подверглись деэтимологизации и называются немотивированными. Мотивированность слова восстанавливается лишь путем этимологического анализа. По мнению Ф. де Соссюра, утрата знаком мотивированности является основной тенденцией языка.

Причины утраты мотивированности следующие:

1. Фонетические изменения.
2. Орфографические изменения.
3. Морфологические изменения.
4. Семантическая деривация.

Рассмотрим каждый из видов мотивированности.

1. *Фонетическая мотивированность*

Идеи звукоимовизма — способности звука вызывать незвуковые представления — зародились давно, в древнегреческой филологии, и были предметом рассмотрения многих ученых: М. В. Ломоносова, В. Гумбольдта, А. Шлейхера, Я. Гримма, О. Эсперсена, А. А. Потебни, Э. Сепира, С. Ньюмана, А. М. Газова-Гинзберга, В. В. Левицкого, А. П. Журавлева. Первичные междометия, называемые также первообразными, производными или истинными, обычно относят к абсолютно мотивированным словам, так как их значение обусловлено непосредственно явлениями объективной реальности (ah! oh! aïe! brr!). Абсолютно мотивированными считаются и ономапои — звукоподражательные слова, воспроизводящие действия животных, издающих определенные звуки, и т. п. Однако, по мнению известного российского ученого В. Г. Гака, эта точка зрения не всегда обоснована, так как если предложить носителю русского языка определить значение звуков *waf-waf* (голл.), *wau-wau* (нем.), то он, возможно, опознает русское гав-гав, но не догадается, что итальянское *bu-bu*, японское *ван-ван*, французское

бау-бау тоже воспроизводят собачий лай [Гак, 1977, с. 35]. Проблемы ономотопеи рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых (Б. А. Серебренников, Н. Г. Комлев, С. С. Маслова-Лашанская, К. Аммер, В. Порциг, Л. Вейсгербер, Х. Виссеман и др.).

Как известно, языковая картина мира четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка, синтаксис словосочетаний и предложений, национально-культурную специфику фразеологии.

Определяя мотивировку звукоподражаний, человек исходит из значения подобных звуко сочетаний в известном ему языке. Часто один и тот же крик животного в разных языках изображается различными звуками, то есть животные издают нечленораздельные звуки, а человек приравнивает их к значимым словам своего языка. Например, крик чибиса в детской песне «На дороге чибис» звучит как «чьи вы?», во французском «dix-huit» — «восемнадцать». В этом проявляется склонность человека мотивировать любые звуки. Мир звуков каждый народ членит в соответствии с системой фонем своего языка, подобно тому как объективный мир членится в соответствии с выработанной каждым языком системой слов-понятий. Б. А. Серебренников отмечал, что «в финском и ненецком языках, в которых отсутствуют фонемы s, z и c, эти же фонемы будут отсутствовать и в звукоподражательных словах, хотя они там крайне необходимы» [Серебренников, 1977, с. 178–179]. Следовательно, даже у ономотопей мотивированность является не абсолютной, не природной, а социально обусловленной, в известной мере относительной.

Относительная мотивированность представлена в словах, значение которых определяется внутриязыковыми ассоциациями, которые называют вторичным звуко символизмом. Древнегреческий философ Платон различал звуки быстрые, тонкие, громадные, округлые и т. п., и предметы такие же описываются подобными звуками. При произнесении Р язык вибрирует, поэтому Р — быстрый звук, а слова, включающие его, обозначают быстрые и резкие движения (рус. *река, стремнина, трепет, дробить*) и т. д. М. В. Ломоносов

писал: «*A* служит для изображения великолепия, великого пространства, глубины и вышины; *E, ять, И, Ю* — нежности, ласкательства, малых вещей» [Цит. по: Журавлев, 1991, с. 93]. О том, что звуки речи содержательны и значимы, доказывают эксперименты специалистов: *A* создает впечатление хорошего, большого, мужественного, светлого, активного, простого, сильного, красивого, гладкого, легкого, безопасного и мн. др.; *Ф* — плохой, грубый, темный, пассивный, отталкивающий, шероховатый, тяжелый, грустный, страшный, тихий, трусливый и т. д. [Там же].

Ономатопеи делятся на изоформизмы животных (живые звуки) и изоформизмы вещей (природных явлений). Приведем примеры французских междометий, воспроизводящих крики животных: *coïncôin* (кря-кря), *coucou* (ку-ку), *coquericot* (кукареку), *miaou* (мяу), *ouaf* (гав-гав), *hi-han* (иа-иа) и др. К ономатопеям природных явлений и предметов относятся: *vadaboum!* (падение, выстрел), *frouch!* (свист, трение), *clap-clap!* (звук воды, волны) и др.

Е. Ю. Кустова объединяет междометные и ономатопеические лексемы в единый функциональный класс интеръективов — регуляторов когнитивных и интеракционных процессов в коммуникативной сфере. Автор подчеркивает близость междометий к соматическому языку, т. к. на ранних стадиях развития человека закрепление восприятия объекта осуществлялось, прежде всего, в гаптическом (мышечном) коде (мимика, жест, поза), передающем психические процессы и состояния человека [Кустова, 2010, с. 3].

Первичные междометия — это лексические единицы, возникшие во французском языке или заимствованные из других языков именно на междометном уровне (*Houurra! Basta! Halte! Youpi! Waouh!*). По данным О. Г. Путьерской, в структурном отношении первичные междометия французского языка — преимущественно одно- и двусложные слова (90% от общего числа). В звукоподражательных словах двусложность обусловлена повтором первого слога: *clîc-clac* (шелканье), *pin-pon-pin-pon* (пожарная сирена), *glou-glou* (звук при питье, бульканье) и т. д. Благодаря повтору второго элемента междометие становится более выразительным, повышая степень фонематической мотивации. Первичные междометия относятся к устойчивым словарным единицам, для них характерна вариативность фонетического и орфографического облика, обусловленная звукоподражательной природой данного разряда лексики.

Именно этим фактом объясняется утрата связи междометий со своими классами слов.

По данным О. Г. Путырской, в одноязычных французских словарях зафиксировано около 150 междометий и около 100 их дериватов. В целом количество устоявшихся и наиболее употребительных междометий во французском языке составляет около 250 единиц [Путырская, 1986, с. 102–103]. В художественной литературе встречаются междометия, не зафиксированные лексикографическими источниками, кроме того, в повседневной речи носителей языка возможно окказиональное образование большого числа междометной лексики, которая подчиняется закономерностям языка в плане фонемного состава и сочетания фонем. Ориентированная на практическую сторону жизни, культура повседневности, в рамках речевого узуса, диалогична и динамична, отсюда следует, что междометия представляют собой подвижный и открытый пласт французского языка.

Анализ звукового состава французских междометий как выразителей эмоционального состояния говорящего свидетельствует о том, что согласные фонемы [z], [p], [b] связаны с отрицательными эмоциями: *zest!* *peste!* *bigre!* и др. Среди гласных самая частотная фонема [a], однако ее частотность не позволяет судить об эмоциональной окрашенности. По мнению Ш. Балли, носителям языка свойственно приписывать символическое значение звукам или сочетаниям звуков, основываясь на ощущаемых при артикуляции и видимых при восприятии движениях губ, языка, челюстей. Так, при артикуляции [u] или [y] «губы вытягиваются; это движение даже вне речевой деятельности выражает плохое настроение, насмешку, презрение» [Балли, 1955, с. 147]. По мнению Ю. С. Степанова, во французском языке звукосочетание [ji] часто связано с отрицательными ассоциациями (*chicane*, *chiche*, *chiffe*, *chipper*, *chipie* и др.) [Степанов, 2003, с. 72]. А. Мартине отмечал сравнительно большую частотность фонемы [b] в арго по сравнению с литературной нормой, объясняя данное явление особой экспрессией этого звука, которое к тому же удлиняется под влиянием эмфатического ударения [Цит. по: Долинин, 1978, с. 125]. Например: *Vah!* *Vigre!* В повседневной речи реализации этой потенциальной экспрессивности способствует особое эмфатическое произношение.

В междометиях исконного происхождения встречаются звуко-сочетания, не свойственные в целом французскому языку. Это сочетания согласных *vl* (*vlan!*), *tch* (*tchoc!*), *ps* (*pst!*), *pf* (*pff!*), *spl* (*splaf!*), *scr* (*scratch!*) и др., кроме того, встречаются зияние гласных, дифтонги, трифтонги, велярно-носовой звук [ŋ], что свидетельствует о взаимодействии двух взаимодополняющих тенденций: стремления к наибольшей выразительности, точной передаче звуков действительности и отсутствия полного соответствия звукам действительности, так как рамки языка ограничивают такую возможность. Одна из особенностей звукового облика французских междометий состоит в вариативности звуко- и шумоподражаний, причем варьирует последний звук ономаптоеи, а первый опорный звук остается неизменным: *tchoc*, *tchonc*, *tchac*; *splotch*, *slonc*; *ploc*, *plouf*; *clac*, *clap*.

Ч. Стивенсон, говоря о прагматических аспектах значения, отмечал, что у междометий есть значение в узком смысле слова: они не дают прямой выход эмоциям, но как и само слово *эмоция* их обозначают. Выразительные возможности междометий создаются конвенциями, сложившимися в истории их употребления [Стивенсон, 1985, с. 129]. Мнение ученого разделяют и другие исследователи: «Эмоциональные слова, а именно эмоциональные междометия и частицы, не содержат оценки» [Киселева, 1968, с. 385]. «Междометия представляют собой эмоциональные восклицания, не имеющие предметно-логического содержания, и которым толкования дать невозможно» [Вайгла, 1977, с. 35]. Междометие может быть прагматически активным и функционировать в зависимости от официальной или неофициальной сферы общения, социального статуса коммуникантов. Поскольку междометная лексика призвана не только привлечь внимание собеседника, но и выразить отношение говорящего к адресату, то она обладает известной степенью эмоциональной насыщенности.

2. Морфологическая мотивированность

В зависимости от того, существуют ли исходные элементы мотивированного слова в свободном или связанном виде, различается **прямая** и **косвенная мотивированность**. В слове *добежать* (до и бежать) обе части глагола встречаются изолированно в том же значении, что свидетельствует о прямой мотивированности этого слова. Однако в слове *достигать* корень *стиг* (старослав. *стьга* 'дорога') в современном русском языке не употребляется самостоятельно

(ср. в соврем. рус. яз. *стезя, стёжка*) [URL: <http://www.lexicography.online/etymology/д/достигать>; дата обращения: 30.07.2018]. Основа слова выделяется лишь при сопоставлении глаголов *достигать* и *настигать*, причем не имеет такого четкого значения, как *бег* — *беж* в слове *бежать*, а лишь неопределенно указывает на идею передвижения. При наличии таких несамостоятельных основ речь идет о косвенной мотивации, когда значение основы определяется не прямо, а через сравнение значений ряда слов, производных от этой основы.

В зависимости от того, все ли элементы данной лексической единицы мотивированы или нет, различают **полную** и **частичную мотивацию**. Глагол *добежать* мотивирован полностью во всех своих составных частях. В слове *снегирь* выделяется элемент *снег*, который устанавливает связь между двумя понятиями (птица появляется в среднерусской полосе вместе с первым снегом), но внутренняя форма второго компонента — *ирь* — затемнена и необходимо специальное этимологическое исследование, чтобы выяснить происхождение этого элемента от древнерусского суффикса — *ырь*. Это слово относится к частично мотивированным.

Частично мотивированными являются идиомы, содержащие архаизмы: рус. *бить баклуши* (*бездельничать*), *один как перст* ((в полном одиночестве), *в мгновение ока* (*быстро, вмиг*); фр. *la mie de pain* ‘незначительный, не имеющий особой ценности’; устар. *la mie*, досл. ‘хлебная крошка’ > *lamiette*, в эпоху Средневековья это слишком малое количество еды, чтобы накормить семью; *à la queue leu leu* ‘гуськом’, устар. *leu* > *loup* ‘волк’.

Различают также **явную** и **скрытую мотивацию**. В последнем случае значение составных частей лексической единицы ясно, но неясна ее внутренняя форма, то есть тот образ, который был заложен в наименовании. В большинстве случаев это культурно-маркированная лексика. Например, французский фразеологизм «*pendre la crémaillère*» ‘праздновать новоселье’ (досл. прикрепить крючок в камине для подвешивания котла над огнём). В Средние века существовал обычай по окончании строительства нового дома в камине вешать крючок для котла. Английская фраза «*Tie the Knot*» ‘пожениться’ восходит к давней традиции связывать молодоженам руки лентой, чтобы их жизни были скреплены вместе на долгие годы.

3. Семантическая мотивированность

Развитие мотивированности слова — столь же естественное явление в языке, как и демотивация. Мотивация облегчает понимание слова, которое со временем приобретает множество ассоциаций. Сопоставительные межъязыковые исследования способов номинации могут быть изучены при условии полной идентичности именуемых объектов. **На уровне языковой системы** такими объектами могут быть: а) понятия, связанные с представлениями, общими для народов, говорящих на сравниваемых языках (числа, термины родства, предметы быта, явлений и т. п.); б) одинаково определяемые понятия научной терминологии.

В акте наименования различают следующие параметры номинации:

1) **источник наименования**: а) использование готовой лексической единицы данного языка (*панельная конференция*); б) создание новой лексической единицы (*борица, боксана*); в) заимствование из другого языка (*интернет, менеджер*).

2) **внешнюю форму**: а) простое слово (Москва); б) производное слово (московский); в) сложное слово (Замоскворечье); г) словосочетание (московское метро). Каждый из этих структурных типов может быть представлен в виде усечений и сокращений (мск).

3) **семантический тип**: широкое (гипероним) и узкое (гипоним) значение, а также прямое и косвенное наименование. Расхождение в объеме может касаться идеографического, эмоционально-экспрессивного и функционально-стилистического аспектов значения слова. Конкретный признак, связывающий название с его источником, определяет внутреннюю форму слова. Эти признаки исключительно разнообразны, ими могут быть внешние черты предмета (форма, цвет, размеры и т. д.), его назначение и функции, его связь с местом (по расположению, местонахождению, распространенности), его материал, способ изготовления, различные связи с другими уже известными предметами (понятиями).

На уровне речи к указанным добавляются следующие возможные расхождения в типах номинаций: смещение, экономия и избыточность (ситуативно обусловленные номинации), постоянные или вариативные номинации, иноаспектные номинации, при которых в разных случаях один и тот же объект именуется на основании различных своих признаков, и примыкающие к иноаспектным вектор-

ные номинации, при которых денотат рассматривается не просто с разных, но и с противоположных сторон (Ср. А — ученик, Б — учитель А).

К семантическим типам номинации относятся:

1) *особенности наименования в отношении объема понятия.* Согласно теории номинации, при переходе от одного языка к другому изменения в наименовании часто не ограничиваются лишь заменой одного способа номинации другим, но связаны с изменением объема или границ самого обозначаемого понятия. Соотношение между гиперонимами и гипонимами является важным типологическим показателем языка и существенным аспектом организации речи, поскольку при обозначении одних и тех же объектов один язык может пользоваться гиперонимами, другой — чаще прибегать к гипонимам.

Интересные результаты дает сравнение терминов родства на материале генетически неродственных и не контактировавших между собой языков. Так, например, сопоставление терминологии родственных отношений бурятского и французского языков показывает, что бурятским терминам родства характерна специализация (конкретизация) значения слова, тогда как во французском языке мы наблюдаем обратное явление — использование более обобщенного способа выражения. Например, французскому гиперониму *soeur* ‘сестра’ в бурятском языке соответствуют 5 гипонимов в зависимости от диалектной принадлежности: 1) *абжаа* (агинский); 2) *ахудай* (западные диалекты); 3) *адяа* (бичурский, джидинский); 4) *ахадай* (аларский); 5) *дундай* (селенгинский, цонгольский). Кроме того, для бурятского термина родства характерна конкретизация по возрастному признаку: 1) *хээтэй*; 2) *басаган дүүхэй*; 3) *дүү басаган* (литературный); 4) *дүү хүүхэн* (джидинский) и семейному положению: *шаастай* (эхиритский). Если во французском языке эти значения передаются только аналитическим способом выражения *la soeur ainée (cadette, mariée)* ‘старшая сестра (младшая, замужняя)’, то в бурятском языке также возможно использование аналитических средств образования терминов родства (*дүү басаган, басаган дүүхэй* ‘младшая сестра’).

Бурятский и французский языки отличаются большим разнообразием различных моделей словосочетаний. Различия в использовании слов разного объема значения в ряде случаев связаны с особен-

ностями словообразования конкретного языка. Например, бурятский термин родства *exэ эсэгэ* (селенгинский) и фр. *grand-père* ‘дедушка’ абсолютно идентичны как по внешней форме наименования, так и по объему значения, ср.: *exэ, grand* — досл. ‘большой’; *эсэгэ, père* — ‘отец’. В лингвистической литературе именное словосочетание *хайхан абгай* (иволгинский) ‘жена старшего дяди; тетя’ и подобные ему словосочетания монголоведами трактуются по-разному. Ц. Ц. Бальжинимаева, отмечая отсутствие четкой терминологической дефиниции рассматриваемых сочетаний «имя прилагательное и существительное», пишет, что они квалифицируются то как аналитически сложные слова, то как лексикализованные терминологические сочетания, термины — словосочетания или фразеологизмы [Бальжинимаева, 1997, с. 32]. А. А. Лазарева именует их «сложненными терминами» [Лазарева 1998, с. 109]. Французский гипероним *belle-soeur* — 1) свояченица; 2) золовка; 3) невестка — относится к разряду сложных слов. Несмотря на то, что рассматриваемые термины родства включают в себя синонимические компоненты *хайхан, belle* ‘красивая’; *абгай, soeur* ‘сестра’, однако в составных наименованиях они приобретают разные значения, соответственно ‘тетя’ и ‘невестка’. Зато сложное слово *хайхамгай* (хоринский) ‘жена брата’ совпадает с одним из значений *belle-soeur* фр. ‘невестка’.

Согласно логической схеме, предложенной Г. Паулем еще в XIX в., изменение значения слова может происходить по нескольким направлениям: расширение значения; сужение значения; смена (сдвиг или перенос) значения.

Расширение значения связано со снятием дифференциальных сем, а в некоторых случаях объясняется лексическим расхождением языков. При расширении значения видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, иначе говоря, происходит генерализация. Например: английское слово *journal* первоначально обозначало *daily* ‘ежедневная газета’, теперь же используется для обозначения любой периодической публикации; французское слово *panier* ‘корзинка для хлеба’ получило более широкое значение ‘корзинка’.

Сужение значения слова, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное — как одно из составляющих его видовых. В современной лингвистической литературе чаще употребляется термин «специализация», введенный еще

М. Бреалем, поскольку он точнее передает то, что происходит с исходным объемом понятия. Например, английское слово *girl* первоначально обозначало ‘любой молодой человек любого пола, девочка или мальчик’, теперь обозначает только ‘девочка’; слово *wife* ‘любая женщина’ теперь имеет более узкое значение ‘жена’; аналогично французское слово *viande* ‘пища’ теперь обозначает ‘мясо’.

Смещение (сдвиг или перенос) значения отмечается при передаче некоторых реалий, когда нужно обеспечить в переводе ясность предметных отношений. Аналогичное изменение находим в языковых метафорах, синекдохе, метонимических переносах и результатах синестезии. Например, «Он читал ...одни только объявления о том, что продается столько-то *десятин* пашни... — Il n’y suivait que les annonces de vente de tant d’*arpents* de terre...». В приведенном примере русская мера площади (1 десятина = 1,09 га) заменена в тексте перевода другой, вдвое меньшей (1 арпан = 0,34 га), с целью сохранения представлений, привычных для французского читателя.

2) *улучшение значения слова*: английское слово *nice* первоначально имело негативное значение *foolish* ‘глупый’, но со временем приобрело позитивное значение ‘милый’; *minister* в латинском языке имело значение *servant* ‘слуга’, в наше время это ‘важное государственное лицо’.

3) *ухудшение значения слова*: слово *idiot* первоначально имело положительное значение *a private person* ‘частное лицо’, с течением времени это слово приобрело негативное значение ‘дурак’; синонимами слова *vulgar* были *common*, *ordinary* ‘обыкновенный’, но с течением времени оно приобрело значение ‘вульгарный’, ‘грубый’.

4) *метафорический или метонимический перенос*: *a melting pot* ‘плавильный котёл’ (место, где смешиваются различные культуры, этносы, народы); *a yellow card* ‘желтая карточка’ (предупреждение футболисту во время игры); *the hall applauded* ‘зал зааплодировал’; *cane* ‘камыш; тростник, трость из такого материала’.

5) *экономия и избыточность семантических компонентов*. Экономия проявляется в сокращении компонента ситуации. Например: англ. *to mutter* — *to speak indistinctly*; *to chatter* — *to talk quickly or foolishly*; фр. *chantonner* — *chanter à mi-voix*, *filer* — *aller vite*. Избыточностью в речи принято считать лишние слова, конструкции, обороты, содержание которых может быть передано более простым синонимическим оборотом. Иными словами, речевая избыточность

есть многословие, создаваемое спонтанностью формулирования мысли и эмоциональным характером сообщаемого.

Многословие часто встречается как в устно-разговорной, так и в книжно-письменной речи, в последние десятилетия особенно в рекламных текстах, и проявляется в следующих формах:

- навязчивое объяснение всем известных истин (пустословие);
- повторная передача одной и той же мысли (критик занимается критикой);
- абсурдность — утверждение самоочевидной истины (достаточно длительные сроки; это неправильно, но верно);
- плеоназм — употребление близких по смыслу и, следовательно, излишних слов, соединение синонимов (повседневная обыденность, ценные сокровища);
- тавтология — явление лексической стилистики при повторении однокоренных слов и при соединении иноязычного и русского слова, дублирующего его значение (умножить во много раз, вновь возобновить);
- повторение слов.

б) *иноаспектные наименования*, в которых характеризующие семы располагаются по разным семантическим осям, часто отмечаются при характеристике субстанций: дождевые тучи — фр. *gros nuages* ‘букв. большие тучи’ (внутренняя характеристика в русском языке, внешняя — во французском).

7) *векторные расхождения*. Перестановка как вид переводческой трансформации — это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Перестановки обусловлены рядом причин, основной из которых является различие в строе (порядке слов) предложения в изучаемом и русском языках. Это явление известно также как «коммуникативное членение предложения». Например, англ. *Molasses buckets appeared from nowhere.* — *Неведомо откуда появились ведёрки из-под потоки*; фр. *ждешь дождя – les nuages qui promettent la pluie.*

Сравнение способов номинации в языке и речи дает показательные расхождения. Анализ лексических единиц демонстрирует тенденции одного языка в сравнении с другим в способах обозначения предметов и явлений.

5. Аспекты номинации

Теория номинации связана прежде всего с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности. Рассмотрим следующие аспекты номинации:

1. *Активность именуемого объекта* — отбор признаков называемого объекта. Причины могут быть:

- внеязыковые (условия жизни данного народа). Например, 30 наименований снега у инуитов (эскимосов); дифференциация желтого и коричневого цвета у жителей пустынь; возрастные названия домашних животных в бурятском языке;

- внутриязыковые (обусловленные системой языка):

- а) отсутствие различия между глаголами *exatъ* и *aller* во французском языке (идти); местоимения *ты* и *вы* в английском и русском языках; категория вида в русском и романо-германских языках;

- б) различие во внутренней форме слова: рус. *обои* ‘обивка’, фр. *papier peint* ‘раскрашенная бумага’, англ. *wallpaper* ‘настенная бумага’, нем. *Tapete* ‘ковер’;

- в) различие наименования в конкретных речевых актах при наименовании одного и того же лица в зависимости от ситуации: *сыннок, молодой человек, студент, велосипедист*.

2. *Языковые средства номинации* — использование известных языковых форм для выражения нового содержания.

Способы:

- а) переосмысление (метафора, метонимия): *мышка компьютера, носик чайника*;

- б) реорганизация (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям в словообразовании и синтаксисе): *борица, летчица, посудомоечная машина, интернет-опрос*.

3. *Объект номинации (именуемый предмет)*.

Упрощение многообразия при формировании понятия:

- а) выявление общих признаков у разнообразных представителей данного класса: *автомобиль > волга, жигули, ока, вольво, форд, тойота* в отличие от других видов транспорта;

б) актуализация специфических, дифференциальных признаков класса в зависимости от конкретной ситуации: например, *вести* как действие имеет значения ‘вести на прогулку’, а также ‘вести в игре’, ‘вести образ жизни’, ‘вести войска в бой’, ‘вести корабли/машину’, ‘вести смычком по струнам’, ‘вести переговоры’, ‘вести дружбу’.

С позиции номинации представляют интерес слова и словосочетания с культуроспецифическими коннотациями.

В научной литературе используются следующие термины:

1. Коннотативная лексика [Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия].

2. Фоновая лексика (фоновые знания) [Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров].

3. Лакуны (пробелы) [В. А. Муравьев, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин].

4. Реалии [С. Влахов, С. Флорин, В. Н. Крупнов].

5. Безэквивалентная лексика.

Используются также такие определения, как локализм, экзотическая лексика, экзотизм, варваризм, этнографизм, алиенизм, артефакт и др. Все эти группы можно объединить термином «культуроспецифическая лексика». Именно такая лексика требует культурологического комментария, без которого понимание текста часто затрудняется.

Коннотативная лексика. По Е. М. Верещагину, В. Г. Костомарову, это близкие к безэквивалентной лексике слова, совпадающие в двух языках своими денотатами, но не совпадающие своими коннотатами (в русской картине мира «старый дом» имеет негативную коннотацию, в английском языке «old house» имеет положительную коннотацию). Коннотации характеризуют, как правило, основные значения слов, а воплощаются они в переносных значениях, в метафорах и сравнениях (злой как собака), производных словах (собачиться), ФЕ (собака лает — ветер носит), определенных типах синтаксических конструкций и т. п.

Фоновыми словами Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров называют слова одного языка, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов. Фоновые знания — это знания, которые, в противоположность общечеловеческим и региональным, характерны только для жителей определенной страны и, безусловно, отсутствуют у иностранцев (важных гостей в России встречают

хлебом-солью, в Бурятии — белой пищей). Фоновые знания являются элементом национальной культуры. Преходящий характер и недолговечность части фоновых знаний, актуальных в данное время, вполне очевидны, однако они на короткое время приобретают характер неотъемлемой части национальной культуры. Например, символы СССР (серп и молот, красный флаг, субботник, соцсоревнование), символы перестройки (президент, гласность, СНГ, российский триколор).

Лакуна. Термин «пробел» или «лакуна» применяется не для обозначения слова, а для обозначения отсутствия соответствия в одном из языков в связи с отсутствием аналогичной культурной ситуации: в английском языке нет соответствия русскому слову «погорелец», в русском — английскому слову «glimpse»: 1) мелькание; 2) мимолетное впечатление; 3) быстрый взгляд.

В лингвистике под термином «**реалия**» понимается лексическая единица, обозначающая предмет или явление, присущие какой-либо культуре другого языка. Поскольку референты (денотаты) слов-реалий могут принадлежать к самым разным сферам, то термин «реалия» оказывается необычайно емким в лингвистическом смысле. Например, российские реалии и национальный колорит отражены в лексемах: дачник, пирожки, электричка, баня, спецслужбы, хадак, саламат и т. д.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, т. к. лексика чутко реагирует на все изменения в общественной жизни. В русском языке реалия «перестройка» появилась в 1985 г., «ваучеризация» — в 1992 г., «приватизация» — 1992–1993 гг.

Лингвоспецифичное понятие для англичан — *understatement*, которое переводится как «языковая сдержанность», «недоговоренность», «сдержанное высказывание». Это явление настолько характерно для английского языка, что отражается в лексике, синтаксисе, интонационном оформлении. В грамматике *understatement* может быть проиллюстрирован примером *I don't think you are right*, в котором отрицание переносится на глагол *think*, что смягчает категоричность и прямолинейность высказывания. Буквальный перевод с

русского «Я думаю, что ты не прав» (*I think you are wrong*) для естественного носителя английского языка не корректен.

Интересен пример из интервью, взятого известным телеведущим Ларри Кингом у певицы Мадонны. При обсуждении съемок мюзикла «Эвита», в котором Мадонна сыграла роль Эвиты Перрон, между ними произошел диалог: Кинг: Was “Evita” difficult? — Мадонна: Oh, yes. That’s an understatement.

Интересно с точки зрения *understatement* достаточно известное высказывание о дипломатах:

- If a diplomat says «Yes», he means «Perhaps».
- If he says «Perhaps», he means «No».
- If he says «No», he is no diplomat.

Учитывая тот факт, что в речи дипломатов особо приветствуется «недоговоренность», данный пример служит прекрасной иллюстрацией понятия *understatement*. В языковом плане *understatement* часто перекликается со знаменитым английским юмором. Пример о дипломатах находит продолжение в отзыве о женщинах:

- If a lady says «No», she means «Perhaps».
- If she says «Perhaps», she means «Yes».
- If she says «Yes», she is no lady.

По утверждению Джорджа Микеша (George Mikes), автора известной книги «How to be an Alien: A Hand book for Beginner sand More Advanced Pupils» (1946), исследователя англосаксонского менталитета, *understatement* — это стиль жизни (*way of life*). Это нечто большее, чем ключевое слово английского языка, это целый менталитет народа.

6. Гносеологические и лингвистические основы теории номинации

Одной из значительных проблем современной ономазиологии является проблема ее соотношения с семантикой и семасиологией. Принципы противопоставления ономазиологии семасиологии понимаются различно. Ономазиологическим подходом к исследованию языка, в отличие от семасиологического, является тот, который рассматривает содержательную сторону языковых единиц не с точки зрения механизма семантического распространения слов и сло-

восочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т. е. отнесенности языковых единиц с внеязыковым предметным рядом как средства именованного последнего.

Противопоставление ономазиологии и семасиологии носит гносеологический характер, т. к. выбор того или другого аспекта в анализе явления обусловлен конкретными задачами исследования, но это противопоставление имеет и онтологические корни: переход от значения или смысла к формам его выражения соответствует деятельности говорящего, а переход от формы к значению — деятельности слушающего. Ономазиология и семасиология, как взаимодополнительные разделы семантики, связаны с изучением значения, но подходят к нему с разных сторон.

В ономазиологии целесообразно различать 2 уровня: 1) ономазиологию на уровне языка-системы, когда за основу берется означаемое, чтобы определить его означающее; 2) ономазиологию на уровне речи, в реализации; в этом случае исходят от денотата, т. е. представления о конкретном предмете. Ономазиология на уровне речи сближается с теорией текста, с прагматикой. На уровне речи важнейшую роль при обозначении играет говорящий, именуемый объект.

Социально-историческое развитие общества неразрывно связано с разными видами деятельности, определяемыми взаимодействием человека с окружающим миром. Выделяют 3 вида деятельности: предметно-практическую (трудовая деятельность), познавательную и коммуникативную, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены и часто протекают параллельно. Основная **социальная функция** коммуникации состоит в том, что она обеспечивает предметно-практическую деятельность (овладение этой деятельностью, планирование или координацию ее). В связи с этим речевая деятельность почти всегда предполагает некоторую неречевую цель. Применительно к познавательной деятельности **коммуникативная** деятельность обеспечивает обмен информацией, который необходим для создания обществом коллективного знания, с другой стороны, для обретения отдельными членами общества уже созданного коллективного знания. Овладение языком всегда означало не только знание средств языка и умение оперировать ими, но и усвоение знания о мире. Главная **гносеологическая** функция языка — быть средством выражения знаний, отражающих объективную реальность.

Говоря о роли языка в познавательной и коммуникативной деятельности, необходимо учитывать такое свойство естественного языка, как **сжатие** кода, которое связано с появлением новых слов для обозначения понятий, выражаемых ранее большим числом слов. Например, до появления слова *пароход* это понятие эксплицировалось многословно: «корабль, приводимый в движение паровой машиной». Подобные удлинённые тексты вели к значительному замедлению темпа передачи информации в процессе коммуникации. Свойство сжатия кода было интуитивно осознано учеными разных областей знания, вылившись в создание терминов и определений — необходимый атрибут научного знания.

1. *Онтологические и прагматические особенности текста*

Онтологический — относящийся к бытию; гносеологический — относящийся к познанию. Один и тот же предмет обладает многими свойствами. Признаки и свойства присущи предмету объективно, но выделение их зависит от субъекта, от его восприятия, его практических задач и т. п. Практика людей может быть коллективной, свойственной всему данному коллективу, и индивидуальной, связанной с конкретными лицами, с конкретным временем и местом. В силу этого следует различать два типа логических классов: онтологические и прагматические.

Онтологические классы объективируют существенные признаки предметов. В них отражаются структурно-генетические связи между предметами. Например, «растения» — «животные» — «минералы» с дальнейшими иерархическими делениями внутри. По мере развития наук эти классы выделяются все более детально и четко на основании раскрываемых все более существенных признаков, например, деление животных на «диких» и «домашних» и т. д. В этом случае за основу берется существенный относительный признак. В сфере артефактов онтологические классы определяются в основном целью их создания, например, классы «средства транспорта», «жилища», «одежда», «посуда» и др.

Прагматические классы отражают группировки предметов в конкретных ситуациях, в зависимости от восприятия субъекта, от их поведения или использования данными субъектами в данный момент и в данном месте. Они образуются либо путем ограничения онтологического класса (например, речь идет не обо всех домашних животных, но о части их), либо путем пересечения онтологических

классов, когда их разные элементы объединены. «Дом», «дерево», «троллейбус» относятся к различным онтологическим классам, но если в конкретной ситуации кто-то, взглянув в окно, скажет: «Я вижу улицу с домами и деревьями, по которой едет троллейбус», то эти три элемента образуют новый класс — «предметы, видимые данным человеком в данный момент».

Рассмотрим следующий пример: «К дому помещика Грябова подкатила прекрасная коляска с каучуковыми шинами, толстым кучером и бархатным сиденьем» (А. П. Чехов. Дочь Альбиона). Каждый из трех однородных членов указывает на часть целого — коляски (с кучером), но вместе, несмотря на онтологическую разнородность, они образуют класс предметов, выделяемый на основе признака «красивая коляска».

Соотношение онтологического и прагматического классов аналогично соотношению языка и речи, системного и контекстуального значения слова. Формирование прагматических классов — постоянное проявление человеческого мышления в действии, оно отражается в актах речи. Изучение этого явления в текстах представляет интерес как в философском, так и лингвистическом отношении.

Три проблемы связаны с прагматическим классом.

1. *Способы формирования класса предметов в тексте*: деление целого (множества) на классы (подмножества); перечисление элементов, образующих класс; характер предикатов, обозначающих свойства предметов; обобщающие слова. Характерными способами организации класса в тексте являются однородные члены (с союзами и без них), семантика предикатов, обобщающие слова, в ряде случаев общая структура текста.

Противопоставление элементов внутри множества выражается противопоставительными союзами (а, но, тогда, как и др.): Дед, зачем ты пьешь из лампадки? — удивился Егорушка. — Кто пьет из ведра, а кто из лампадки (А. П. Чехов. Степь). С точки зрения Пантелея, люди делятся на два класса: «пьющие из ведра» и «пьющие из лампадки». Если ко всем людям, то эти классы бесконечны, если только к Пантелею, то он единичен. Бесконечный характер класса обозначается специальными индикаторами: и т. д., и др., и т. п.

Анализ материала разных языков позволяет выдвинуть предположение, что бессоюзное перечисление ориентировано на выраже-

ние бесконечного класса, а союзное (с союзом и) — на выражение конечного класса. Но в тексте это соответствие часто нарушается. Прагматический класс потому и является прагматическим, что его состав зависит от конкретной ситуации, которая может быть неполно отражена в художественном тексте, так что некоторые аспекты ситуации остаются за кадром.

2. *Способы включения элементов в класс* также демонстрируют специфику прагматических классов по сравнению с онтологическими. Это глагол-связка *быть* и его аналоги (собака — млекопитающее). Кроме того, каждый язык обладает широким спектром средств, указывающих на включение элемента в класс: глаголы включения (входить в состав, быть в числе). Принадлежности и отношения (принадлежать, относиться к), предложные конструкции (один из, среди) и др. У многих русских рек, наподобие Волги, один берег горный, другой луговой, у Исты тоже (И. С. Тургенев. Ермолай и мельничиха). В этой фразе два оператора включения: *наподобие* и *тоже*.

3. *Способ речевого наименования прагматического класса*. Наименование класса может отсутствовать в тексте и устанавливаться только благодаря контексту и ситуации — Рыбы в Исте бездна, особенно головлей. Маленькие кулички..., дикие утки выплывают на середину прудов...; цапли торчат в тени, в заливах, под обрывами (И. С. Тургенев. Ермолай и мельничиха). Обозначения *кулички*, *утки*, *цапли* отражают класс, наименования которого в тексте нет, но оно может быть восстановлено по ситуации: «водоплавающая птица, живущая в данной реке». Изучение прагматических классов представляет интерес для анализа семантической и формальной структуры текста.

2. *Гносеологический статус текста*

Гносеологический подход к исследованию текста учитывает, как моделируется действительность в художественном произведении, т. е. образно-эстетическая сущность текста [Тураева, 1986, с. 21–22]. Взаимосвязь языка, мышления и действительности наиболее четко прослеживается в осмыслении фактов своей и чужой культуры. Смысл — это феномен сознания индивида, который порождается жизнью и деятельностью в рамках своей культурной традиции. Смысл начинает формироваться до языка и речи. Культурная память накапливает всю сенсорную информацию (движение, запах,

цвет, осязание, размер), которая поступает в анализаторы и отпечатывается в сознании носителей культуры. Восприятие и интерпретация поступающей информации осуществляется на основе оппозиций: хорошо/плохо, красиво/некрасиво, полезно/вредно и т. д.

Особенность осмысления фактов своей культуры в сознании ее носителей вызвана следующими причинами: 1) культурная традиция — это стереотипизированный опыт, принятый данной социальной группой и затрагивающий все сферы общественной жизни (Пасха, Рождество (в зависимости от религиозных традиций), Новый год, Сагаалган); 2) практическая деятельность носителей культуры, осуществляемая в контексте своей культурной традиции.

Осмысление фактов чужой культуры также имеет свои особенности. Данный процесс подразумевает переход от своей нормативно-ценностной системы, в которой соответствующие смыслы создавались, к другой нормативно-ценностной системе, в которой они реконструируются. Процесс реконструкции смысла соотносителей с процессом его формирования. Разница лишь в том, что представитель воспринимающей культуры усваивает явления чужой культуры сквозь призму своей культурной традиции. Их осмысление на основе аксиологического (ценностного) подхода происходит с позиции своей нормативно-ценностной системы по принципу хорошо/плохо, красиво/некрасиво, полезно/вредно и т. д. В их основе лежат такие понятия, как этноцентризм, конфликт культур, культурный шок, оппозиция «свой» — «чужой» и т. п.

Причины кроются в следующем:

1) столкновение «привычного» и «непривычного» порождает отстранение, т. е., с одной стороны, выявление неожиданного, странного в сравнении со своими привычными способами освоения мира, с другой — отождествление неизвестного, непривычного с известным, традиционным;

2) вторичность создаваемых смыслов — это своего рода копии с оригиналов, причем даже самые удачные копии неизбежно отягощены иной культурной традицией;

3) понимание чужой культуры становится доступным для нашего восприятия через ее интерпретацию, которая, в свою очередь, может быть адекватной или неадекватной. Последняя является результатом недостаточно полного понимания или сознательной ми-

фологизации. Например: В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Своя рубашка ближе к телу.

Интерпретация (объяснение) явлений чужой культуры происходит в результате столкновения привычного и непривычного. В качестве примера интерпретации чужой культуры по стандартам своей может служить репортаж российской журналистки о знаменитом Кёльнском карнавале, который немцы называют «пятое время года»:

«Тысячи людей, собравшихся на площади, скандируют лозунги в состоянии экстаза; они идут по улице в одном направлении, выпадая из пивных и распевая песни. Вы в Кёльне конца второго тысячелетия — городе, в котором остановилось время. Полтора миллиона человек, выпавших из реальности, забывших о своем бюргерстве, экономности и добропорядочности, впали в языческую оргию, бродят пьяными по улицам, целуются с незнакомыми, пристают к девушкам и засыпают в чужих постелях. Это Кёльн, который сменил свое деловое лицо на хохочущую физиономию средневекового шута. Немец в ауте, переходящий дорогу на красный свет, одетый в рясу монаха-доминиканца, заставляет любого иностранца, махнув на все рукой, завалиться вслед за гражданином цивилизованной Германии в грязный кабак, раскачиваться там за столом, залитым пивом, и орать песни. ...Всего шесть марок, и будь ты президентом компании или простым мусорщиком — пьянство и разгул сравняют вас. Благородные фрау, студентки-отличницы, матери семейств превращаются в уличных девок. ...Человек живет душой, которая уходит куда-то в глубину, теперь его душа — это желудок, огромный живот, который надо набить сосисками, пирожками, залить пивом. Новая душа — желудок — жрет, она пожирает эти мгновения праздника, который живет всего несколько дней, — и не может насытиться» [Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации. URL: <http://www.gumilev-center.ru/sushhnost-ehtnocentrizma...ego...v...>; дата обращения: 10.03.2016].

В то же время описание Кёльнского карнавала в немецкой справочной литературе интерпретирует его как «...одно из старейших в Рейнских областях карнавалых празднеств, неотъемлемая часть картины культуры Германии. 11 числа 11 месяца в 11 часов дня начинается подготовка к карнавалу, который проходит в последнюю неделю перед великим постом. Празднества начинаются в так

называемый «бабий четверг», когда женщины стремятся отрезать у мужчин как можно больше галстуков. В последующие дни в городе проходят костюмированные балы и уличные карнавальные шествия в различных районах города. Апогей праздника — «сумасшедший понедельник». В этот день проходит общегородское карнавальное шествие в центральной части города, его участники в красочных костюмах едут на открытых машинах или верхом на лошадях, бросают в толпу сладости и букетики цветов, выкрикивают традиционные карнавальные приветствия...».

Каждая из интерпретаций одного и того же явления культуры сделана по стандартам своей культуры. Но в первом случае интерпретировалось явление чужой культуры, и тут карнавал предстает как царство пьянства, разгула, разврата. Совершенно в ином свете интерпретируется карнавал носителями немецкой культуры. В их представлении карнавал — это праздник веселья, радости, любви к ближнему, т. к. житель Кельна вырос с этим неотъемлемым явлением культурной жизни города. Он осознает его уникальность по сравнению с подобными праздниками в других регионах Германии.

Лексикографическая интерпретация культурного феномена дает беспристрастное объяснение сути дела. Она адекватна, но не отражает всей полноты палитры оценочной информации, поскольку автор словарной статьи ограничен рамками жанра. Наибольшая полнота и адекватность интерпретации может быть достигнута в литературно-публицистических жанрах. Однако журналистские интерпретации часто изобилуют субъективными оценками, в основе которых прагматические цели: зрелищность, красочность, интерес читательской аудитории, повышение тиража издания. Например, в одном из номеров журнала «Лайф» описывается некий немецкий карнавал, который проходит одновременно в разных регионах Германии. На самом деле такого карнавала не существует. В данном случае мы имеем дело с неадекватной интерпретацией факта.

В теле- и радиорепортажах, в соответствии с законами жанра, вся информация подается через призму оценки, т. к. эмоциональная подача вызывает больший интерес, способствует формированию соответствующих смыслов в сознании носителей иной культуры. Это стремление во что бы то ни стало вызвать интерес читателей/слушателей/зрителей часто приводит к крайне субъективным оценкам и к сознательной мифологизации интерпретируемого объ-

екта. Экспрессивный, с использованием жаргонизмов, стиль репортажа российской журналистки вызывает отторжение у российских читателей по форме, у немецких слушателей — по содержанию. Репортаж формирует, таким образом, новые стереотипы, далекие от адекватного понимания культуры Германии.

3. Проблема разграничения устных и письменных текстов

Вопрос о соотношении устной и письменной речи является фундаментальным в языкознании. Традиционно признается первичность устной формы и вторичность письменной формы речи (В. Гумбольдт, Г. Пауль, Ф. де Соссюр, Л. Р. Зиндер, Ю. В. Рождественский). Однако учеными признается исключительная роль письма в истории и культуре человечества в силу своей способности непосредственно передавать, хранить и накапливать информацию.

В разные эпохи соотношение устной и письменной форм речи расценивалось с разных позиций:

1. В Александрийский период (3–2 вв. до н. э.) учение греков опиралось на письменные тексты. Устная речь считалась зависимой от письменной.

2. Эта точка зрения утвердилась в Средние века, когда на главенствующую позицию в образовании, науке и культуре выдвинулась латынь, являвшаяся в первую очередь языком письменности. Что же касается устной латыни, то в разных странах были разные способы произношения, что способствовало появлению новых языков.

3. В эпоху Возрождения образцом латыни считался язык Цицерона. Подлинным языком по-прежнему считался литературный язык, т. е. письменный (лат. *littera* ‘письмо’).

4. В эпоху романтизма, отвергавшего классические каноны античности, традиционные взгляды на устную и письменную формы речи менялись кардинальным образом. Устная «речь народа» признавалась образцом прекрасного и полного сил народного духа (во Франции и России после революций).

5. В конце XX — начале XXI в. вопрос о сущности и соотношении устной и письменной форм речи приобретает особый интерес в связи со стремительным развитием средств массовой информации и интернет-коммуникации.

На первый взгляд, разграничение устных и письменных текстов не составляет особого труда:

1. Устная речь реализуется в виде звуковой материи, воспринимается акустически; письменная речь реализуется в форме графической материи и воспринимается визуально.

2. Ученые подчеркивают естественный характер устной речи и искусственный — письменной речи.

3. Характерными чертами устной речи признаются сиюминутность, эфемерность сказанного (ср. поговорка «слово — не воробей, вылетит — не поймаешь»), важная роль просодии, мимики, жестикуляции, а также значение ситуативного контекста для понимания высказывания.

4. Письменный текст сохраняется дольше, чем устный, графические средства и разметка текста берут на себя функцию просодии. В письменном тексте содержится больше чисто языковой информации, потому что роль экстралингвистического контекста сведена к минимуму.

5. Кроме того, устная форма речи отличается большим количеством грамматических ошибок, обрывов и повторного начала высказывания, запинок, паузы на обдумывание и т. д.

6. В устной и письменной речи используется разная лексика, длина предложений в письменной речи превышает длину в устной речи. Часто предложения в письменной речи построены по правилам, не допустимым в устной речи. Отсюда вывод: устная речь — спонтанна, а письменная речь соответствует формально выверенной книжной речи.

Е. Р. Ватсон провела эксперимент, показывающий специфику письменных текстов. Она сопоставила авторское и неавторское прочтение художественных произведений. В работе использовались прижизненные записи отрывков произведений Джеймса Джойса и Уильяма Фолкнера. С ними сравнивались записи тех же отрывков, но в исполнении других чтецов, имевших высшее лингвистическое образование и знакомых с творчеством этих писателей. Авторское чтение рассматривалось как модель наиболее полного раскрытия произведения.

Аудиторский анализ показал, что при устном воспроизведении письменного художественного текста на его интонационную интерпретацию оказывают влияние три основных параметра: содержа-

тельный компонент, форма и динамика развития текста (темп, ритм и интенсивность). Самым трудным для неавторского исполнения оказалось передать авторское понимание динамики текста. Если на уровне фразы или фонетического абзаца читающие более или менее точно отражали изменения в громкости, темпе и ритме, то на уровне текста это не было достигнуто. Все эти факты свидетельствуют о том, что письменные тексты изначально предполагают различное прочтение, в то время как устные тексты обычно представлены «в единственном и неповторимом варианте».

К промежуточным формам коммуникации относятся «устные формы письменной коммуникации» и «письменные формы устной коммуникации». Первый вид представляет собой письменные фиксации изначально устного словесного творчества (протоколы, стенограммы, письма, диалоги в сказках, фильмах и т. п.). Ко второму виду относятся речевые произведения, в устной форме воспроизводящие результаты письменного словесного творчества (лекции, публичные выступления, диктанты, резолюции), то есть то, что подлежит оглашению.

Вопросы и задания

1. Что изучает ономазиология?
2. Каковы истоки теоретической ономазиологии и дальнейшие этапы ее развития?
3. А. Цаунер, Ф. Диц, А. Дармстетер — основоположники современной ономазиологии.
4. Программа ономазиологических исследований Пражского лингвистического кружка.
5. Вклад российского академика М. М. Покровского в развитие ономазиологии.
6. Вклад в развитие ономазиологии трудов Р. Мерингера, Г. Шухардта.
7. Концепции Л. Вайсгербера, К. Бальдингера.
8. Дальнейшее расширение границ ономазиологии (Ф. Брюно, О. Есперсен, Л. В. Щерба).
9. В чем заключаются гносеологические и лингвистические основы теории ономазиологии (Б. А. Серебrenников, Г. В. Колшанский)?

10. Современные исследования по ономазиологии (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова В. Г. Гак, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев).

11. Каково соотношение семантики, семасиологии и ономазиологии?

12. Назовите первостепенные проблемы ономазиологии, обоснуйте их.

13. На чем основано противопоставление ономазиологии и семасиологии?

14. В чем отличие ономазиологического подхода к исследованию языка от семасиологического?

15. Что изучает ономазиология на уровне языка как системы и на уровне речи?

16. В зависимости от ситуации и контекста выделяют 3 основных типа номинации: а) ситуативно обусловленная номинация; б) синтагматически обусловленная номинация; в) повторная номинация. Дайте их определения и приведите примеры.

17. Приведите примеры мотивированных и немотивированных знаков, знаков с разной степенью отражения действительности или разным объемом значения.

18. По какому признаку получили наименование указанные ягоды в русском языке: *черника*, *клубника*, *костяника*, *брусника*, *земляника*? Сравните с аналогичными названиями в изучаемых языках.

19. Назовите типы изменения значения слова. Приведите примеры.

20. Подтвердите на основе приведенных примеров данный тезис: слова не всегда используются в своем первичном значении в контексте. Сравним следующие три контекста с прецизионным словом **six** в составе идиоматического выражения **six feet under**, общеупотребительного в дискурсе как американского, так и британского английского языка:

а) Our prices are six feet under everybody else's (The five gates of hell. Thomson, Rupert).

б) More than six feet under', Richmann continued, and slipped off the safety catch (White darkness. McIntee, D.).

в) Saul could have reported us, but now he's six feet under, so we're safe as houses,' concluded Josh (Flood water. Ling, P.).

21. Прокомментируйте примеры из СМИ:

а) Вопрос: Сейчас не приветствуется гулять на широкую ногу — как же руководители солидных компаний выкручиваются? Ответ: Кирилл Чибисов, управляющий партнер крупного концертного агентства: Эта информация скрывается. Если говорить про те выступления, которые планируются в Москве, все они зашифрованы. Например, фразу «новогоднее корпоративное мероприятие» заменили на «лидерскую встречу», «мотивационную программу для сотрудников» или «мастер-класс со знаменитостями». ...Организаторы вечеринки легко отмажутся в этом случае, скажут, что певец давал мастер-класс сотрудникам, учил, как правильно общаться с людьми, как вести переговоры, а то, что бонусом артист решил спеть, — это его личное желание, почему бы нет [Ирина Боброва. Новый год взял звезд за горло // МК в Бурятии. 2017. 27 дек.; 2018. 10 янв. С. 27].

б) Экстренная помощь при течении из носа (насморк) / реклама на телеканале МИР ТВ.

в) В США долгострой называют White Elephant.

г) Шоплифтинг — воровство в магазине. Сами шоплифтеры называют этот процесс «освобождением товара». Оправдывают тем, что в цену товара включены надбавки, налоги и издержки магазина за воровство и испорченный товар. Шоплифт для них — охота, квест. Новые робингуды вывешивают в группах свои магазинные «трофеи» [Елена Светлова. Криминальное хобби новых шопоголиков // МК в Бурятии. 13–20.12.2017. С. 27].

г) «Мустанг» в переводе с испанского ‘неприрученный, дикий’. Лошадей везли в Америку в XVI в. испанские конкистадоры. Индейцы, восстававшие против белых колонизаторов, делали набеги на их жилища, после которых лошади разбежались в прерии, дичали, скрещивались. Индейцы считали их реинкарнацией погибших воинов.

д) В церковнославянском языке восклицательный знак назывался «удивительная» (или «удивительный знак»), а также «точкой удивления». Найдите мотивы именованя других знаков препина-ния.

II. ОНОМАСТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Одной из центральных проблем языкознания является связь языка с действительностью. Происхождение имен собственных уже в глубокой древности интересовало ученых, высказывавших немало однозначных и противоречивых суждений. В трудах греческих, римских историков и географов можно найти попытки объяснения отдельных географических имен. Самым трудным оказалось определение значения имени собственного. Крупный английский логик Джон Стюарт Милл признавал за именем собственным только денотативное значение, представляя их своеобразными ярлыками или метками. Разделяющие эту точку зрения А. А. Реформатский, А. А. Уфимцева, Б. Рассел, П. Кристоферсон и другие исходили из логического анализа имени собственного как знака индивидуального денотата, лишенного, вследствие прямой предметной соотнесенности, сигнификативного значения, которое связывает означающее с обобщающим понятием.

Противоположной точки зрения на семантический потенциал имени собственного придерживались Х. Джозеф, О. Есперсен, Х. Серенсен, Л. В. Щерба, Е. Курилович, А. В. Суперанская, М. И. Ермаченко, К. А. Аллендорф и др. А. Ф. Лосев писал о двух универсальных свойствах имени: «1) имя вещи есть орудие отличия от всего иного и 2) имя вещи есть орудие общения с ее смыслом» [Суперанская, 1997, с. 139].

На современном этапе развития ономастики известно, что имена собственные не просто обладают значением, не только выполняют номинативную, дифференцирующую, идентифицирующую функции, а несут достаточно полную информацию о регионе, природных особенностях определенной местности и дают представление о народе-имядателе, отражая особенности его духовной и материальной культуры.

Количество и характер дополнительной информации, которую содержит тот или иной оним, зависят от экстралингвистических причин, связанных прежде всего со степенью известности денотата, а также с теми отличительными признаками, которыми он наделяется в коллективном языковом сознании. Коллективная ассоциация

запечатлевается в сознании носителей языка (иногда не одного языка), если имя индивида или наименование географического объекта связывается с каким-либо важным политическим событием или крупным социально-культурным явлением (Аристотель, Вольтер, Ленин, Чернобыль, Канны, Болдино, Ватерлоо и др.).

Несмотря на то, что собственные имена были предметом пристального внимания ученых и философов с древнейших времен и на Востоке, и на Западе, ономастика получила научный статус лишь в 30-е годы XX в. I Международный ономастический конгресс был созван в 1930 г. по инициативе известного французского ученого А. Доза. В 1949 г. в Бельгии создан Международный ономастический комитет при ЮНЕСКО, который занимается изданием журнала «Онома» и публикацией библиографии по ономастике.

Ономастика (греч. *onomastikē (téchnē)* — искусство давать имена) — раздел языкознания, изучающий любые собственные имена. Объект исследования ономастики — история возникновения имен и мотивы номинации, их становление в каком-либо классе онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой (трансонимизация), территориальное и языковое распространение, функционирование в речи, различные преобразования, социальный и психологический аспекты, юридический статус, формульность имени, использование и создание собственных имен в художественном тексте, табуирование [Подольская / ЛЭС, 1990, с. 346–347].

1. Объект и предмет ономастики

Совокупность имен собственных — онимов — обозначается термином **онимия**. Ономастика делит собственные имена на реали-онимы (имена существовавших или существующих объектов) и мифонимы (имена вымышленных объектов). Разделы ономастики в соответствии с категориями объектов, имеющих собственные имена: антропонимика, топонимика, зоонимика (клички животных), астронимика (названия отдельных небесных тел) и т. д.

Антропонимика (греч. *ἄνθρωπος* — человек и *ὄνομα* — имя) — раздел ономастики, изучающий антропонимы — имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, про-

звища, псевдонимы, клички и пр.); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Антропонимика выделилась из ономастики в 60–70-е годы XX в. Эта наука изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты.

Антропонимия, или **антропонимикон** — совокупность антропонимов, то есть собственных имен для именованя человека в каком-либо языке. Антропонимика изучает функции антропонима в речи — номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и др. Проблемы антропонимики отражены в трудах А. А. Реформатского, А. М. Селищева, В. Д. Бондалетова, В. А. Никонова, А. В. Суперанской, О. Н. Трубачева, Л. В. Успенского, М. В. Горбаневского, Ю. А. Карпенко, Н. В. Подольской и др. В последние десятилетия российских ученых интересуют вопросы становления региональной антропонимики (Т. Н. Дмитриева, А. Г. Митрошкина, Т. А. Сироткина, В. И. Супрун, Л. В. Шулунова, А. С. Щербак). Только введение в научный оборот множества текстов различных территорий нашей страны, включающих значительное количество личных имен и фамилий, поможет представить реальную картину формирования отечественной антропонимической системы в целом.

Личное имя — вид индивидуального антропонима. Традиционно это:

1) основное официальное имя, данное человеку при рождении или (редко) выбранное для себя взрослым человеком. Отец голливудской актрисы Сигурни Уивер, увлеченный римской историей, хотел дать дочери имя Флавия — «белокурая», но супруга отговорила его: довольно того, что сына назвали Трояном в честь римского императора. Поэтому дочь назвали Сюзан Александра. Уже в школе Сигурни увлекается театром и выбирает себе новое имя — девочку всегда раздражало, что друзья называли ее Сьюзи и Сью — сокращенный вариант от Сюзан, а отец — Дра, от Александры. Свое новое имя она нашла в романе Френсиса Скотта

Фитцджеральда «Великий Гэтсби». Сигурни Ховард — одна из второстепенных героинь.

2) неофициальная форма этого имени. Пример: Александр (Саша), Валентина (Валя), William (Bill), Catherine (Cathy). В некоторых именах нет различия между официальным и неофициальным именем: Олег, Римма.

Таблица 2

Классификация антропонимов

Личное имя	Примеры	Прочие именованья людей	Примеры
Календарное	1 января — Григорий, Тимофей; 4 января — Анастасия.	Фамилия	Петров
Апотропеическое (защитное)	рус. Немил, Неждан, Нехорош; бурят. Шоно 'волк', Нохой 'собака',	Отчество	Иванович
Аугментативное	Силантище, Тараканище — чаще в поэтиках	Прозвище	<i>Бес</i> (взрывной характер), Телега < сокращ. от Телегин
Гипокористическое	Дмитрий (Митя), Владислав (Слава)	Псевдоним	Уильям Сидни Портер > О. Генри; Норма Бейкер > Мэрилин Монро
Деминутивное	Натуся, Ксюша	Криптоним	<i>Старик</i> (В. И. Ульянов), <i>Дедушка</i> (руководитель партизанского отряда Нестор Каландаришвили)
Пейоративное	Любка, Петька	Кличка	Седой, Барон
Добавочное	Пелагея — в		

	быту Полина, Полина — в быту Нина, Цы- ден — в быту Сергей	-	-
--	--	---	---

Термин *топонимика* впервые использован французским ученым Жаном-Франсуа Бладе в 1862 г., затем Люшером и Годфруа Кюртом в 1972 г., термин *топонимический* встречается еще ранее в 1853 г. в исследовании французского ученого Бодримона «История басков» (одна из глав называется «Топонимический словарь» (*Vocabulaire toponymique*) и постепенно проникает в международную терминологию) [Дорион А., Пуарье Ж., 1975; 136–137]. Первое употребление термина *антропонимика* отмечено в работах португальского ученого Лейта де Васконселлоса в 1887 г. [Baylon Ch., Fabre, 1982: 6].

Топонимика (греч. *tópos* «место» + *о́нута* «имя») — один из обширных разделов ономастики, изучающий географические названия (топонимы), закономерности их возникновения и функционирования, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. **Топоним** — это собственное имя (географическое название, географическое имя) любого географического объекта, в том числе гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агроним, дримоним и др. Совокупность топонимов (той или иной области) называется **топонимией**. **Топонимикон** — 1. Словарь или список топонимов. 2. Репертуар географических названий [Подольская / СРОТ, 1978, с. 143, 151].

Предмет топонимики — географические названия — стабилен. Содержание же топонимики, по справедливому замечанию О. А. Леонович, чрезвычайно динамично, так как оно отражает изменения в предмете, выявленные по мере его познания [Леонович, 2004, с. 16]. Топонимика, синтезируя результаты различных исследований географических названий той или иной страны, «организует» эти данные, выявляет специфику географических названий.

Таблица 3

Классификация топонимов

№	Вид топонима	Определение	Примеры
1	Гидроним	вид топонима. Собственное имя (далее: СИ) любого водного объекта, природного или созданного человеком	р. Волга, оз. Байкал
2	Ороним	класс топонима. СИ любого элемента рельефа земной поверхности (положительного или отрицательного), т. е. любого орографического объекта	Саяны, Аргунское ущелье
3	Ойконим	вид топонима. СИ любого поселения, в т. ч. городского типа — <i>астионим</i> и сельского типа — <i>комоним</i>	г. Улан-Удэ, пос. Тында, с. Турка
4	Хороним	класс топонима. СИ любой территории, области, района, в т. ч. хороним административный, городской, природный. <i>Административный хороним</i> — вид хоронима. СИ любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в т. ч. название государства, республики, края, области, района	Чехия, Бурятия, Приморский край, Иркутская область, Северо-Байкальский район
5	Урбаноним	вид топонима. СИ любого внутригородского топографического объекта, в т. ч. <i>агороним</i> (название городской площади; рынка), <i>годоним</i> (название линейного объекта в городе, в т. ч.	Пл. Советов, пр. Военный, Дворец спорта, 41-й квартал

		проспекта, улицы, переул-ка, проезда, бульвара, набережной), <i>название отдельного здания, хороним городской</i> (СИ части территории города, в т. ч. района, квартала, парка, кладбища).	
6	Дромоним	вид топонима. СИ любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного. Улицы в городах и поселках сюда не относятся, кроме улиц-дорог.	авиалиния Москва — Минск, Читинский тракт; Волгоградский проспект, Каширское шоссе
7	Агрооним	вид топонима. Название земельного надела, участка, пашни, поля	Карлово поле
8	Дримоним	вид топонима. СИ любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса	Сосновый бор

Функции имени в языке и речи

1. Номинативная — мотив именованья в честь и по поводу — Юрий (в честь Юрия Гагарина).
2. Дифференцирующая — Николай I, Джордж Буш-мл.
3. Идентифицирующая — Василий Петрович Кузнецов.

По мнению ученых, в языке у имен собственных нет своих особых специфических функций. Основная лексическая функция имени собственного — номинативная, а также грамматическая функция подлежащего и дополнения, общая для всех имен собственных [Суперанская, 1973, с. 272; Шулунова, 1995, с. 92]. На ономастическом уровне у антропонимов выделяют делимитативную и дескриптивную функции. Некоторые виды антропонимов могут иметь свои особые функции, не отмечающиеся у других видов имен собственных. Так, делимитативная функция свойственна всем разрядам антропонимов, но у прозвищ она отличается особой модификацией и имеет свои специфические черты.

Ономатологи единодушны в том, что имя собственное несет в себе три типа информации: энциклопедическую, языковую и речевую.

Энциклопедическая информация имени целиком экстралингвистична, но она не может существовать без имени и вне его. К энциклопедической информации топонимов относятся групповая и индивидуальная типы. «Энциклопедическая информация — это комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным именем. Энциклопедическая информация имени во многом субъективна, так как не может быть объективной из-за индивидуальности восприятия» [Суперанская, 2007, с. 259]. Тип энциклопедической информации во многом зависит от фактора известности имени: Кремль, Уолл-стрит, Рублевка; Чернобыль; Цезарь, Иван Грозный, Пеле; ул. Тверская, Красная площадь.

Языковая информация предполагает изучение языковой материи слова: характера и состава компонентов имени. Языковая информация не зависит от речевой информации, она информирует эксплицитно или имплицитно о *биологическом* поле (мужское или женское имя: Валентин/Валентина, Баир-Баира, Софья, Сергей, но: Женя, Валя, Саша), *национальном* поле: Иван, Жан, Джон, Ян, Иоганн, Ван, *социальном* поле: личное имя, фамилия, титул; дворянская частица де/фон во французских и немецких фамилиях; династические имена: Бурбоны, Виндзоры.

Речевая информация свойственна всем разрядам онимов и обеспечивает связь имени собственного с объектом и способна выявить отношение индивида. На речевом уровне имена собственные выполняют следующие функции: коммуникативную, апеллятивную, экспрессивную, дейктическую. Д. Н. Шмелев писал: «Самый способ называния по имени, или по имени и отчеству, или по фамилии, определенным образом отражает и взаимоотношения лиц, и общественное положение называемого» [Шмелев 1964, с. 141]. Объем речевой информации может меняться в зависимости от ситуативного и социального контекста общения, т. е. экстралингвистических условий речевой ситуации. Например, имя в детстве — юности — зрелом возрасте: Стасик, Стас, Станислав, Станислав Ефимович, господин Егоров. Если взрослого мужчину называют Стасик, то это может свидетельствовать о ситуации внутрисемейного

общения (ласковое обращение матери или супруги к номинанту) или о невысоком социальном статусе индивида.

2. Аспекты ономастических исследований

Ономастика исследует фонетический, морфологический, словообразовательный, семантический, этимологический и другие аспекты собственных имен. Поэтому ономастика тесно связана прежде всего с языкознанием, а также со многими другими науками: с географией, историей, этнографией, археологией, астрономией, генеалогией, геральдикой, текстологией, литературоведением, расширяет связи с геологией, геоморфологией, мелиорацией, демографией, страноведением, лингвокультурологией, семиотикой и др. Ономастика служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, так как некоторые онимы, особенно топонимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы.

Проблема отношения ономастики и ономасиологии является одной из наиболее дискутируемых (А. В. Суперанская (2007), М. В. Голомидова (1998), М. Э. Рут (2003), Н. Д. Голев (1977), Ю. В. Фоменко (1990) и др.). Мы разделяем точку зрения С. О. Горяева, согласно которому сами термины показывают близость этих наук, если не в предмете, то в сфере интересов: и в том, и в другом содержится отсылка к онома — имени. Ученый пишет о необходимости в разграничении наречения и номинирования или хотя бы в уточнении ономасиологического статуса собственного имени. По мнению С. О. Горяева, проблема коренится в особенности его значения и появлении концепций, в которых противопоставляются процессы наречения и номинации, что вполне закономерно. Более того, это может стать дополнительным основанием для принципиального разграничения лексики и онимии (как совокупности собственных имен). С другой стороны, слишком радикальное выведение целого класса или даже нескольких классов языковых единиц из сферы номинации, резкое противопоставление номинации и наречения приведет к тому, что придется дробить процесс номинации на ряд малосвязанных ситуаций, выделяя отдельный вид созда-

ния языковой единицы для каждого разряда слов. С. О. Горяев предлагает различать ономастиологию в узком смысле, поскольку номинация, с его точки зрения, противопоставлена предикации. В широком же смысле термина *ономастиология* снимается не только проблема разграничения номинации и наречения, но и вообще противопоставление между собственными и нарицательными именами [Горяев, 2004, с. 5–6].

В зависимости от языковых особенностей собственных имен ономастика делится на литературную (область литературного языка) и диалектную; реальную и поэтическую (ономастикон художественных текстов), современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Направления ономастических исследований:

- Теоретическая ономастика;
- Описательная ономастика;
- Историческая ономастика;
- Прикладная ономастика;
- Поэтическая ономастика.

Междисциплинарный характер ономастики проявляется в ее тесной связи прежде всего с географией, историей и лингвистикой. Национальный ономастикон помогает исследователям восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т. п. Ономастика исследует фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические характеристики собственных имен.

Связь ономастики с другими науками:

- История;
- География;
- Литературоведение;
- Философия и логика;
- Социология и лингвокультурология и пр.

Аспекты исследования имен собственных

Аспекты исследования ИС	
Лексикологический	Типологический
Лексикографический	Терминологический
Логический	Исторический
Семасиологический	Географический
Психологический	Культурологический

Рассмотрим некоторые аспекты исследования имен собственных.

Исторический аспект:

- проблема формирования ономастических систем: хронологизация и историческая атрибуция материала;
- определение исторического фона и роли тех или иных исторических событий и др.;
- стратиграфический анализ.

Например, в Циркумбайкальском регионе топонимы включают следующие стратиграфические пласты: *палеоазиатский* (дохуннский период): Улей, Ульдурга, где компонент *ул* означает ‘вода’, ‘река’; *тюркский*: Аргада якут. ‘западный’, Котокель эвенк. ‘нож, рогатина’ и ‘озеро’, Орлик тувин. ‘табун, стадо скота’; *угро-самодийский*: Дульдурга, Ундурга, где *га* ‘селение, жилище’; *монгольский*: Ангара < *анга* ‘раскрытый, открытый; расселина, ущелье’ и суффикс *-ра*, распространенный в монгольских языках, р. Иркут от *эрхуу* ‘капризный, своенравный’; *тунгусо-маньчжурский*: топонимы образованы от имен предводителей родов; *славянский*: Большая речка, Гремячинск, Максимиха.

Имена собственные свидетельствуют об историко-политических событиях далеких и не столь далеких времен (Аристотель, Омар Хайям, Пушкин; Сталинград, Трафальгарская битва). В названиях 26 штатов США, многих городов, рек, озер и пр. сохранены индейские названия: Миннесота, Миссисипи, Чикаго, Ниагара, Мичиган,

Гурон и др.), испанские (Санта Моника, Лас Вегас), французские (Детройт, Ла Риголь), мемориальные названия (Джорджтаун (1716), Янки Хилл (Калифорния)). По данным О. А. Леонович, 40% названий всех населенных пунктов Массачусетса происходят от имен и титулов членов королевской семьи Великобритании.

Географический аспект. В XIX в. историк и журналист Н. И. Надеждин писал: «Топонимика — это язык Земли, а Земля есть книга, где история человечества записывается в географической номенклатуре» [Надеждин, 1837, с. 27]. Географические названия, как никакие другие лексические единицы, отражают информацию о физико-географических свойствах объекта. Это названия описательные, топографические, ландшафтные: Белое море, Большая речка, сопка Острая, Горячий ключ, Подлеморье, Заозерье, Richwood, Brookdale, Greenfield.

Лексикологический аспект:

- инвентаризация онимического материала и описание имен собственных в составе лексики конкретного языка;
- определение места имен собственных в системе того или иного языка;
- генетический анализ;
- сравнение с апеллятивами.

Лексикографический аспект — составление ономастических словарей разного типа: топонимических, антропонимических, названий ветров и др. с целью полной инвентаризации названий, сбора информации о мотивах именованья, об истории и этимологии, причинах изменения названий и особенностях функционирования.

Типологический аспект:

- сопоставление онимических систем в разных языках и выявление однотипных имен собственных;
- определение сходных ономастических явлений (характер связи имени собственного с именуемым объектом; мотивы номинации; способы образования; структурные и семантические модели и др.);
- установление универсальных свойств имен собственных.

Социологический аспект:

- изучение имени собственного в связи с общественными оценками в тот или иной исторический период (женское имя Сталіна изменили в период десталинизации на Лина);

- традиционная закреплённость определенных имен собственных за представителями социальных групп (в царской России дворянские фамилии — князь Волконский, граф Шувалов, фамилии мещан — Кузнецов, Столяров и пр.);
- общественная оценка имен собственных — фактор известности (Гай Юлий Цезарь, Александр Суворов, Вильям Шекспир);
- мода на имена и др. — под влиянием художественных произведений, кинофильмов и т. д.: Наташа Ростова (Л. Н. Толстой «Война и мир»), Татьяна и Ольга (А. С. Пушкин «Евгений Онегин»).

Выбор имен собственных обусловлен этническим или социальным коллективом, вариации языка — экономическими, культурными, социальными причинами, как и обусловленные ими вариации религий, традиций, искусств у разных народов. Это литературная норма или социальные диалекты, характеризующие имена собственные. Например, переименование географических объектов может быть вызвано разными причинами. А.К. Матвеев рассматривал переименование как один из процессов искусственной номинации и выделял в данной проблеме три стороны:

- 1) политическую (шире — идеологическую), которая вызывает переименование;
- 2) экономическую (финансовую), которая его обеспечивает;
- 3) языковую (топонимическую), которая обуславливает вхождение, встраивание названия в топонимическую систему, его соответствие нормам языка и культурно-историческому идеалу [Матвеев, 2009, с. 100–101].

Логический аспект — отражает связь языка и мышления, связь слова и понятия. Чтобы установить то общее и абстрактное, что присуще именам собственным, лингвисты обращаются к логике. Классификация имен собственных основывается на логических построениях и умозаключениях.

Семасиологический аспект — исследование лексической семантики, т. е. значений ИС, которые используются для номинации индивидов, отдельных предметов и явлений действительности, мотив именования.

Психологический аспект связан с проблемой языковой оценки. Оценочность и эмотивность — два взаимосвязанных признака, которые реализуются в акте номинации и в речевом узусе. В. Н. Телия

отмечает: «Оценочное значение — это информация, содержащая сведения об Оценочном отношении субъекта речи (того, кто использует данное слово или выражение) к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» (Телия, 1986, с. 54). Например, коммуникативно-прагматический аспект обращения к индивиду учитывает его социальный статус, ситуацию общения, национальные традиции, возраст, пол и т. д. Например, официальный стиль общения предполагает обращение — Г-н. Родин, Николай Петрович, Николай, неофициальный — Коля, фамильярный стиль — Колян, уменьшительно-ласкательное обращение — Коленька или пренебрежительное — Колька и пр. Психологический аспект имени учитывается в поэтонимах, это «говорящие имена», имена-символы (Очумелов, Хлестаков, Плюшкин, Ромео); в публицистике — «Малкин, гоу хоум» (В. Б. Малкин — сенатор, представитель от исполнительной власти Бурятии — добровольно сложил свои полномочия в Совете Федерации, обвинив во всем американцев); «Борис, ты не прав»; «Фауст Абрамович Березовский» [Березовский погиб как Павел Первый // МК в Бурятии. 2013. № 15(762). 3–10 апр. С. 12, 13].

Типологический аспект — сравнительное изучение структурных и функциональных свойств имен собственных независимо от языковой принадлежности и характера генетических отношений между ними. Во всех языках имеются личные имена, географические названия, основы которых отражают историю, культуру народа, смену поколений, особенности рельефа местности, флоры, фауны или связанные с практической деятельностью человека. Это ономастические универсалии.

Терминологический аспект — отражает категориальную информацию об онимах, которая непосредственно соотносит термин с научным понятием и служит для его точного выражения. Функция термина — сигнификативно-дефинитивная.

Культурологический аспект — одна из основных функций языка — функция хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа [Слюсарева / ЛЭС, 1990, с. 564]. Понятие культуры является базовым для лингвокультурологии, а основным ее постулатом — тезис о кумулятивной функции языка. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, а

именно: исторические и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры [Маслова, 2001, с. 8, 11]. Современное состояние лингвистики ассоциируется с идеей антропоцентричности языка. С. Г. Тер-Минасова так характеризует дихотомию «язык» и «культура»: «Язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова, 2004, с. 17]. Например, в г. Улан-Удэ прежние названия ул. Коммунистическая — Северо-Южная, Лосевская, Юного коммунара, им. И. В. Сталина; ул. Банзарова — Мещанская, Мордовская, Бурятская.

Методы и приемы ономастики

Теоретическая ономастика использует различные методы языкознания: описательный (последовательное описание всех ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности), сравнительно-исторический, структурный (формантный и исследования основ), генетический (устанавливает родство собственных имен), ареальный (выявляет ареалы сходных элементов собственных имен для сравнительного анализа), метод ономастической картографии (создание ономастических карт для ономастических исследований), типологический (устанавливающий изоморфизм в онимии), региональный (исследование ономастики региона), стратиграфический (исследование ономастических явлений или процессов в их хронологической последовательности при сопоставлении синхронических срезов), сопоставительный (сопоставление собственных имен различных языков), этимологический (применяется с ограничением: выявляется только этимон-апеллятив или первичное собственное имя), статистический (подтверждает активность моделей и тенденции их развития).

При исследовании собственных имен используются прием моделирования; реконструкция имени; дешифровка текста по именам; текстологический анализ (применяется к специальным ономастическим текстам, где онимы преобладают над апеллятивами, и к обычным текстам, особенно древним, где необходимо разграничение собственного и несобственного имени); стилистический анализ, ко-

торый применяется к собственным именам в художественном тексте и в речи; прием построения словообразовательных парадигм; фонетический анализ «своих» и «чужих» собственных имен; составление специальных анкет и вопросников и некоторые другие частные приемы.

При помощи этих методов и приемов ономастика выявляет ономастические системы, ряды, универсалии и др. Данные ономастики применяются в сравнительно-историческом языкознании, при этимологизировании апеллятивов. Наложение ономастических ареалов на ареалы иных языковых явлений выявляет их несовпадение или частичное совпадение, что свидетельствует об обособленности онимов в языке.

К прикладным аспектам топонимики относится практическая транскрипция и транслитерация иноязычных географических названий, одной из основных задач которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, а также их унификация и стандартизация. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны в картографии, для почтовой связи, средств массовой коммуникации и др. Эта проблема актуальна в районах полиэтнических контактов двух (или многих) языков, из которых хотя бы один обладает письменностью. Проблема транскрипции тесно связана с производством географических карт, изданием справочников и энциклопедий, СМИ.

Взаимоотношение литературных и диалектных, современных и исторически отдаленных вариантов имен собственных заслуживает внимания историков, географов, филологов. Филологам сопоставительный анализ различных форм одних и тех же названий позволяет выявить ряд языковых закономерностей. Географам помогает установить «правильную» форму названий, т. к. они редко обладают достаточными познаниями в области диалектологии. Топонимы, образованные естественным путем, — факты диалектов, а не литературного языка. Часто между ономастическими полевыми записями и общепринятыми написаниями были расхождения. Пространственным размещением языковых явлений определенных хронологических уровней и передвижением этих явлений в пространстве занимается лингвистическая география.

Связь ономастики с астрономией проявляется в астрономической номенклатуре: чем она старше, тем сказочнее и образнее, и

чем новее, тем стандартнее, логичнее, обоснованнее. Точность написания и произношения планетонимов представляется важным направлением исследования.

Имена собственные изучаются с помощью тех же методов, что и прочие лексические пласты. Однако если для изучения общей лексики привлечение экстралингвистических данных необязательно (или минимально), то для ономастики это обязательно, поскольку имена собственные — слова особые [Суперанская, 2007, с. 44]. Раритетность многих имен и известность их лишь узкому кругу специалистов (историков, географов, этнографов, астрономов и т. п.) делает знакомство с именуемым объектом непременным условием установления их языкового статуса, а это возможно лишь при углубленном изучении экстралингвистических данных.

3. Функции имени собственного в художественных текстах

В литературной ономастике с момента ее зарождения как самостоятельной дисциплины (конец 50-х — начало 60-х гг. XX в.) большое внимание уделялось вопросу о функциях СИ в художественных текстах. Всякое художественное произведение является в той или иной степени неким специфическим суждением о жизни, образом самой действительности, пропущенным сквозь призму авторского восприятия и воплощенным при помощи средств языка [Четверикова, 2005, с. 161]. Даже в произведениях, относящихся к жанру реализма, художественное изображение существенно отличается от конкретного реального явления. «Художественный факт представляет исправленный факт жизни. В нем отброшено случайное и второстепенное и, наоборот, собрано существенное, характерное для жизни» [Тимофеев, 1976, с. 44]. Художественные герои, их судьбы, переживания условны. Это связано с тем, что писатель стремится не к описанию жизни, а к познанию ее. «Вымысел, творческая фантазия писателя не противостоят действительности, но являются особой, присущей только искусству формой отражения жизни, ее познания и обобщения. Вымысел является средством типизации и всегда присутствует в произведениях художественной литературы, хотя мера художественного вымысла в различных произведениях неодинакова» [Домашнев, Шишкин, Гончарова, 1982, с. 188].

Художественный текст — это созданное автором фиктивное изображение действительности, где выражаются авторское мировоззрение, мироощущение, энциклопедические знания, опыт писателя и его отношение к миру.

Д. Лампинг, известный немецкий литературовед, выпустил в 1983 г. книгу «Der Name in der Erzählung: Zur Poetik des Personennamens» («Имя в нарративе: к поэтике личного имени»), которая во многом способствовала развитию теории литературной ономастики в Германии. Классификация Д. Лампинга исходит из специфического нарративного способа осмысления мира и должна учитывать три аспекта повествования: «технический», эстетический и тематический. Под техническим аспектом Лемпинг подразумевает различные нарративные стратегии, с помощью которых достигается эффект новой реальности, при этом ключевая роль принадлежит нарратору (или «образу автора», по В. В. Виноградову). Под эстетическим аспектом имеется в виду возможность вызвать в читателе эстетическое переживание; под тематическим — способность нарратива быть носителем определенного содержания и идеи.

Классификация Дитера Лампинга

Функции имен собственных:

1. Identifizierung: идентификация персонажа/места.
2. Illusionierung: создание и поддержание иллюзии подлинности мира повествования.
3. Charakterisierung: характеристика персонажа/места.
4. Akzentuierung und Konstellierung: выделение и группировка персонажей.
5. Perspektivierung: перспективация, т. е. участие в создании перспективы повествования (точка зрения, типы речи).
6. Ästhetisierung: эстетическая функция.
7. Mythologisierung: функция мифологизации.

Рассмотрим эти функции на примерах из русской литературы.

Идентификация. Функция идентификации не случайно стоит в списке первой. Прежде всего это одна из главных функций имен собственных наряду с функцией индивидуализации. Для исследования имен в художественных текстах важно, что операция идентификации осуществляется в мире текста и при помощи соответствующих, т. е. текстовых, средств. Идентификаторами или квалифика-

торами имени могут служить обозначения рода занятий, родственных отношений и пр. Например: «Георгий Федорович Колпаков, которого все называли генерал Жора, нажил огромное состояние на продаже оружия, вывозимого из Прибалтики и бывшей ГДР в начале 90-х годов. ... Жора был генерал-жулик, генерал-мафиози» [URL: e-reading.mobi>Полный текст книги.../12/Dashkova_-_Priz.html; дата обращения: 07.10.2014).

В одной рецензии на книгу, предназначенной для читателей США, автор сопровождает имена упоминаемых известных деятелей в России устойчивыми кеннингами: «знаменитый русский писатель-моралист XIX в. Л. Н. Толстой», «великий русский писатель, создатель знаменитых психологических романов «Преступление и наказание (1866) ... Ф. М. Достоевский и т. д.). Кеннинг (kenning) — разновидность метафоры, характерная для скандинавской поэзии, а также для англосаксонской и кельтской. Кеннинги могут быть составными, например «яшень бури мечей» (буря мечей — битва, яшень битвы — воин).

А. Д. Шмелев, обсуждая интродуктивное употребление собственных имен, приводит высказывание Н. А. Добролюбова: «Странно бывает обществу образованных людей, когда в среду их вторгается рассказчик, не умеющий произнести ни одного собственного имени без нарицательного добавления и говорящий беспрестанно: город Париж, королевство Пруссия, фельдмаршал Кутузов, гениальный Шекспир, река Дунай и т. п. Вы знаете, что все эти прибавки справедливы; но вы чувствуете почему-то, что лучше бы обойтись без них» [Цит. по: Васильева, 2005, с. 134]. Привычные для российского читателя варианты антропонимов (личное имя + отчество, полная форма личного имени, разные гипокористики) затруднительны для восприятия носителями других языков (Шурик Богуславский — Шура — Александр Германович).

Создание иллюзии реальности. «Иллюзионирующая» функция наиболее ярко проявляется у исторических имен, введение которых в повествование убеждает читателя в реальности всего остального. В литературной ономастике поднимался вопрос, являются ли литературными антропонимами имена Кутузов и Наполеон в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. Некоторые исследователи называли их реальными именами, противопоставляя именам Пьер Безухов и Наташа Ростова как вымышленным и отказывали тем самым Кутузову и

Наполеону в статусе литературного антропонима/поэтонима. Более справедлива точка зрения В. Шмида, изложенная в «Нарратологии»: «...даже если автор исторического романа последовательно придерживался бы засвидетельствованных историками фактов (что исключало бы всякое изображение внутреннего мира), то все его герои, как бы они ни были похожи на исторических личностей, все же неизбежно являлись бы вымышленными фигурами. Уже тот факт, что эти квазиисторические фигуры живут в том же мире, что и явно вымышленные, превращает первых в фиктивные персонажи. Того Наполеона и того Кутузова, которые могли бы встретиться с Наташей Ростовой и Пьером Безуховым, в реальном мире не существовало. Фиктивность персонажей делает фиктивными и ситуации, в которых они находятся, и действия, в которых они принимают участие. Фиктивным является и пространство романа. Ту Москву, в которой живут герои романа «Война и мир», то Бородино, ни какое-либо другое место действия романа не обозначают точки на пространственной оси реальной системы временно-пространственных координат. В реальной системе координат мы находим такие Москву и Бородино, где ни Наташа Ростова, ни Андрей Болконский никогда не бывали» [Шмид, 2003, с. 62].

Характеризация. По мнению Д. Лампинга, эта функция для литературных онимов самая разработанная. Сюда относится все, что касается говорящих имен, экспрессивности имен, эмоциональной оценки, содержащейся в имени: А. П. Чехов — Хамов «Экзамен на чин», Очумелов «Хамелеон» и др. Приведем мнение Ю. Н. Тынянова: «Имя в быту, фамилия в быту для нас то же, что их носитель. Когда нам называют незнакомую фамилию, мы говорим: "Это имя мне ничего не говорит"». По мнению Н. В. Васильевой, в художественном произведении нет неговорящих имен. Нет незнакомых имен. Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни» [Васильева, 2005, с. 138].

Выделение и группировка. Эта функция связана прежде всего с читательским вниманием: как привлечь его к определенному персонажу и/или группе. Д. Лампинг называет два способа: странное имя и безымянность/анонимность как маркированная пустота. Для исследования важно, что не каждый случай безымянности пред-

ставляется маркированным («акцентуированным»). Например, безымянность барыни в «Муму» Тургенева является безусловно, маркированной. Что же касается группировки фигур, то Лампинг приводит примеры того, как при помощи имен действительно происходит «конstellлирование» персонажей: пар, друзей, соперников, людей определенной профессии и пр. Приемы могут быть самыми разнообразными. В «Аде» В. Набокова все врачи носят «кроличьи/заячьи» имена: Dr. Rabbit, Dr. Lapiner, фамилия немецкого врача Seitz явно звучит как русское «заяц», в русских фамилиях Никулин и Куникулинов скрыто латинское слово *cuniculus* с тем же значением.

В книге Н. Носова «Незнайка» много говорящих имен: Ворчун, Шпунтик, Тюбик, Гуся и др. Каждое имя можно рассматривать как некоторое ограничение свободы, накладываемое на коротышку. «Если ты Тюбик, то и рисуй и больше ничего не делай». С этой точки зрения имя Незнайка воспринимается как высшая степень свободы. Согласно классификации Д. Лампинга, имя протагониста противопоставляется именам всех остальных персонажей, что и является характерным для данного произведения способом конstellлирования.

Перспективация. Это участие имен в перспективе повествования (перспективации). Отличие этой функции от остальных состоит в том, что в дело вступает фигура повествователя и возникает проблема точки зрения. По мнению Д. Лампинга, номинация в художественном тексте есть выражение определенной позиции говорящего/рассказчика. Например, начало «Лолиты» В. Набокова: «Она была Ло, просто Ло, по утрам, ростом в 5 футов (без двух вершков и в одном носке). Она была Лола в длинных штанах. Она была Долли в школе. Она была Долорес на пунктире бланков. Но в моих объятиях она была всегда: Лолита».

Форма имени может выражать близость, уважение, отчужденность, презрение и пр. Важно с позиции указанной функции собственного имени в тексте учитывать распределение форм имени по микрожанрам, под которыми подразумевается авторская речь, ремарки, прямая речь персонажей (диалоги и монологи), внутренняя и несобственно-прямая речь, письма и др. Например, имена одной героини в романе И. С. Тургенева «Дым»: Ирина, Ирина Павловна, Ирина Павловна Ратмирова, княжна Осинина, госпожа Ратмирова,

Ириночка (в реплике младшей сестры), Аринка (в прямой речи старшего князя), Igène (в реплике дамы), И. (подпись в записке).

Эстетическая и мифологическая функции. Кроме эвфонических и оноματοпоэтических приемов Д. Лампинг склонен относить к эстетической функции любую бросающуюся в глаза особенность имени, его нестандартность, иногда оно связано с комизмом. Эффект комизма может быть связан с поиском имени, самим актом имяназвания, изменением имени, ложным пониманием слова как имени. Приведем пример из рассказа «Kannitverstan» (Каннитферстан) немецкого писателя Иоганна Петера Гебеля (1760–1826): «Молодой ремесленник немец приехал на заработки в Амстердам. Его поразил один дом с окнами размером в дверь дома его отца в Германии. Юноша спросил прохожего по-немецки, как зовут хозяина этого прекрасного дома. Тот на бегу бросил: «Kannitverstan», что по-голландски означает «не могу понять». Такая же история повторилась и в порту, когда юноша спросил про богато оснащенный корабль. Сравнив свой скудный достаток с богатством г-на Каннитферстана, молодой человек пригорюнился. Вдруг он видит похоронную процессию. На вопрос, кого хоронят, он услышал тот же ответ. «Бедный Каннитферстан! Что тебе теперь с твоего богатства! — воскликнул юноша. С тех пор при мысли о своей бедности юноша вспоминал г-на Каннитферстана, его бесполезное богатство».

Литературные имена еще теснее связаны со своими носителями, чем реальные имена в реальной жизни. Если предыдущие функции относились либо к «техническому», либо к эстетическому аспекту нарратива, то мифологическая функция относится к тематическому аспекту (Змей Горыныч в славянской, Дракон в китайской мифологии). Речь идет о единстве имени и персонажа в содержательном плане повествования и о магической силе имени. Мифологическое имя — о тайной связи именуемого со своим именем — существовало в глубочайшей древности. Но уже древние греки сумели разорвать эту мистическую связь. Демокрит, живший в V–IV вв. до н. э., показал, что одно и то же имя дается разным вещам, что те же вещи можно назвать иначе, что есть вещи, не имеющие имен, и что возможно переименование одной и той же вещи. Слово *вещь* Демокрит употреблял в широком смысле слова. Это может быть не только любой предмет, но и человек, и географический объект.

Вывод: классификация Д. Лампинга свидетельствует о полифункциональности имен, поскольку каждое собственное имя в художественном произведении оказывается способным в той или иной степени выполнять все описанные функции.

4. Семантические модификации имен собственных в газетном тексте

Ономастическая лексика обладает национально-культурным компонентом и лексическим фоном. Она может быть лишена лексического понятия, но его лексический фон достаточно обширный и качественно сложный. Если групповая информация присуща семантике любого имени собственного, то лишь некоторые из них обладают и индивидуальной информацией, в основе ее фактор известности имени собственного, производный от истории и культуры народа — носителя языка. При исследовании функционирования онимов в газетном тексте важным является то обстоятельство, что они составляют неотъемлемую часть фоновых знаний носителей языка и культуры.

Имена собственные — антропонимы и топонимы — являются неотъемлемым компонентом смысловой и структурной организации газетного текста, выполняя свое основное назначение — идентификацию объектов действительности. В ситуации социально ориентированного общения, которую воспроизводит газета, особо ярко проявляется связь имени собственного с экстралингвистическими факторами, с социальной организацией и культурой общества. Контекстная семантизация дополнительной социокультурной и эмоционально-экспрессивной информации, сопровождающей некоторые имена собственные, может стимулировать и более глубокие преобразования в семантике онимов.

1. При преобладании денотативной основы значения топоним способен кумулировать некоторую социально-психологическую и культурно-историческую информацию, характеризующую денотат. Количество и характер дополнительной информации, которую несет топоним, зависят от экстралингвистических факторов, будучи связаны прежде всего со степенью известности денотата, а также с теми отличительными признаками, которыми он наделяется в коллективном языковом сознании. Благодаря

наличию информативного значения топонимы могут фигурировать в речи как семантически значимые, а не только идентифицирующие знаки. Наличие яркого, запоминающегося признака, приписываемого денотату массовым обыденным сознанием, создает предпосылки для метафоризации топонима. На основе этого признака формируется сигнификативный аспект семантики топонима, что может привести к апеллятивации — сдвигу первичной денотативной соотнесенности на основе социально закреплённой за именем собственным информации, определяемой экстралингвистическими факторами, и превращению имени собственного в имя нарицательное.

Топонимы легко переходят в класс имен нарицательных в результате метафорического и метонимического переносов. Конкретные предметы именованы по месту производства (кашемир, камамбер); лица, находящегося в пределах какого-либо ограниченного пространства (Кремль, Белый Дом). Ассоциация, лежащая в основе переноса, может быть коллективной, закреплённой за определённым типом ситуации, если наименование географического объекта связывается с каким-либо важным событием, запечатлевшимся в сознании носителей языка. Политическая действительность складывается из цепи событий, которые «привязаны» к определённому пространству, где они совершаются. Часто наименованием события служит название соответствующего географического объекта. Например, с 1986 г. топоним Чернобыль, наряду с собственным топонимическим значением, реализует оттопонимическое значение «катастрофа», став переносным наименованием не только экологических, но и всевозможных других бед и явлений, когда требовалось подчеркнуть неординарность и небывалый размах. Многие топонимы, став всемирно известными, переходят в разряд имен нарицательных, но как только актуальность события утрачивается, они теряют это свойство.

Чтобы акт коммуникации осуществился, читателю необходимо иметь общее представление о том, какого рода обстоятельства связываются с географическим наименованием. Как бы хорошо человек ни знал иностранный язык, чтение газеты без знания предыстории описываемых событий, вызывает большие трудности. Семантическое развитие топонима идет по линии утраты конкретных черт, связанных с ситуацией, «породившей» его переосмысление, ко все

большему обобщению, что делает возможным его употребление в переносном значении во все больших разнообразных контекстах.

Ближе по значению к сфере сигнификации находятся формы, которые называют узуальными метафорами в силу их частой воспроизводимости в устной и письменной речевой практике (Берлинская стена, Сталинград). Берлинская стена (1961–1989) стала не только символом разделения немецкого народа, она стала самой материализацией железного занавеса в Европе и мире, который определил границы двух противоборствующих мировоззрений в период Холодной войны. После ее падения она стала символом недавнего прошлого [URL: <https://www.syl.ru/article/78386/berlinskaya-stena---materialnyiy-simvolholodnoy-voynyi>; дата обращения: 10.12.2018]. Благодаря закреплённости названных слов в нарицательном употреблении их значение приблизилось к сигнификату. Отрыв от исходной номинативно-идентифицирующей функции способствует переходу этих топонимов в полнозначные словесные знаки. Формирование вторичного значения в имени собственном должно быть мотивировано экстралингвистическими факторами.

2. Вторая разновидность имен собственных — антропонимы — также разнообразно функционирует в газетном тексте. Один из типов контекстов, в которых встречаются антропонимы культурного плана, — метафорический описательный оборот, называющий лицо, о котором идет речь, через имя собственное другого лица, употребленное с определением как ситуативное нарицательное. Благодаря использованию антропонимов во вторичной номинативной функции создается образная характеристика называемого лица, дается его оценка: *Нерон XX в.* Нерон — римский император, известный своей жестокостью и вероломством. В метафорических оборотах такого рода упоминаются имена исторических деятелей разных эпох и стран, что вносит в газетный текст особый историко-культурный фон.

Круг имен литературных персонажей, употребляемых в газете в качестве имен нарицательных, отражает определенные социокультурные стереотипы, бытующие в общественном сознании. Показателен корпус наиболее часто встречающихся в газете лексикализованных имен литературных персонажей, включенных в качестве нарицательных в словари общеупотребительной лексики: *донкихот, робин гуд, донжуан, папа карло* и др. Благодаря известности этих

персонажей в эти краткие имена вмещаются человеческие характеры и судьбы.

Многие имена собственные связаны с античной культурой и мифологией. Некоторые из них в результате метонимического переноса давно стали именами нарицательными: *геркулес, пигмалион, цербер, ментор, гидра, нарцисс*, и служат для определенного стилистического эффекта.

Массовая коммуникация не только сохраняет образы античной мифологии, она создает свою. Из потока рекламы, комиксов, фильмов выделяются образы, задерживающие внимание современника, благодаря которым они воспринимаются как олицетворение некоторых сторон жизни современного общества. За характерными индивидуальными чертами персонажей проглядывает нечто обобщенное — социально-культурный тип, адекватно опознаваемый и однозначно интерпретируемый носителями языка (*Джеймс Бонд, Супермен, Человек-паук*).

Окказиональные слова, образованные от антропонимов и топонимов, опираются на так называемый вертикальный контекст, представляющий собой «фонное знание». Понимание имени собственного во многом зависит от пресуппозиций (экзистенциальных, логических, прагматических, синтагматических, коммуникативных и коннотативных).

В газетном тексте топонимы и антропонимы выступают в качестве лексических единиц, обладающих сложной семантической структурой и способных выполнять разнообразные функции. Их присутствие в газете вносит в текст предметно-логическую, энциклопедическую, социальную, идеологическую, культурную и эмоционально-оценочную типы информации, с помощью которых осуществляется целенаправленное речевое воздействие на читателя.

5. Функциональные и формальные признаки семантической деривации

Метафора — универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и функционировании. Исследование различного рода ассоциаций чрезвычайно важно при изучении любой номинации, в том числе и

ономастической. Ассоциации, имевшие место в момент создания имен собственных, как и связанные с именами в процессе их употребления в речи, отличаются разнообразием. Они составляют комплекс, намного превосходящий круг ассоциаций нарицательных имен [Суперанская, 2007, с. 284–285]. Метафора, как результат семантической деривации, является одним из кодов осмысления окружающего мира. Ш. Балли писал: «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других. Таково происхождение метафоры; метафора — это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове» [Балли, 2001, с. 221].

Ученые называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир, они говорят о метафоре как о средстве оформления реальности (М. М. Бахтин, А. А. Потебня, А. Н. Афанасьев, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Б. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.). О явлении семантической деривации в топонимии писали многие отечественные и зарубежные исследователи: П. Лебель, А. К. Матвеев, Огюст Лоньон, Ю. А. Карпенко, К. Морисоно, В. Н. Топоров, М. В. Голомидова, В. В. Ощепкова, Е. Л. Березович, М. Э. Рут, В. В. Алпатов. Перенесение названий с однородных объектов на единичные географические на основе смежности, сходства и т. п. позволяет исследователям включить в данную группу топонимические метонимии и метафоры. Топонимы, образованные с помощью онимизации и трансонимизации, омонимичны тем апеллятивам, от которых они произошли. По мнению известного российского ономатолога А. В. Суперанской, «переносное» значение в ономастической номинации нельзя называть метафорическим, так как в основе метафоры лежит образ; метафорическое переносное значение основывается на сходстве вещей (по цвету, форме, характеру и т. п.). Если даже собственные имена обязаны своим происхождением метафоре, можно лишь говорить об их мотивировке, но не об их метафоричности. Стилистические фигуры (метафора, метонимия) сохраняются в именах нарицательных и теряются в именах собственных, где они могут присутствовать лишь в момент первичного наименования как их мотивировка [Суперанская, 2007, с. 243].

Как известно, языки по-разному «расчленяют» мир и обозначают предметы. Существующие различия в членении и обозначении окружающей действительности, различные картины мира мотивированы внеязыковой действительностью и типом этнического сознания, что находит свое отражение на разных уровнях языка, в том числе и на уровне их лингвокультурного содержания. Особую роль в этой трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет в частности национальный топонимикон, воплощающий его культурно-национальное мировоззрение. Как языковой знак, топоним передает концепт, демонстрирующий образ ситуации, где она является отражением языковой картины мира, так как объединяет восприятие, мышление и язык.

Система образов, закреплённая в топонимии данного языкового сообщества, может свидетельствовать о его этнокультурном опыте и традициях. Во многих языках, независимо друг от друга, развиваются сходные метафорические обозначения: одни и те же образы и метафорические сдвиги постоянно воспроизводятся в языках. При семантико-сопоставительном анализе метафор В. Г. Гак различает: 1) типы переносов, которые являются универсальными (человек→животное, животное→человек, животное→растение, артефакт→человек), синестетические переносы; 2) подтипы переносов, которые менее универсальны и ограничиваются определенной лексико-семантической группой слов. Начальным шагом на пути к образной номинации становится мыслительный акт — акт установления ассоциативной связи двух предметных образов, обладающих тождественными, с точки зрения номинатора, свойствами. Язык является средством закрепления в сознании этой межобразной связи, ее расчлененного осмысления. Антропоморфность сознания человека проявляется в том, что природа, космос, социальная реальность осмысляются через определенную установку — помещение человека в центр мироздания. Все явления мира воспринимаются с точки зрения опыта и ценностей человека как представителя этноса.

В формировании пространственных номинаций важную роль выполняют сенсорно-рецептивные анализаторы. Из шести чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, температурные ощущения), используемых человеком в метафорической номинации, переносы чаще совершаются от последних трех к первым, чем от первых трех к последним. Это объясняется тем, что первые три чувства более

сложны (Стивен Ульман, английский лингвист, называет их «верхними»), они осуществляются вне непосредственного контакта с объектом. 'Голова' порождает два типа метафорического переноса: 1) понятие 'оконечность', которое может осложняться понятием 'вертикальность' (вершина горы) или 'горизонтальность' (передняя, головная часть вагона). В топонимии реализуется сема 'оконечность' чаще по отношению к оронимам. В словах фр. *bouche*, англ. *mouth* 'рот' осуществляется перенос от понятия 'рот' к понятию 'устье реки, узкий вход', который является гидрографическим термином.

М. Э. Рут пишет о двух процессах, обусловивших и сформировавших внекатегориальное предметное отождествление [Рут, 2008, с. 80]: 1) на основании одного признака: на Урале есть горы Сабля, Копна, Колокольня, (зрительная ассоциация по форме объекта), в Бурятии это эвенкийские топонимы г. Абчада 'ящик, сундук', напоминает по форме ящик, г. Кудара 'кожемялка' по сходству с зубчатыми краями кожемялки, пр. Потани 'вьючная мягкая сумка из камусов'; 2) мифологическое предметное отождествление, предполагающее мотивированное мифом объяснение явлений действительности: мыс Бурхан, гора Шаманка. Выявление мотивов мифологического мышления и способов топонимации позволяет выявить особенности мировидения социума, его этнической картины мира.

Топоним с внутренней формой конкретно-предметного характера может возникнуть в силу различных номинативных мотивов. В формировании метафорических пространственных номинаций необходимо учитывать тип номинированного географического объекта и его связь со сферами образного отождествления. Метафорическая топонимация включает в свою сферу обычно небольшие по размеру объекты: горы, камни, скалы, озера, ручьи, доступные синестетическому восприятию окружающего пространства. Данный тезис можно подкрепить появлением в Квебеке (Канада) образного гидронима *Lac Trompe-la-Vue* 'озеро' и 'обман зрения': это озеро состоит из двух частей, каждая длиной в один километр. Они находятся под углом друг к другу в 120°, частично закрыты косами. Человек, находясь в середине одной части озера, не видит другую, что отразилось в мотиве номинации.

Признаки, описывающие географические объекты, можно условно разделить на две группы: *функциональные признаки*: а) слуховые; б) акциональные; *формальные признаки*: а) геометрические; б) морфологические; в) структурные; г) топографические.

Функциональные признаки являются динамическими, они характеризуют способность сравниваемого объекта выполнять различные действия и конкретные способы реализации этой способности. Звуковые: гидронимы Гремучий, Гремчанка, Гремячая передают характер течения горных речек, р. Везезовик < рус. верезжание, верезг ‘резкий шум, гул, свист’; оз. Гаенда < эвенк. гэен ‘отзвук, крик, рёв, свист’; Большой Чипчикон < эвенк. чипчин ‘щебетание птиц’; пр. Кынгарга < эвенк. кэнгурэк или бурят. хэнгэргэ ‘барабан, бубен; бой, шум, звук бубна или барабана’, шум горной речки напоминает бой барабана.

Формальные признаки являются, напротив, в прототипическом случае статическими. Они характеризуют 1) *физические свойства* объекта, его морфологические характеристики: твердый/мягкий, жидкий/сыпучий и т. п.: Тале < эвенк. тала: а) ‘солонец; б) место засады’; в) ‘запас мяса, рыбы; сушёное мясо’; Каменная Сопка (Кабанский р-н); 2) *геометрические характеристики* (форма, размер): урочище Сорготой < бурят. сорго — сопка по форме напоминает горбатую перегоночную трубу; 3) *топографические характеристики*, то есть расположение относительно других частей объекта, степень их связности и др. Нижнее Изголовье/Верхнее Изголовье (мыс на п-ве Святой Нос).

Способ деления признаков объекта на формальные и функциональные связан с их восприятием органами чувств, так как одни органы чувств лучше реагируют на наличие или проявление формальных признаков, а другие — функциональных. Например, слух более ориентирован на функциональные свойства (звук, треск, шорох, хлопанье, журчанье), зрением же воспринимаются характеристики обоих типов. Визуально человек определяет не только форму или размер видимой части объекта, но и его движение (река Пьяная (из-за течения реки), перевал Пыхтун в р-не Нижнеангарска (из-за трудности перехода)).

Аналогично зрительным рецепторам ведет себя осязание. С одной стороны, оно реагирует на формальные характеристики, такие как текстура (свойство поверхности данного объекта: твер-

дость/мягкость и т. д.), с другой стороны, тактильные ощущения возникают у человека при воздействии извне (температурные изменения, колебания воздуха и т. д.). Тем самым в сферу осязания попадают и функциональные характеристики: Горячий ключ, прииск Горячий, с. Горячинск так названы по наличию горячего сероводородного источника. Что же касается запахов и вкусовых ощущений, как показывает практический материал, они характеризуют географические объекты в меньшей степени: падь Гнилуха < рус. гнилуша, обозначает заболоченное верховье речки со стоячей, загрязненной водой, издающей неприятный запах; оз. Духовое < рус. дух 'запах, вонь', местные жители связывают название с выходом воздуха из воды; р. Аргунь < бурят. 'суховатый, пресный (на вкус)'. О распространённости слова *соль* в научной географической терминологии разных стран, особенно в местностях с сухим климатом — пустынных и степных, писал Э. М. Мурзаев [Мурзаев, 2001, с. 116–131]. В Бурятии это оз. Дабастай-Нур < бурят. 'солёный + озеро', солёное озеро в Тажеранской степи, в котором добывалась сульфатная соль для стекольного завода в г. Улан-Удэ, имеет целебное свойство от ревматизма. Распространённость названия Гуджертуй (Хужартай) < 'бурят. солончак' (варианты: Гуджирное, Гуджиртуй, Гуджиры), напоминает о традиции бурят использовать в пищу значительное количество щелочей в виде горькой соли (гуджира), добавляя даже в чай. В Квебеке (Канада) 12 солёных озёр (Lacsalé), 5 маленьких солёных озёр (Petit Lacsalé), 2 больших солёных озера (Grand Lacsalé). Несмотря на то, что данные топонимы содержат компонент *лас* 'озеро', обычно подразумевающий пресноводный водоём, они обозначают пруд, лагуну, бухту и др.

Человек исходит из своих ощущений в восприятии пространства, создавая определенные эталоны его измерения и фиксации, которые он сам привносит в мир и которые обусловлены его человеческой природой и принципами жизнедеятельности. С визуальным признаком «форма» связаны свойства антропоцентрического восприятия географического объекта: р. Зуткулей < бурят. зүүдхэл 'подвески, украшения'. Признак формы, таким образом, является комплексным и имеет несколько аспектов.

В основе пространственно-практической ориентации человека лежат его геометрические представления о мире. Геометрические номинации имеют широкое распространение в характеристике гео-

графических объектов и являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Способы представления признака «форма» географических объектов делятся на стандартные значения:

- геометрические — круг, шар, прямая, кривая, треугольник, пирамида, например: Круглая Сопка (Бичурский р-н), р. Прямая (Прибайкальский р-н), оз. Кривое (Баунтовский р-н), гора Крестовая (на вершине крест для моления, Заиграевский р-н);

- негеометрические, основанные на сравнении, — «похожий на блюдце, похожий на шляпу». Негеометрические значения, или негеометрические способы представления формы географического объекта, связаны с сопоставлением его формы с формой некоторого материального объекта: колено — пер. Кривоколенный в Москве; шея — перешеек р. Шея; лоб (самое высокое место горы или берега) — Лобное место в Москве; бровь (то, что отделяет друг от друга) — дер. Бровки. Базой сравнения выступают характерные эталоны, стереотипные для данной культуры: Залан < бурят. Залаа ‘красная кисточка на шапке’. Именно антропоцентричность лежит в основе наиболее продуктивных способов формирования языковой картины мира. Р. А. Будагов писал: «Слово многогранно не только в его современном функционировании, но и в процессе его же исторического развития. ...чем более отвлеченным является понятие, передаваемое с помощью слова, тем большее значение приобретает “чувственная форма” этого слова» [Будагов, 1977, с. 90].

При определении статуса топонимов, омонимичных образным географическим терминам, М. Э. Рут считает, что подобные термины нередко являются результатом апелляции соответствующих топонимов: объект сложной формы получает образное название. Если ландшафт данной местности повторяет сходную форму, то готовый образ дублируется и возникает образный географический апеллатив [Рут, 2008, с. 83]. Примеры из нашего материала: 1) ‘старлица; слепой рукав реки’; 2) ‘цепь, ряд’ (прям.; перен. гор, озер); 3) гребень, гребешок у птиц; гребень, хребет (гор); 4) горлышко (бутылки, графина); узкий вход или проход между каким-либо водным объектом и морем; 5) нога, ступня; подножие (горы).

По определению В. Н. Телия, это самая простая метафора — индикативная (собственно опознавательная), в её основе лежит аналогия — нестрогая эквивалентность, правилом для которой является принцип фиктивности — мощное средство познания. Метафориче-

ский процесс всегда субъективен. Человек измеряет все формы бытия в масштабе своего опыта и знания и по своему образу и подобию. Богатство ассоциаций, то есть разветвленность аналогий, зависит как от фоновых знаний номинатора, так и качества номинируемого объекта [Телия, 1988, с. 40]. Например, компонент 'рог' во французском орониме Vallée du Cor 'долина' и 'рог' появился на основе звуковых ассоциаций, в то время как инуитский гидроним Tarpangajuit (б) 'те, которые похожи на рожок или конус, у которого один конец шире другого' воспроизводит зрительные ассоциации с геометрическими параметрами. Принцип фиктивности вводит в процесс метафоризации субъекта номинации, который определяет не только возможность аналогии объектов, но и антропометричность, то есть их соизмерение в соответствии с объемом знаний и представлений субъекта, а также с системой национально-культурных ценностей и стереотипов индивида.

Вопросы и задания

1. Найдите в специальных словарях определения терминов:
  - а) ономастика, ономастикон, онимия, оним;
  - б) антропонимика, антропонимикон, антропонимия, антропоним;
  - в) топонимика, топонимикон, топонимия, топоним, антропотопоним;
  - г) мифоним, теоним, агоним, хороним, ойконим, гидроним, ороним, урбаноним, дромоним, астионим, спелеоним, хрематоним.
2. Объект исследования ономастики. Основные разделы ономастики.
3. Место ономастики среди других наук. Основные направления отечественных и зарубежных исследований в области антропонимики /топонимики и других разделов ономастики.
4. Приемы и методы ономастических исследований. Приведите примеры.
5. Специфика имени собственного: а) значение имени собственного, б) функции имени собственного, в) типы информации, заключенной в имени собственном. Приведите примеры.
6. Прикладные аспекты топонимики.
7. Из истории международных ономастических конгрессов.

8. Исторические и культурные традиции формирования и развития антропонимики/топонимики Великобритании/Германии/Франции.

9. Лексико-семантические группы антропонимов/топонимов.

10. Факторы, влияющие на возникновение различных языковых картин мира.

11. Топонимия как отражение истории заселения региона. Стратиграфический аспект изучения топонимов. Приведите примеры.

12. Роль великих рек в истории, экономике и политике различных стран (Волга, Темза, Миссисипи, Луара, Сена, р. Святого Лаврентия и др.). Научно-теоретическое и практическое значение исследования региональной гидронимии. Приведите примеры.

13. Проблема нормализации аборигенных топонимов. Причина массовых переименований аборигенных топонимов в полиэтничных регионах.

14. Проблема топонимической синонимии (параллельных наименований) и омонимии. Причины миграции географических названий и появления межнациональной омонимии.

15. Проблема топонимических классификаций.

16. Мир природы. Отражение природных особенностей в региональной топонимии.

17. Роль географической терминологии в образовании географических названий разных категорий. Локальные географические термины.

18. Причина высокой частотности топонимов, отражающих те или иные природные особенности окружающей действительности: А) Семантическое поле «Земля» (рельеф, ландшафт, водные объекты). Б) Семантическое поле «Климатические явления» (снег, ветер). В) Флора. Г) Фауна.

19. Мир человека. Топонимы, отражающие практическую деятельность человека. А. Семантическое поле «Труд» (обработка земли, охота, рыболовство, лесозаготовки, сплав леса, водный транспорт). Б. Семантическое поле «Вера» (персонажи и идеи народной религии, дьявол, фантомы; имена святых, греческая и латинская мифология).

20. Проблемы словообразования. Морфонологические изменения в топонимии.

21. Типовые словообразовательные модели антропонимов и топонимов.

22. Синтаксическая характеристика региональных топонимов.

23. Национально-культурный компонент морфологической семантики и синтаксических моделей топонимов.

24. Английский/немецкий/французский языки в свете проблемы языковой вариативности. Основные причины, способствовавшие дифференциации языков. Инновационные явления в национальных вариантах языков.

25. Национальный ономастикон: проблемы семантической типологии.

26. Прагматика антропонимов/топонимов. Ассоциативные связи известных антропонимов и топонимов.

27. Прокомментируйте следующие примеры из СМИ:

А. «Бастинда и Гингема поругались», — пошутил @imerel1. Политологи не раз указывали на непростые отношения Меркель и Мэй, подчеркивая, что политики здороваются друг с другом «сквозь зубы». Эксперты связывают такое поведение с разногласиями политиков из-за Brexit [URL: <http://www.gazeta-margust.ru...seti...otvetila...privetstvie-mehjj>; дата обращения: 25.09.2018]. Чем обусловлен выбор имен этих сказочных персонажей?

Б. После развенчания культа личности Сталина крейсер «Молотов» переименовали в «Славу» (Молотова звали Вячеслав Михайлович). В годы войны о его непотопляемости ходили легенды. Однажды прямым торпедным попаданием крейсеру оторвало 16 м кормы! Даже руля не осталось — румпельное отделение целиком ушло под воду. Но моряки под руководством А. Д. Зинченко, инженера в звании капитана-лейтенанта, буквально заставили судно держаться на плаву. «Из принципа не дали потонуть», — шутил потом кавалер ордена Красной Знамени [В этот день они идут вместе с нами // Московский комсомолец. 2016. 11–18 мая. С. 10].

В. Среди современных государственных и политических лидеров планеты, возможно, наибольшее число прозвищных имен у Ангелы Меркель: «Черная вдова», «Минус улыбка», «Mutti» (Мамочка), «Девочка Коля», «Энджи», «Вечный канцлер», «Канцлер климата», «Канцлер образования», «Мадам "Нет"», «Тефлоновый канцлер», «Канцлер беженцев», «Лидер свободного мира». Чем вызвано появление каждого из прозвищ?

Г. В детективном сериале местный полицейский одергивает приезжего москвича: «Здесь вам Россия, а не Москва».

Д. В 1935 году А. Косарев, 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ, решил создать физкультурно-спортивное общество. После того как Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР поддержал идею о создании общества, было принято сделать его на основе кружков спорта «Промкооперации». Для того чтобы создать общество, требовалось название. Для этого на квартиру братьев Старостиних пришли их друзья Пётр Исаков, Иван Филиппов, Станислав Леута, Пётр Попов и другие. Рассматривалось несколько вариантов: «Атака», «Звезда», «Сокол», «Стрела», «Феникс», «Штурм». По другой версии предлагались также названия Победа, Верность, Отвага. Наконец приняли решение назвать футбольную команду «Спартак». Почему выбор пал именно на это название?

Е. 19 июня 1944 г. главный конструктор Горьковского автозавода Андрей Лингар показал И. В. Сталину образец будущей серийной машины и предложил назвать ее «Родина», на что Сталин иронично спросил: «А почему у нас будет Родина?». Так возникло новое название, отразившее «Победу» не только над фашизмом, но и над бездорожьем [МК в Бурятии. 1915. № 16(866). 15–22 апр. С. 7].

Ж. В парижском метрополитене после победы сборной Франции в финале чемпионата мира по футболу переименовали шесть станций, обыграв имена тренера команды Дидье Дешама, ее капитана Уго Льориса и неформальное название команды Les Bleus (синие). Станция Avron («Аврон») была переименована в Nous Avron Gagné («Мы победили»). Пересадочный узел Charles de Gaulle — Etoile (Шарль де Голль — Этуаль) превратился в On a 2 Étoiles («У нас есть две звезды»). Станция имени Виктора Гюго (Victor Hugo) превратилась в «Виктор Уго Льорис» (Victor Hugo Lloris) в честь капитана сборной, а станция Notre-Dame des Champs стала Notre Didier Deschamps («Наш Дидье Дешам»). Закрывает список переименованных станций Champs Élysées — Clemenceau, которая после победы сборной переименована в Deschamps Elysées — Clémenceau («Дешам Элизе — Клемансо») [URL: <http://www.rbc.ru/society/16/07/2018>; дата обращения: 17.07.2018]. Приведите примеры других известных переименований.

III. ТИПОЛОГИЯ И АКСИОЛОГИЯ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

1. Роль вторичной номинации в образовании терминологических и номенклатурных единиц

Традиция присваивать чему-либо имя собственное возникла в глубокой древности и дошла до наших дней, о чем свидетельствуют имена многих мифологических героев, запечатленные в исторических, астрономических, географических, медицинских, химических, биологических и иных названиях: Венера, Геркулес, Атлас, Сфинкс, Зефир, Гелий, Флора и др. В Древней Греции бог, герой или человек, имя которого было присвоено какому-либо объекту, назывался *эпонимом* (греч. *Ερονυμος* < *ερι* ‘после’ и *ονομα* ‘имя’), т. е. лицо, от имени которого произошло название местности, объекта природы, термин и пр. В более позднее время наряду с классическими эпонимами античности (Август, Меценат) появляются новые, отразившие этапы развития человеческой культуры, истории, религии и науки. В «Словаре русской ономастической терминологии» *эпоним* определяется как «лицо, имя которого послужило для образования другого онима: князь Ярославль — г. Ярославль» [Подольская, 1988, с. 165–166].

В этой части нашей работы проведен лингвокультурологический анализ французских эпонимов, входящих в состав такой специальной лексики, как термины или номенклатурные обозначения различных областей знания. Термины связаны с понятиями науки и отражают этапы познания окружающей действительности: «Термин — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [Васильева, 1990, с. 508–509]. Номенклатурные обозначения, или номены, именуют предметы, с которыми имеет дело исследователь. Их связь с понятиями не столь тесна, как у терминов, но они непосредственно связаны со специфическими предметными свойствами именуемых вещей. По мнению А. Г. Ходаковой, «номен — особый тип терминов, обозначающий конкретное единичное понятие, важное в прикладном аспекте» [Ходакова, 2012, с. 416].

Сущность вторичной номинации — в использовании уже имеющих лексических средств в новой для них функции наречения. Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Вторичная номинация — это ресурс языковой экономии, способ привлечения уже известных единиц плана выражения для обозначения новых значений и оттенков знаний. По мнению А. В. Суперанской, собственные имена являются неисчерпаемым резервом для терминов и номенклатурных слов, так как с их помощью достигаются конкретизация и уточнение более общих понятий и положений [Суперанская, 2007, с. 114].

Эпонимизация имен собственных в составе различных терминологических и номенклатурных единиц может рассматриваться как самостоятельный процесс, стоящий наравне с апеллятивацией (*ампер, юри, тюль*). Это переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации специальных понятий и объектов [Кузнецова, 2003, с. 136]. Проблемы эпонимизации рассматривались в работах российских лингвистов: Н. Н. Забинковой (1958, 1977), Д. С. Лотте (1961), А. В. Суперанской (1974), В. П. Даниленко (1977), А. А. Реформатского (1986), Н. В. Новинской (1989), Л. А. Динес (1990), Е. И. Крячкова (1999), Е. В. Кузнецовой (2003), Р. А. Комаровой (1986, 2005), С. Г. Дудецкой (2007), Н. А. Калмазовой (2011), А. Г. Ходаковой (2012) и др.

С момента своего появления на исторической арене французский язык всегда пользовался большим авторитетом. В XVIII–XIX вв. французский язык рассматривается как язык современной цивилизации и международного общения. Усвоение французских слов шло параллельно с проникновением элементов французской культуры и искусства, науки и техники и, соответственно, многочисленных французских терминов, относящихся к различной научной и профессиональной деятельности человека. Французские эпонимы образованы от различных категорий антропонимов и топонимов. В нашем материале они распределены по следующим критериям [Ермолович, 2005, с. 220–221]:

1. *По степени актуальности функциональной связи с первичным онимическим значением.* В данном случае имеется в виду степень самостоятельности новой номинативной единицы и то, насколько проявляется в ней семантическая двуплановость. Например, во фра-

зеологизме *faire Charlemagne* ‘выйти из игры после выигрыша’ (букв. поступить, как Карл Великий) вторичная номинация неотделима от первичной, т. к. тесно связана с исторической личностью и историческим событием, в то время как *Casanova*, *Don Juan* в значении ‘*волокига, любитель любовных походов*’ имеют более устойчивый языковой статус и актуализируются, минуя непосредственно своих первоначальных референтов (исторических или мифологических персонажей). Такие эпонимные названия, как *коньяк, термин, мансарда*, обладают вполне самостоятельным нарицательным значением, так как их связь с исходными анропонимами (*Cognac, Terme, François Mansard*) принадлежит уже истории языка. Случаи полного отрыва вторичного наименования от исходного первичного уже не обладают семантической двуплановостью в синхронном плане.

2. По характеру знаковой функции, т. е. в зависимости от того, остается ли данное наименование индивидуализирующим или переходит в разряд классифицирующих знаков. Некоторые из них занимают промежуточное положение, приобретая черты номенов, в частности товарных знаков, фирменных или специальных серийных названий. Например, *Рено, Пежо*, фамилии французских автопромышленников и названия автомобилестроительных концернов переходят в категорию товарных знаков, сближаясь с нарицательными именами, если обозначает продукцию этой фирмы, т. е. *автомобили рено, пежо*.

3. По предметной категории вторичного денотата (лицо, животное, вещь, явление и т. д.) онимы, выступающие в качестве вторичных наименований, могут относиться к любому типу объектов: прозвища людей (*NafNaf*), клички животных (*Caporal, Lorette*), но чаще к неодушевленному предмету, например, *бешамель* ‘густой соус из сливок’ < Бешамель (*Bechamel*), имя французского маркиза, гофмейстера короля Людовика XIV, придумавшего рецепт этого соуса; *никотин* ‘сильный яд, содержащийся в табачных листьях’ < Нико Жак (*Nicot Jacques*), французский посол при португальском дворе, который в 1560 г. при королеве Екатерине Медичи впервые ввез табак во Францию как средство от мигрени.

Понятие *номинативной и характеризующей* апелляции было введено Р. А. Комаровой. По мнению исследователя, антропони-мы подвергаются апелляции в условиях реального функциони-

рования языка, поэтому в результате семантической деривации они превращаются в эмоционально оценивающие синонимы тех лексем, которые уже существуют в языке [Комарова, 1986, с. 25]. При **номинативной апеллятивации** антропонимов смена денотата сопровождается изменением денотативного субкатегориального признака у данного имени, которое становится нарицательным (*фиакр*, *жаккард*, *монтекристо* (пистолет) и название переносится с единичного денотата (одушевленного лица) на класс неодушевленных денотатов. Например: Гастон Огюст де *Галифе* (Gallifet), кавалерийский генерал (1830–1909), ввёл в моду военные форменные брюки *галифе*; слово *гильотина* производно от фамилии французского врача *Жозефа Игнаса Гильотена* (J. I. Guillotin), который внес предложение о применении специальной машины для обезглавливания осужденных при вынесении законом им смертной казни.

При **характеризующей апеллятивации** антропонимов сохраняется отнесенность денотата к одушевленному лицу, и эпоним выполняет оценочную и характеризующую функцию, например: Jacques le Bonhomme (*шутл.*, *ирон.* *Жак-простак*), собирательный образ французского крестьянина. Семантическая транспозиция происходит на основе метафоры и метонимии. Например, Сандрильона (Cendrillon) — русский перевод с французского языка — *Золушка*, прозвище, ставшее в зарубежной литературе нарицательным именем для бедной, добродетельной и красивой девушки по имени героини известной сказки Ш. Перро (1628–1703); *гаврош* — дитя Парижа, плутоватый беспризорник, живущий среди бедных и отверженных людей (В. Гюго «Отверженные»); *коньяк* < от названия города Коньяк (Cognac), где впервые произведен этот алкогольный напиток.

Эпонимизация может быть частичной и полной. *Наф-Наф* (Naf-Naf) — известный французский бренд молодежной повседневной и праздничной одежды. В 1978 г. двое братьев Парьянта — Жерар и Патрик — выпустили первую коллекцию торговой марки Naf Naf. По одной из версий, выбор названия неслучаен — это детское прозвище младшего брата, преследовавшее его многие годы [URL: http://www.Энциклопедия_модыwiki.wildberries.ruБренды»Naf Naf; дата обращения: 10.01.2017]. В этом примере мы наблюдаем неполную или частичную апеллятивацию, неполный отход от прозвищного имени, о чем свидетельствует вариативность его написания: Naf-

Naf, NafNaf, naf-naf, nafnaf. В случаях *бешамель*, *галифе*, *никотин* и др. происходит полный разрыв первичного и вторичного значений, который сопровождается их переходом в другие лексические подсистемы.

В зависимости от ономастического разряда собственных имен, входящих в состав эпонима, различают эпонимы-антропонимы, эпонимы-топонимы и эпонимы-поэтонимы, образованные на основе метонимического переноса. В данной группе наблюдается минимальная соотнесенность эпонима с денотатом, в связи с чем термин (или номенклатурное слово) переходит в разряд омонимов, то есть в другое семантическое поле.

Эпонимы-антропонимы

Личное имя > эпоним: *батист* — тонкая, полупрозрачная, льняная или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения от имени фабриканта Батиста де Камбре (*Baptiste de Cambrai*), жившего в XIII в. во Франции. В этот период развиваются ремесла, главным образом ткацкие и мастерские. *Галеты* — род печенья, приготовленного чаще всего из пшеничной муки. Эпоним образован от имени владельца старой парижской мельницы *Галет* (*Galet*), который первым стал выпускать удобные для походов и путешествий сухие солоноватые лепешки.

Личное имя + фамилия > эпоним: *галиматья* (*galimatias*) — бессмыслица, чепуха, несвязная речь. По одной из версий, происхождение слова связывают с именем французского зубного врача *Галли Матье*, который жил в Париже (XVIII в.) и во время лечения отвлекал своих пациентов весёлыми анекдотами и разной бессмыслицей, доводя их до хохота своей нелепой речью — «галиматъей».

Фамилия > эпоним: *магнолия*, кустарник с пахучими белыми цветами назван Шарлем Плюмье в 1703 г. в честь ботаника и медика Пьера Маньоля (P. Magnol), директора ботанического сада на юге Франции в г. Монпелье; *саксофон* — музыкальный инструмент получил название по фамилии профессора Парижской консерватории Адольфа Сакса (1814–1894), занимавшегося усовершенствованием и изобретением духовых инструментов.

Прозвище > эпоним: *Коко* (*Coco*) — прозвищное имя известного французского модельера Габриэль Бонёр Шанель (*Gabrielle Bonheur*

Chanel), основателя всемирно известного бренда Шанель. Легко узнаваемый логотип состоит из начальных букв прозвища и фамилии модельера — Coco Chanel.

Эпонимы-топонимы

Хороним (собственное имя любой территории, области, района) > **эпоним**: шампанское < Шампань (Champagne), старинная провинция Франции, знаменитая винодельческими традициями.

Ойконим (собственное имя населенного пункта) > **эпоним**: тюль, лёгкая прозрачная сетчатая ткань (часто с узорным рисунком) < г. Тюль (Tulle) во французском департаменте Коррез. Город Тюль прославился своей кружевной прозрачной тканью еще во времена Людовика XIV. Изначально тюль использовали в женской моде. Лишь потом начали делать тюлевые шторы на окна. В то время не было ткацких станков для плетения столь легкой ткани, и местные кружевницы плели тюлевое полотно вручную. Поэтому, когда спустя столетия англичане изобрели станок для плетения тюля, эту ткань во всем мире закономерно стали называть *тюль* по имени французского города.

Урбаноним (собственное имя внутригородского объекта) > **эпоним**: *гобелен* (gobelin) — декоративная художественная ткань — картина ручной работы из цветной шерсти или шелка, предназначенная для украшения стен < квартал *Гобеленов* в Париже. Впервые гобеленами называли изделия королевской мануфактуры, основанной в 1662 г. специальным эдиктом Людовика XIV в этом квартале. Свое название мануфактура и ее изделия получили по фамилии реймского красильщика и ткача Жана Гобелена, который около 1450 г. переселился в Париж и основал свою знаменитую красильню, к которой много позднее присоединяется мануфактура ковровых изделий.

Эпонимы-поэтонимы

Имена многих литературных персонажей из произведений французских писателей перешли в разряд синонимов. В исследуемом материале мы выделили несколько способов метонимического переноса, по которым развивается нарицательное значение имени собственного:

А) **лицо** > **лицо**: *тартюф* (лицемер, ханжа) < *Тартюф* (Ж.-Б. Мольер «Тартюф, или Обманщик»); *жанетта* (девочка, член скаутской организации) < *Жанна д'Арк* (национальная героиня Франции).

Б) **лицо** > **вещь**: *мансарда* (чердачное помещение под крутой, с изломом крыши, используемое для жилья) < Франсуа *Мансар* (1598–1666), французский архитектор, автор системы крутых скатов и преломляющихся крыш; *марионетка* (первые марионетки представляли Деву Марию) < *Мария* (святая Дева Мария).

В) **место** > **вещь**: исконно французские продукты: *бордо* (вино) < г. *Бордо* (Bordeaux); *камамбер* (сорт сыра) < г. *Камамбер* (Camembert).

Г) **лицо** > **действие**: *голлизм* — совокупность внутривнутриполитических, внешнеполитических и социально-экономических воззрений выдающегося политического и государственного деятеля Франции Шарля де Голля (1890–1970), ставшего идеологией политического движения, возникшего в 1940 г.; *шовинизм* — крайняя агрессивная форма национализма, проповедующая ложный патриотизм и национальное высокомерие. Термин произошел от фамилии солдата наполеоновской армии *Николя Шовена*, восторженного поклонника завоевательной политики Наполеона I.

Д) **лицо** > **место**: *Лотарингия* < *Лотарь I*, франкский император (823–855); *Лаперуза* (пролив) < граф Жан Франсуа де Галлу ла Перуз, французский мореплаватель, открыл пролив в 1787 г., который впоследствии был назван в его честь в русской транскрипции.

Е) **лицо** > **единица измерения**: *кюри* (физическая единица) < Пьер *Кюри* и Мария Склодовская-*Кюри*, основоположники учения о радиоактивности химических элементов.

Современная тенденция в ономастических исследованиях связана с функциями имени собственного в экономике и социально-экономической истории: создание названий различных фирм, компаний, потребительских товаров, продуктов производства, возможность их использования в рекламном дискурсе и в деловой коммуникации. Такие понятия, как *Высокая кухня* (фр. Haute cuisine, Grande cuisine) и *Высокая мода* (Haute couture), являются визитной карточкой культуры Франции и одной из первых ассоциаций, характеризующих страну в представлении иностранцев [Загрязкина, 2015, с. 53]. *Высокая мода* соотносима со швейным искусством вы-

сокого качества ведущих парижских салонов мод, которые задают тон международной моде. *Высокая кухня* отражает особенности французских кулинарных традиций и технологий. По мнению А. В. Павловской, базовые традиции культуры питания человека зарождались с древнейших времен. Изучение истории еды и традиций питания народов мира создает предпосылки для создания нового научного историко-культурного направления «гастрософия» [Павловская, 2016, с. 86]. Как отмечает Г. Г. Молчанова, «еда всегда культурема, т. е. проявление специфики культуры нации, обитающей в регионе. ...отличительная черта французской кухни — легкость и уж потом пикантность, изысканность, необычность, оригинальность, характерные для их культуры [Молчанова, 2013, с. 22].

Поэтому среди французских товарных знаков с компонентом именем собственным многочисленны предметы торговли, поступающие к потребителю, т. к. процесс создания имени в рамках теории брендинга — необходимый элемент маркетинговой стратегии, где важная роль отводится этическому компоненту — экономические названия должны отражать как эстетические, так и ценностные категории. Употребление имен собственных в составе товарного знака служит для его выделения и установления «обратной связи» с потребителем, обеспечивая реализацию главного постулата товарного знака: максимум эмоций и смысла в минимальный отрезок времени [Доржиева, Жигачева, 2014, с. 230]. Торговая марка отражает индивидуальность предмета, является его символом и вызывает ряд подсознательных ассоциаций, как, например, *Chanel, Givenchy, Lanvin, Hermès, Louis Vuitton*, они являются символами престижа, успеха и хорошего вкуса, ассоциируются с такими понятиями, как дорогая одежда, хорошие духи, престижные аксессуары.

Выводы

1. Вторичная номинация — это ресурс языковой экономики, способ привлечения уже известных единиц плана выражения для обозначения новых значений и оттенков знаний. Эпонимизация — переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации специальных понятий и объектов.

2. Эпонимы обладают номинативной и характеризующей функциями. С развитием терминологии новые эпонимические единицы отличаются отсутствием экспрессии и стилистической нейтральностью.

3. Эпонимы-термины, обязанные своим появлением новым выдающимся или примечательным открытиям, в речевой практике игнорируют имена собственные, от которых были образованы. Например: *армянский коньяк, математический термин, мансардный этаж, тонкий батист, цветущая магнолия, старый гобелен, длительная пастеризация* и др.

4. Вклад Франции в мировую науку и культуру трудно переоценить. Свидетельством служат французские эпонимы, относящиеся к различным сферам профессиональной деятельности человека: физика и математика (*ампер, беккерель, кулон*); химия (*апертизация, пастеризация*), промышленность и техника (*артезианский колодец, бод, брегет, дагерротипия, монгольфьер, патефон, фурнье*); политика (*кальвинизм, бонапартизм, робеспьерист*); кулинарное искусство (*бешамель, рокфор*), высокая мода (*шанель, картье*) и др.

5. Эпонимическая лексика отличается интернациональным характером, т. к. сама наука во всех ее отраслях не является непроницаемой замкнутой системой. Научное понятие становится всеобщим достоянием, вследствие чего происходит взаимопроникновение эпонимических единиц из одного языка в другие.

2. Типология номинаций (на примере названий байкальских ветров)

Основные пути развития номинации и типы собственных имен аналогичны у всех народов, хотя многие частности при этом не совпадают. Г. В. Колшанский определяет номинацию как отражение и закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предмета. Акт номинации представляет собой речемыслительный процесс. Как отмечалось ранее, проблемами типологии номинации занимались многие ученые: Н. Д. Арутюнова (1977), В. Г. Гак (1977), В. Н. Телия (1977), М. В. Федорова (1979), В. И. Шаховский (1980, 1981), О. Т. Молчанова (1981) и др.

Байкал — одно из древнейших озер мира, уникальное творение природы, существует около 25 млн лет и, по предположениям ученых, является зарождающимся океаном. Берега и реки Байкала издавна населяли люди. Здесь жили хунны, динлины, кетоязычные племена, самодийцы (самоеды), тунгусо-маньчжуры, тюрко- и мон-

голязычные народы, славяне. Все племена и народы оставили определенный след в истории Циркумбайкальского региона. Байкал издавна интересовал людей и в настоящее время его изучают с разных научных, общественных и социальных точек зрения. Современная лингвистическая наука характеризуется возрастающим интересом к изучению особенностей познания человеком окружающей действительности, механизмов ментальной деятельности человека, а также различных форм репрезентации знания.

А. В. Суперанская отмечает, что некоторые периодически повторяющиеся явления природы, особенно грозные, разрушительные, имеют свои индивидуальные названия. Разрушительные циклоны в районе Тихого и Атлантического океанов имеют свое индивидуальное обозначение. Международный комитет по борьбе с разрушительными действиями циклонов установил специальную службу, в задачу которой входит уловить момент зарождения циклона, определить направление его движения и эвакуировать людей из зоны предполагаемого следования циклона. Комитет разрабатывает список имен, которые присваиваются циклонам, как правило, это женские имена, принятые в странах Западной Европы: *Эдит, Флора, Бетси, Алиса* и пр. [Суперанская, 2007, с. 205].

Из всех стихийных явлений наиболее распространенное — ветер. В словаре В. И. Даля находим следующее определение этому природному явлению: «Ветер — движение, течение, теча, ток, поток воздуха. Ветры подразделяются по различным характеристикам: 1) *сила ветра*: ураган, бора (шторм, буря), жестокий, сильный ветрища; сильный, слабый, тихий ветер или ветерок, ветерочек, ветерец; 2) *постоянство силы*: ровный, порывистый, шквалистый или голомянистый ветры; 3) *постоянство направления*: пассатный или полосовой, постоянный, изменчивый, круговой (смерч, вихорь или заверть). В устьях рек различают два вида ветра: морской (моряна, нагон, низовой) и береговой (матерой, горыч, сухмень, сгон, верховой) [URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213598>; дата обращения: 10.04.2015].

Рассмотрим типологию номинаций на примере байкальских анемонимов.

1. *Иерархия номинаций*: первичные (исходные, прямые) — вторичные (производные, косвенные). Такие названия байкальских ветров, как *верховик, низовик, горная*, относятся к естественным,

поскольку реализуют первичную функцию онима, отражая ту или иную характерную специфику (в данном случае место образования) каждого из многочисленных байкальских ветров. Это результат многовековых наблюдений жителей побережья природно-климатических особенностей окружающего пространства, от которых зависели их жизнеобеспечение и выживание в суровых условиях Восточной Сибири. Параллельные названия этих ветров — *северный*; *юго-западный*, *северо-восточный*, относятся к искусственной номинации в соответствии со стороной света, принятой в официальной сфере коммуникации.

2. *Функции номинаций*: языковые — речевые. Номинации, соответствующие внутренним закономерностям развития языка и удовлетворяющие потребности языкового коллектива в новых номинативных средствах, обычно входят в общепотребительный словарный запас. Анализ номинации и номинативного аспекта значения языковых единиц определяет закономерности употребления их в речи, т. к. в процессе номинации формируются семантика языковых единиц и их знаковые функции, т. е. их способность указывать на элементы в речевых актах. Названия байкальских ветров, с одной стороны, характеризуют речевой укус местного населения (бурят. *хойта-хальтин*, диал. *сивер*, *подвой*), с другой стороны, имеют значение для практической деятельности населения: земледелия, животноводства, охоты, рыболовства и судоходства (*бережник*, *ветер падей*, *холода*).

3. *Структура* (внешняя форма) *наименований*: конденсированные — развернутые. Среди байкальских анемонимов встречаются главным образом конденсированные однословные названия: *сарма*, *хиус*. К двусловным относятся второстепенные ветры — *ветер холода* или *холода́*, *горная погода* или *горная*.

4. *Способ наименования*: а) в практическом материале доминируют анемонимы, образованные суффиксальным способом, часть из них является отражением региональных диалектов, имеющих в словарях соответствующую помету. Это суффиксы: *-ик* (*верховик*, *низовик*); *-овк* (*верховка*, *низовка*); *-ник* (*бережник* — регион. прибрежный ветер, *полуденник* — байкал. южный ветер), *-ка* (*низовка*, *мысовка*), непродуктивный просторечный суффикс *-ух(а)* с яркой экспрессивной окраской в названии *покатуха*. Гибридные анемонимы, образованные от основы бурятского языка и суффикса рус-

ского языка, это устар. *баргузник, бугульдейка, харахаиха*. Имеются случаи субстантивации прилагательных в составе онима или его усечение, например, анемоним *горная погода* имеет параллельное название *горный*, с соблюдением согласования в роде и числе с родовым термином *ветер*.

б) по связи структуры номинации с обозначаемым номинатом: немотивированные — мотивированные. В нашем материале доминирует мотивированная номинация, поскольку названия байкальских ветров именованы местным населением по тем или иным естественным признакам: по месту образования — *верховка, низовка*; по направлению — *продольные, поперечные*; по сторонам света — *северо-западный, северо-восточный*; по временной соотнесенности — *полуночник, зорянки*; по температурным характеристикам — *холода, хиус* (архаические формы хвиуз, хивус, хиус ‘сильный мороз’). В нашем материале отмечаем также метафорические номинации ветров, образованные на основе звуковых или зрительных ассоциаций (*подвой, завивка*) или антропоморфной метафоры (*ветер-великан*), как продолжение традиций эпических песен и сказаний.

5. *Субъект речи и адресат*. Социальный аспект анемонимов отражается в общепотребительной — социально отмеченной — номинации, в основе которой находится фактор известности анемона или сфера профессиональной компетентности специалистов — географов, геологов, метеорологов и др. Безусловно, благодаря гимну Байкала (Славное море, священный Байкал... Эй, баргузин, пошевеливай вал) анемоним *Баргузин* имеет общероссийскую известность, также как перенесенные названия *хиус, шелонник*, распространенные в самых разных частях нашей страны — от Белого моря до Дальнего Востока. В то время как местные названия ветров *погода* (ветры вдоль впадины), *завивки* (ветры противоположных направлений) и другие характеризуются локальным узусом. Например, на Байкале «дуют» не только пади и мысы, но и облака. Когда местные жители говорят «дует облако», это значит: «Заслонит небольшое облачко солнечные лучи в теплую летнюю погоду — воздух, оказавшийся в тени, сразу же охлаждается от байкальской воды. А рядом, где с голубого неба светит солнце, по-прежнему тепло. Разница в температуре воздуха лишает его равновесия. Похолодевший воздух из тени под облаком устремляется к нагреваемым участкам, где воздух легче. Возникает ветерок, который хотя и слаб,

но все же рябит воду. Про него и говорят, что это «дует облако» [URL: http://www.tourclub-perm.ru/otchety_po_pokhodam/vetry_baykala; дата обращения: 16.06.2016].

6. *Именующий субъект (в том числе социальный аспект, информативный аспект и субъективное отношение субъекта к объекту)*. Архетип природных катастроф проявляется во многих преданиях и легендах о Байкале, он развивался сказителями с целью объяснить происхождение объектов окружающего их мира. В предании «Ушканьи острова» рассказывается, как образовались острова в процессе страшной бури, которая хотела одолеть старика-Байкала. «Расправил свои могучие плечи Байкал, набрал силу в свою богатырскую грудь и давай бороться с бурей. Скалу за скалой начал воздвигать вокруг себя. Вот так и появились на Байкале скалы назло бурям» [Элиасов, 1984, с. 73]. Как писал А. А. Потебня, «в народном творчестве необходимость начинать с природы существует независимо от сознания и намерения, и потому ненарушима» [Потебня, 1989, с. 189].

В сказке «Омулевая бочка» вслед за волшебной омулевой бочкой передвигался весь омуль в озере: куда она плывет — туда и рыба. Два ветра (Култук и Баргузин) начали бороться за эту бочку, когда «могучий седой Великан Байкал» подарил им ее для забавы. Оба ветра влюбились в Сарму, ветер Малого моря, которая согласилась выйти замуж за того, кто первым принесет ей в дар бочку. Между ветрами началась неистовая битва, в ходе которой Байкал отобрал у них бочку, чтобы они не ссорились из-за этого, и с тех пор все ветра разошлись по разным направлениям и не общаются между собой [Элиасов, 1988, с. 62]. В данной сказке также прослеживается стремление народа объяснить происхождение ветров на Байкале, каждый из которых имеет свое название, а также отчетливо наблюдается персонификация природных явлений с целью придания поэтики изложению.

7. *Соотношение номинации с другими в синтагматическом аспекте*. В этом случае номинация избирается в зависимости от наименования другого номината, синтаксически и семантически связанного с данным объектом. В выборе номинаций проявляется та синтагматическая зависимость знаков, которую Ш. Балли называл произвольным взаимным обусловливанием: форма одного из сопряженных знаков требует определенной формы и другого. Вза-

имное обусловливание может быть формальным или семантическим. Например, береговой ветер — фр. *Le vent de terre* (досл. ветер от земли). Формальным оно является во фразеологических предложениях, где норма языка требует определенной формы номинации. Например: Не море *топит* корабли, а ветры. — фр. *C'est pas la mer qui fait les vagues, c'est le vent* (досл. Не море *гонит* волны, а ветер). *Мчатся* как ветер. — фр. *Aller comme le vent* (досл. *идти* как ветер).

На семантическом уровне взаимное обусловливание проявляется в семантическом согласовании в речи, когда слова подбираются таким образом, чтобы они содержали общий семантический компонент. Семантическое согласование опирается на устойчивые предметные отношения, описываемые в высказывании, на предварительное знание говорящих о них, то есть на их пресуппозицию. У каждого объекта существует типичный, нейтральный способ поведения в определенной ситуации. Например, четыре стороны света. — фр. *Les quatre vents* (досл. четыре ветра). Фраза «дует облако» понятна для людей, живущих на берегах Байкала, но не для постороннего человека, которому неясен контекст данного высказывания. В русском языке сложились различные идиоматические словосочетания со словом «ветер»: ветер войны, ветер перемен, ветер судьбы, ветер странствий, ветер смерти, крылья ветра, бродяга-ветер и другие. Эти поэтические образы созданы в литературных произведениях, и в каждом из них закреплено определенное свойство этой стихии.

8. *Соотношение номинации с другими в парадигматическом аспекте.* Номинации, способные обозначать один и тот же объект, образуют парадигматический ряд. Они объединяются или на основе связей, существующих между их сигнификатами, или же общностью денотата в речи. Как пишет Э. Фаустова, «в слове «ветер» скрыто множество смыслов, т. е. само понятие имеет полисемантическое значение, поскольку в нём соединяются разнообразные проявления перемещения воздушных масс — от лёгкого бриза до сокрушающего всё на своём пути урагана. И в связи с этим многообразием состояний и измерений стихия ветра может порождать самые различные ассоциации. Ветер может символизировать изменение движений, порыв, перемены, свободу, непостоянство и многое

другое» [Фаустова / Свидетельство о публикации № 214062100930; дата обращения: 11.06.2014].

Стихия ветра рождает в воображении писателей, поэтов, художников и других творческих деятелей абсолютно зримые образы. Например, «Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч...» (А. С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне»); «Лёгкий, лёгкий ветерок, Что так сладко, тихо веешь? Что играешь, что светлеешь, Очарованный поток?» (В. А. Жуковский «Весеннее чувство»); «Судьба людская, ты как ветер!» (И. В. Гете «Песнь духов над водами»).

Любой акт номинации осуществляется в контексте культурной традиции, а культурная традиция — это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в человеческих коллективах.

3. Образная номинация в топонимике Квебека (Канада)

Языковая картина мира возникает, когда её изображают, в частности, образными средствами языка, живой метафорой, раскрывающей представление человека о мире. При анализе топонимов-метафор особо ярко проступает её антропоцентричность, которая выражается в ориентации картины мира на человека как меры всех вещей.

Из словаря «Noms et lieux du Québec» (1996) нами отобран 1701 отапеллятивный топоним: франкоязычных 1257 (74%) и аборигенных 444 (26%). Из них с образным мотивационным значением 270 единиц: 213 франкофонных (78,9%), в том числе небольшое число английских тополексем и 57 аборигенных (21,1%).

В образной топонимии Квебека, как аборигенной, так и франкоязычной, универсальный признак проявляется в наличии общих типов переноса, составляющих в нашем материале пять лексико-семантических групп: «**Человек**» — 67; 24,8% (фр. 50; 18,5%; абориг. 17; 6,3%), «**Семья**» — 5; 1,8% (фр. 4; 1,5%; абориг. 1, 0,3%), «**Дом, хозяйство**» — 96; 35,6% (фр. 79; 29,3%; абориг. 17, 6,3%), «**Окружающая природа**» — 38; 14,1% (фр. 23; 8,5%; абориг. 15, 5,5%), «**Внешний мир**» — 64, 23,7% (фр. 57; 21,1%; абориг. 7, 2,6%). Как видно из количественного анализа, во франкоязычном топонимиконе наиболее широко представлена сфера «Дом, хозяй-

ство», в то время как в аборигенных культурах — сферы «Человек», «Дом, хозяйство», «Окружающая природа» имеют практически равное соотношение. Сопоставление топонимических метафор в разных языках — это всегда соизмерение двух разных способов представления национальных картин мира, способов варьирования от языка к языку языкового воплощения образа, которые наглядно демонстрируют соизмерение окружающей действительности с эталонами и стереотипами, выработанными на основе практического и этнического освоения мира носителем данной национально-языковой культуры.

Таблица 5

Образная номинация в аборигенной топонимии Квебека

1. Человек

Образ-модель	Конкретные реализации образных моделей в топонимии	Кол-во
Мужчина	<i>Manistuueu</i> инд. 'мужчина с бородой'	1
Занятие	<i>Quyop</i> (с) неизв. 'игра «в дураки»' (аналог современного хоккея)	1
Физические характеристики	<i>Salluit</i> (мун. сев. пос.) инуит. 'худые'	1
Физиологические характеристики	<i>Matonipi</i> кри 'озеро плачет'	1
Поведение	<i>Lac Kawaskakapu</i> 'озеро' и 'люди стоят в кругу', <i>Humqui</i> (р), <i>Amqui</i> (гор), мик. 'там, где играют, веселятся', <i>Onatchiway</i> (оз) монт. 'обман, уловка', <i>Matalik</i> (р) мик. 'прыгающая вода', <i>Patapédia</i> (р) мик. 'бурная извилистая река, неровная, капризная'	6 Всего: 10 ед.
Тело человека:		
Кожа	<i>Pinguk</i> (х), <i>Pingualik</i> (х) инуит. 'кожная сыпь, кожный нарыв'	2
Глаза	<i>Akuliaq</i> (пл) инуит. 'между двух глаз'	1
Нос	<i>Honguedo</i> (прол.) мик. 'его нос', <i>Qingannguaq</i> (г) инуит. 'похожий на нос'	2
Грудь	<i>Tadoussac</i> (сел. мун.) монт. 'женская грудь'	1
Ноги	<i>Nedlouc</i> (оз) инуит. 'икра ног' или 'часть ноги над коленом'	1 Всего: 7 ед.

Итого: 17 ед.; 6,3%

2. Семья — 4 ед.

Бабушка	<i>Kokómi</i> (оз). ‘бабушкино озеро’	1
---------	---------------------------------------	---

Итого: 1; 0,3%

3. Дом, хозяйство

Дом	<i>Pikogan</i> (инд. рез) ‘типи или вигвам из шкур’, <i>Illuvigaujaq</i> (г) ‘похожий на снежный дом (иглу)’, <i>Pointe de l'Igloo</i> (к) ‘коса’ и ‘иглу’, <i>Pipunichiwap</i> (оз.) кри ‘зима’ и ‘жилище’ (зимняя стоянка), <i>Qarmait</i> (х) инуит. ‘каменный дом с крышей из шкур’	5
Предметы и орудия быта	<i>Paugan</i> (вод) алг. ‘трубка’, <i>Paugan Falls</i> (пос) алг. ‘трубка’ и англ. ‘водопад’, <i>Akulivik</i> (к) инуит. ‘центральный зубец трезубца’, <i>Tarpangajuit</i> (б) инуит. ‘те, которые похожи на рожок или конус, у которого один конец шире другого’	4
Посуда	<i>Kikendatch</i> (з) ‘там есть котел’, <i>Mouchalagane</i> (р) ‘большая берестяная миска’	2
Пища	<i>Umiujaq</i> (сел) инуит. ‘тот, который имеет форму хлеба’, <i>Batiscan</i> (р) ‘сушёное мясо, растёртое в порошок’, <i>Sagamité</i> (оз) наск. ‘сагамите’ (индейское блюдо из варёной мансовой муки)	3
Одежда	<i>Qarliujaariik</i> (оз.) инуит. ‘то, что похоже на штаны’, <i>Qarliik Nuvua</i> (м) инуит. ‘штаны’, <i>Rivière Malianakup</i> ‘река’ и ‘платье Марии’	3

Итого: 17 ед.; 6,3%

4. Окружающая природа

Звери	<i>Uapahkueh</i> (г) монт. ‘белый медвежонок’, <i>Rivière Mascouche</i> ‘река’ и алг. ‘медвежонок’, <i>Musunatui</i> (г) ‘похожий на нос лося’, <i>Musquaro</i> (г) монт. ‘хвост чёрного медведя’, <i>Musquanousse</i> (р) монт. ‘маленькая река’ и ‘хвост черного медведя’, <i>Wabash</i> (пос) алг. ‘заяц’ или ‘белый медведь’, <i>Wapiti</i> (оз.) алг. ‘белый круп’, <i>Pihu Titshih</i> (вод) монт. ‘лапка рыси’, <i>Siukkaq</i> (х) инуит. ‘тот, который похож на зад (животного)’	9
Птицы	<i>Uhuti</i> (х) наск. ‘живот совы’, <i>Coucoucache</i> (инд. рез.) атик. ‘сова’, <i>Tshiasketnau</i> (г) монт. ‘гора чайки’	3
Змеи	<i>Nottaway</i> (р) алг. <i>Otnadowe</i> ‘змея’	1
Явление природы	<i>Wawati</i> (оз). инд. ‘северное сияние или всполохи’	1
Другой геогр. объект	<i>Tasiujakuluk</i> (б) ‘маленькая бухточка, похожая на озеро’	1

Итого: 15 ед.; 5,5%

5. Внешний мир

Религия	<i>Windigo</i> (р) алг. ‘монстр’, <i>Atshen Nukut</i> (пор) монт. ‘нос злого духа’, <i>Manitou</i> (р) гур. ‘добрый дух, дух-покровитель’, <i>Passagede Manitounuk</i> (прот) инуит. ‘протока маниту’, <i>Torngat</i> (г) инуит. ‘духи’, ‘призраки’ или ‘демоны’	5
Искусство	<i>Nanouk</i> (оз) инуит. ‘полярный медведь’	1
Техника	<i>Umiannguaq</i> инуит. ‘похожий на корабль’	1
		Итого: 7 ед.; 0,4%

Всего: 57 ед.; 21,1%

Таблица 6

Образная номинация во франкофонной топонимии Квебека

1. Человек

Образ-модель	Конкретные реализации образных моделей в топонимии	
Женщина	<i>Anse des Bonnes Femmes</i> (б) ‘бухта’ и ‘женщина; старушка’	1
Мужчина	<i>Lac du Vieillard</i> ‘озеро старика’, <i>Lac du Mâle</i> ‘озеро’ и ‘мужчина’	2
Покойник	<i>Le Corps-Mort</i> (о) ‘покойник’, <i>La Noyée</i> (г) ‘утопленница’	2
Занятие, должность	<i>Lac des Sentinelles</i> ‘озеро’ и ‘часовые’	1
Физические характеристики	<i>Lac Efflanqué</i> ‘озеро’ и ‘высокий худой и нескладный человек’	1
Физиологические хар-ки	<i>La Roche-Pleureuse</i> ‘плачущая скала’, <i>Le Grand Pisseux</i> (руч), <i>Le Petit Pisseux</i> (руч), где <i>pisseux</i> ‘похожий на мочеиспускание’, <i>Lac Ronfleur</i> ‘храпящее озеро’, <i>Coulée des Larmes</i> ‘ручей слез’	5
Характер, поведение	<i>Grondines</i> (р) ‘гремучий, ворчливый’, <i>Rivière Sorehead</i> ‘река’ и ‘брюзга, нытик’, <i>Rivière Le Boulé</i> от англ. <i>bully</i> ‘задира, забияка; хвостун’, <i>Lac Vlmeux</i> ‘озеро’ и ‘ядовитый; злой, язвительный’, <i>Iles des Affligées</i> ‘острова скорбящих’, <i>Rapides Enragés</i> ‘бешеные пороги’, <i>Ruisseau Jureux</i> ‘ручей	22

	вопящий, кричащий’, <i>Cap Jaseux</i> ‘мыс’ и ‘болтливый’, <i>Rivière Magpie</i> ‘река’ и англ. ‘сорока, болтуня’, <i>Rapide Trompeur</i> ‘обманчивый порог’, <i>Rivière False</i> ‘фальшивая, обманчивая река’, <i>Ile Maligne</i> ‘хитрый остров’, <i>Cascades Malignes</i> ‘хитрые водопады’, <i>Lac Caché</i> ‘прячущееся озеро’, <i>Chute Secrète</i> ‘тайный водопад’, <i>Ruisseau de la Friponne</i> ‘ручей’ и ‘плутовка, мошенница’, <i>Rivière Trompeuse</i> ‘обманчивая река’, <i>Lac Trompela-Vue</i> ‘озеро’ и ‘обман зрения’, <i>Lac Surprise</i> ‘озеро’ и ‘сюрприз’, <i>Rapides de la Culbute</i> ‘пороги’ и ‘кульбит’, <i>Rapide Danseur</i> ‘танцующая стремнина’, <i>Anse Chatouilleuse</i> ‘бухточка’ и ‘шекочущая (вода)’	Всего: 34 ед.
Тело человека:		
Голова	<i>Ile à Deux Têtes</i> ‘остров’ и ‘две головы’, <i>Rivière de la Tête Blanche</i> ‘река’ и ‘белая голова’, <i>Mont Owl’s Head</i> (г) ‘голова Оула (имя вождя абенаки)’; <i>Lac du Cran Cassé</i> ‘озеро’ и ‘рассеченная скала (досл. расколотый череп)’, <i>Chute du Cran de Fer</i> ‘водопад’ и ‘скала с железом’	5
Лысина	<i>Mont Chauve</i> ‘лысая гора’,	1
Глаза	<i>Lac Roundeyed</i> (оз.) ‘озеро’ и англ ‘с круглыми глазами’,	1
Нос	<i>Le Gros Nez</i> (м) ‘большой нос’,	1
Рот	<i>Lac Bouche Bée</i> ‘озеро’ и ‘открытый рот’,	1
Подбородок	<i>Lac au Menton</i> ‘озеро’ и ‘подбородок’	1
Шея	<i>Le Casse-Cou</i> (вод) ‘опасное место’ (досл. свернуть шею)	1
Плечо	<i>Lac à l’Epaule</i> ‘озеро’ и ‘плечо’	1
Рука	<i>Lac du Bras Coupé</i> ‘озеро’ и ‘отрезанная рука’	1
Локоть	<i>Lac Coudé</i> ‘озеро’ и ‘локоть’	1
Ноги	<i>Coulée des Genoux</i> ‘ручей на дне оврага’ и ‘колени’	1
Сердце	<i>Lac en Coeur</i> ‘озеро в форме сердца’	1
		Всего: 16 ед.

Итого: 50 ед.; 18,5%

2. Семья

Бабушка	<i>Grand-Mère</i> (ск.> гор.) калька с инд. 'бабушка'	1
Сестра	<i>Les Trois-Soeurs</i> (м) 'три сестры'	1
Близнецы	<i>Chutes Jumelles</i> 'водопады' и 'близнецы', <i>Lacs Siamois</i> 'озера' и 'сиамские близнецы'	2

Итого: 4 ед.; 1,5%

3. Дом, хозяйство

Замок	<i>Presqu'île Castle</i> 'полуостров' и 'замок',	1
Крыша	<i>Dôme</i> (г) 'купол'	1
Башня	<i>Petite-Tourelle</i> (сел.) 'маленькие башни', <i>Tourelle</i> (г) 'башня', <i>Le Pinacle</i> (г) 'остроконечная башенка', <i>Chapel</i> 'колокольня (часовни)'	4
Пирамида	<i>Les Pyramides</i> (г) 'пирамиды'	1
Этаж	<i>Lac Trois Etages</i> 'озеро' и 'три этажа'	1
Лестница	<i>Réservoir l'Escalier</i> 'водохранилище' и 'лестница', <i>Lac Marche Serrée</i> 'озеро' и 'узкая ступенька', <i>Barrages des Marches Naturelles</i> 'плотина' и 'природные ступеньки'	3
Стены	<i>Lac Emmuraillé</i> 'озеро, окруженное стеной', <i>Les Murailles</i> (пор.) '(крепостные) стены', <i>Les Dalles</i> (вод.) 'плиты', <i>Lac Barrière</i> 'озеро' и 'барьер, преграда'	4
Комната	<i>Alcôve</i> (пос.) 'альков'	1
Часть дома	<i>Chutes de la Cheminée</i> 'водопады' и 'труба, камин', <i>La Cave</i> (впад.) 'погреб, подвал', <i>Labyrinthe</i> 'озеро' и 'лабиринт'	3
Мебель	<i>Mont de la Table</i> 'гора' и 'стол' (геол. 'плоская вершина')	1
Предметы быта	<i>Lac Denté</i> 'озеро' и 'зубья (пилы)', <i>Lac Fer à Cheval</i> 'озеро' и 'подкова', <i>Rapides du Fer à Cheval</i> 'пороги' и 'подкова', <i>Baie Horseshæ</i> 'залив' и англ. 'подкова', <i>Lac la Pipe</i> 'озеро' и 'курительная трубка', <i>Les Faucilles</i> (пор.) 'серпы', <i>Lac de la Brimbale</i> 'пешня' (для зимней ловли рыбы), <i>Rivière à la Scie</i> 'река' и 'пила'	8
Инструменты, спортивные снаряды	<i>L'Equerre</i> (р) 'экер, угломер', <i>Lac Haltère</i> 'штанга, гантель', <i>Le Tourniquet</i> (дер) 'турникет', <i>Les Boules</i> (ск.) 'шары', <i>Lac-Sergent</i> 'озеро' и от <i>serre-joint</i> 'струбцинка, винтовой зажим', <i>Colline Wedge</i> 'холм' и англ. 'клин'	6
Посуда	<i>La Terrine</i> (впад) 'миска, глиняная чашка, горшочек', <i>Rivière Pot au Beurre</i> 'река' и 'горшок с маслом', <i>Île Rasade Sud-Ouest</i> 'остров' и 'полный до краёв стакан'	7

	и 'юго-запад', <i>Pes du Pot à l'Eau-de-Vie</i> 'острова' и 'кувшин для вина', <i>Chutes de la Marmite</i> 'водопады' и 'котёл', <i>Chaudière</i> (р, вод.) 'котёл', <i>Le Chaudron</i> 'большой железный/чугунный котёл для варки мыла или кленового сахара'	
Пища	<i>Les Bouillons Blancs</i> (пор.) 'белый бульон', <i>Rivière de la Galette</i> 'река' и 'галета', <i>Les Jambons</i> (х) 'свиной окорок', <i>Lac aux Rognons</i> 'озеро и почки', <i>La Miche</i> 'круглая буханка хлеба', <i>Le Pain de Sucre</i> (х), <i>Mont Sugar Loaf</i> (г) англ. 'сахарная голова', <i>l'Apéritif</i> (пор.) 'аперитив', <i>Rivière à l'Huile</i> 'река' и 'растительное масло', <i>Rivière à la Graisse</i> 'река' и 'жир'	10
Одежда	<i>Le Chapeau</i> (ск) 'шляпа', <i>Le Chapeau de Castor</i> (г) 'бобровая шапка', <i>Chapeau-de-Paille</i> (ох. уг.) 'соломенная шляпа', <i>Bonnet</i> (г) 'шапка', <i>La Tuque, Dubonnet</i> (х) 'вязаная шерстяная шапка конической формы', <i>Baie du Pouce à Mitaine</i> 'залив' и 'большой палец' и <i>mitaine</i> канад., швейц. 'рукавица', <i>Lac Culotte</i> 'озеро' и 'штаны', <i>Lac Breeches</i> 'озеро' и англ. 'бриджи, брюки', <i>Lac de la Robe Noire</i> 'озеро' и 'черная ряса'	10
Ткань	<i>Rivière Ruban</i> 'река' и 'лента', <i>Rivière Brodeuse</i> 'река' и 'вышивальная нитка по канве', <i>Lac en Dentelle</i> 'берега озера как кружево'	3
Домашние животные	<i>Cap Chat</i> 'мыс' и 'кот', <i>Lac des Chats</i> 'кошачье озеро', <i>Rapides du Cheval Blanc</i> 'пороги белой лошади', <i>Réservoir Taureau</i> 'водохранилище' и 'бык', <i>Mutton Bay</i> англ. 'залив' и 'бараны', <i>Sault-au-Mouton</i> 'водопад' и 'бараны', <i>Cap de la Vache-Qui-Pisse</i> 'мыс писающей коровы', <i>Chute des Quatre Pattes</i> 'водопады' и 'четыре лапы', <i>Le Dos d'Ane</i> (х) 'ослиная спина', <i>Le Dos de Cheval</i> 'спина лошади', <i>Le Dos de la Vache</i> 'спина коровы', <i>Mont Hog's Back</i> 'гора' и 'крутой горный хребет' (досл. 'спина борова; бычка'), <i>Lac Ventre-de-Vœuf</i> 'озеро' и 'бычье брюхо', <i>Montagne du Poulailler</i> 'гора' и 'курятник; птицеферма'	14
Сад	<i>Montagne des Jardins</i> 'гора садов'	1

Итого: 79 ед.; 29,3%

4. Окружающая природа

Звери	<i>Lac du Vison</i> ‘озеро норки’, <i>Collines Pachydermes</i> ‘холмы’ и ‘слоны’, <i>Mont Eléphant</i> ‘гора’ и ‘слон’, <i>Chute Lion</i> ‘водопад льва’, <i>Rapides du Jarret d’Original</i> ‘пороги’ и ‘лосиный подколенок’	5
Птицы	<i>Le Nid de Corbeau</i> ‘воронье гнездо’ (ут)	1
Рыбы, земноводные	<i>La Queue de Poélon</i> квеб. простореч. ‘головастики лягушек и жаб’, <i>Chute du Saut du Crapaud</i> ‘водопад’ и ‘прыжок жабы’	2
Насекомые	<i>Lac aux Sauterelles</i> ‘озеро’ и ‘кузнечики’, <i>Lac aux Araignées</i> ‘озеро’ и ‘паук’	2
Морские животные	<i>Cap Whales</i> ‘китовый мыс’, <i>Pointe aux Vaches</i> ‘коса’ и ‘коровы’ (квеб. моржи), <i>Sault-au-Cochon</i> ‘водопад’ и ‘свинья (морская)’ (квеб. белуха, полярный дельфин), <i>Rivière aux Chiens</i> ‘река’ и ‘собаки’ (квеб. тюлени), <i>Tête-à-la-Baleine</i> (о) ‘китовая голова’, <i>Caye à la Tête de Cheval</i> англ. ‘коралловый риф’ и ‘лошадиная (квеб. тюленья) голова’, <i>Etang du Poulpe</i> ‘пруд’ и ‘осьминог’, <i>Lac en Etoile</i> ‘озеро’ и ‘(морская) звезда’	8
Явления природы	<i>Rivière au Tonnerre</i> ‘река’ и ‘гром’, <i>Passé Smoky</i> ‘пролив’ и англ. ‘пар, туман’, <i>Qu’appelle</i> ‘озеро’ и ‘эхо от треска льда’, <i>Lac-Echo</i> ‘озеро’ и ‘эхо’, <i>Ile Mystérieuse</i> ‘остров’ и ‘таинственный’	5

Итого: 23 ед.; 8,5%

5. Внешний мир

Религия	<i>Cap Trinité</i> ‘мыс Троицы’, <i>Colline Chapel</i> ‘холм’ и ‘колокольня часовни’, <i>Lac à la Croix</i> , <i>Lac en Croix</i> ‘озеро’ и ‘крест’, <i>Rivière des Grands Capucins</i> ‘река’ и ‘большие капуцины’, <i>Capucins</i> (р) ‘капуцины’, <i>Les Pèlerins</i> ‘пилигримы, паломники’, <i>Le Moine-Qui-Prie</i> ‘молящийся монах’, <i>Cap au Diable</i> ‘мыс дьявола’, <i>Ile du Diable</i> ‘остров дьявола’, <i>Rapides du Diable</i> ‘пороги дьявола’, <i>Rivière du Diable</i> ‘река дьявола’, <i>La Palette du Diable</i> ‘лопатка дьявола’, <i>Lac Porte-Bonheur</i> ‘озеро’ и ‘амулет, талисман’, <i>Trou de la Fée</i> ‘дыра’ (об отдаленном населенном пункте) и ‘фея’, <i>Lac Nirvâna</i> ‘озеро’ и ‘нирвана’, <i>Les Portes de l’Enfer</i> (пор.) ‘врата ада’, <i>Rapides Hell’s Gate</i> (пор.) англ. ‘врата ада’, <i>Rivière de l’Enfer</i> ‘река ада’, <i>Les Petites Portes de l’Enfer</i>	25
---------	--	----

	‘маленькие врата ада’, <i>Les Grosses Portes de l’Enfer</i> ‘большие врата ада’, <i>Mystic</i> (дер) ‘таинственный’, <i>Le Caillou-du-Pied-de-Saint-Roch</i> (дер) ‘камень’ и ‘нога святого Роха’, <i>Les Vieilles-Forges</i> (кварт) ‘старая кузница’ (дьявола), <i>Collines Hadès</i> ‘холмы Аида’	
История, страноведение	<i>Auvergne, Barmainville, Beauce, Bourbonnais, Brest, Clermont, Deauville, Estérel/Esterel, Pierrefonds, Saint-Vallier, Baikal</i>	11
Артефакты	<i>Lac Do</i> ‘озеро’ и ‘до’ (нотная гамма), <i>Lac Guitare</i> ‘озеро’ и ‘гитара’, <i>Lac Violon</i> ‘озеро’ и ‘скрипка’, <i>Lac Saxophone</i> ‘озеро’ и ‘саксофон’, <i>Vallée du Cor</i> ‘долина’ и ‘рог’, <i>Tee Lake</i> англ. ‘буква t’ и ‘озеро’, <i>Lac S</i> ‘озеро’ и ‘буква S’, <i>Lac Lundi</i> ‘озеро’ и ‘понедельник’, <i>Ruisseau du Trécarré</i> (руч), <i>Trait-Carré</i> (дер) ‘перпендикулярная черта’ (термин геодезистов)	10
Деньги, драгоценности	<i>Lac d’Argent</i> ‘озеро’ и ‘деньги’, <i>Cent Dix Piastres</i> (оз.) ‘110 пиастров’, <i>Trois-Pistoles</i> (гор) ‘три пистоля’, <i>Chutes du Cinq Dollars Canadien</i> ‘водопады’ и ‘канадская пятидолларовая банкнота’, <i>Pointe en Diamant</i> ‘коса’ и ‘бриллиант’, <i>Ile aux Trésors</i> ‘остров сокровищ’	6
Техника	<i>Le Tombereau</i> (пор.) ‘самосвал’, <i>Colline Galion</i> ‘холм’ и ‘галион’, <i>Lac de la Queue d’Avion</i> ‘озеро’ и ‘хвост самолета’, <i>Rivière Qui-Mène-du-Train</i> ‘река’ и ‘шум поезда’, <i>Le Tourniquet</i> (дер) ‘турникет’	5

Итого: 57 ед.; 21,1%

Таблица 7

Соотношение сфер образной номинации в топонимии Квебека

№	Сферы образной номинации	Аборигенные	Франкофонные	Всего
1	Человек	17; 6,3%	50; 18,5%	67; 24,8%
2	Семья	1; 0,3%	4; 1,5%	5; 1,8%
3	Дом, хозяйство	17; 6,3%	79; 29,3%	96; 35,6%
4	Окружающая природа	15; 5,5%	23; 8,5%	38; 14,1%
5	Внешний мир	7; 2,6%	57; 21,1%	64; 23,7%
	Итого:	57; 21,1%	213; 78,9%	270; 100%

Сфера «**Человек**» (абор. 17 (6,3%), франц. 50 (18,5%)) связана с понятиями, касающимися самого устройства человека, его способностей, движений и действий. Целостный образ человека воссоздан в топонимах: *Anse des Bonnes Femmes* (бух.) фр. ‘бухта’ и ‘женщина; старушка’, *Manistueueu* инд. ‘мужчина с бородой’, *Lac du Vieillard* ‘озеро старика’, *Lac des Sentinelles* ‘озёра’ и ‘часовые’. Физические характеристики отражены в названиях *Salluit* (мун. сев. пос.) инуит. ‘худые’, *Lac Efflanqué* ‘озеро’ и ‘высокий худой и нескладный человек’. Общие физиологические характеристики выражены в образах *Matonipi* кри ‘озеро плачет’, *La Roche-Pleureuse* ‘плачущая скала’. Франкоязычная топонимия более разнообразна и создает дополнительные образы: *Lac Ronfleur* ‘озеро’ и ‘храпун’, *Coulée des Larmes* ‘ручей слез’, *Le Petit Pisseux* (руч), где *pisseux* ‘похожий на мочеиспускание’. Ороним *Pointe des Grondines* ‘коса’ и ‘ворчливый’ принадлежит вояжерам и официально зарегистрирован в 1646 г. В основе мотивировки звуковые ассоциации, производимые шумом падающей воды о каменистое галечное русло реки, эхо от которого распространялось на дальние расстояния.

Частотность и разнообразие модели «**Часть тела человека**» (абор. 7; 2,6%; фр. 16; 5,9%) также подтверждает ее универсальный характер. Определённое количество географических терминов связано с анатомической лексикой: *tête* ‘голова’, *bras* ‘рука; рукав», *piéd*

«подножие, основание» и др. Апеллятив *tête* употребляется в прямом и переносном значении, так, например, село *Tête-à-la-Baleine* находится недалеко от одноименного острова. Его первые поселенцы прибыли из Акадии с острова Мадлен и занимались в основном ловлей трески, морского гребешка, моллюсков и охотой на тюленей. Жители проводили лето на островах, возвращаясь на землю лишь зимой. В 1897 г. аббат Виктор-Альфонс Гуар писал, что один из островов по форме напоминает голову кита, вынырнувшего из воды. Постепенно это название распространилось на всю местность.

Общим для национальных картин мира является ассоциативное сходство объектов с такими органами тела, как «глаза», «нос», «ноги»: *Le Gros Nez* фр. ‘большой нос’, *Honguedo* мик. ‘его нос’, *Qingannuaq* инуит. ‘похожий на нос’, *Lac Roundeyed* англ. ‘с круглыми глазами’, *Akuliaq* инуит. ‘между двух глаз’, *Nedlouc* (оз) инуит. ‘икра ног’ или ‘часть ноги над коленом’. Примером двойной транспозиции служит гидроним *Coulée des Genoux* ‘ручей на дне оврага’ и ‘досл. колено’, в морской терминологии *genou* ‘коленчатый сгиб’. В основе мотивировки — изогнутые под углом деревья, растущие вдоль этого ручья.

В аборигенной топонимии выражено сходство по аналогии с подтипами: «кожа», «грудь», отсутствующие во франкоязычной картине мира: *Pinguk* (х), *Pingualik* (х) инуит. ‘кожная сыпь, кожный нарыв’, *Tadoussac* (сел. мун.) монт. ‘женская грудь’. Зато во франкофонной топонимии образная номинация включает самые разные части тела, не представленные в аборигенной: «голова», «лысина», «рот», «подбородок», «шея», «плечо», «рука», «локоть», «сердце»: *Ile à Deux Têtes* ‘остров’ и ‘две головы’, *Mont Chauve* ‘лысая гора’, *Lac Bouche Bée* ‘озеро’ и ‘открытый рот’, *Lac au Menton* ‘озеро’ и ‘подбородок’, *Lac en Coeur* ‘озеро в форме сердца’ и др. Видовые термины фр. *Coeur* и англ. *Heart* ‘сердце’ именуют около 60 географических объектов Квебека, из них примерно 50 озёр, один остров, одна река, 3 ручья и пороги. Формальное отождествление (края озера имеют неровную форму) проявляется в гидрониме *Lac Roundeyed* (оз.) англ. ‘с круглыми глазами’.

Как следует из практического материала, реки и ручьи приравниваются к живому организму, им присваивается модель поведения живого существа: *Lac Kawaskakapu* ‘озеро’ и ‘люди стоят в кругу’, *Matalik* мик. ‘прыгающая вода’, *Rapides Chantants* фр. ‘поющие по-

роги’, *Rapides-de-la-Vache-Caille* ‘пороги’ и ‘мычание коровы’, *Rapides de la Culbute* ‘пороги’ и ‘кульбит’, *Rapide Danseur* (калька с инд.) ‘танцующая стремнина’, *Ruisseau Jureux* ‘ручей вопящий, кричащий’. Извилистое изменчивое русло реки, прерываемое внезапными опасными порогами, причудливая конфигурация озера/бухты, множество полуостровов и островков, заливов и узких проливов, чаще в направлении с юга на запад, — довольно частое явление в Квебеке, послужившее ассоциативным признаком для образной номинации: *Onatchiway* монт. ‘обман, уловка’, *Rapide Trompeur* ‘обманчивый порог’, *Rivière False* ‘фальшивая, обманчивая река’, *Île Maligne* ‘хитрый остров’, *Cascades Malignes* ‘хитрые водопады’, *Lac Caché* ‘прячущееся озеро’, *Chute Secrète* ‘тайный водопад’, *Ruisseau de la Friponne* ‘ручей’ и ‘плутовка, мошенница’, *Rivière Trompeuse* ‘обманчивая река’, *Lac Trompe-la-Vue* ‘озеро’ и ‘обман зрения’, *Lac Surprise* ‘озеро’ и ‘сюрприз’, *Baie des Ha !Ha !* ‘бухта Ха! Ха!’, этимологически *Ha! Ha!* — междометие, обозначающее ‘неожиданность, радость, удивление, облегчение’, вероятно, мотив именования вызван успешным преодолением трудного и опасного препятствия.

Тематическая группа «Семья» (абор. 1 (0,3%); фр. 4 (1,5%)) включает топонимы с общей семьей ‘бабушка’: *Kokômi* алг. ‘бабушкино озеро’ (по форме прибрежной скалы) и его французская калька *Grand-Mère*. На примере этого ойконима (параллельное название *Lac de la Vieille* ‘бабушкино озеро’) можно проследить другой путь развития образной метафоры: метафоризация (*Kokômi*) → деметафоризация/трансонимизация (ойконим *Grand-Mère*) → символизация (логотип города с изображением скалы) → параллельное название города *Ville du Rocher* ‘город скалы’. Появление гидронима было мотивировано местонахождением прибрежной скалы, служившей запоминающимся ориентиром для индейцев. Эта скала, рассечённая надвое водопадом и похожая на силуэт старой женщины, была именована индейцами-алгонкинами *Kokomis* ‘бабушка’, абенаки называли *Kokemesna* ‘наша бабушка’, ее французская калька *Lac de la Vieille*. Город *Grand-Mère* — перенесенное название, французская калька индейского топонима. Скала-ориентир настолько тесно связана с историей города, что со временем стала его символом. Изображение скалы воспроизводилось на различных городских логотипах, что вызвало появление параллельного фран-

цузского названия города *Ville du Rocher* ‘город скалы’. Как известно, отличие метафоры от символа в том, что языковая метафора не приобретает семиотической функции, то есть не может стать означающим некоторого смысла. В метафоре устойчиво значение, которое ассоциируется со словом как со своим означающим. В символе устойчив образ, выполняющий функцию означающего. Символ может быть не только назван, но и изображен [Арутюнова / ЛЭС, 1990, с. 296]. Данный пример иллюстрирует семантический переход значения от конкретного к абстрактному, с помощью которого мы прослеживаем исторически меняющийся характер категории образности, что свидетельствует о циклическом характере развития топонимии: денотат (скала) → *Kokomis* ‘бабушка’ (ороним) → калька *Grand-Mère* (ойконим) → логотип-символ (эргоним) → *Ville du Rocher* ‘город скалы’ (аллоним).

Франкоязычная топонимия содержит модели «**сестры**» и «**близнецы**» и не имеет аналога в аборигенном топонимиконе. Образы этой модели относятся к сходным по конфигурации природным объектам, расположенным вблизи друг от друга. В Квебеке это возвышенности, реки, озера и пр.: *Les Trois-Soeurs* (м) ‘три сестры’, *Chutes Jumelles* ‘водопады’ и ‘близнецы’, *Bessons* (оз) старофр. ‘близнец’ (несколько озёр, представляющих одно целое, разделены небольшой переправой), *Lacs Siamois* ‘озера’ и ‘сиамские близнецы’.

Сфера «**Дом, хозяйство**» (абор. 17 (6,3%), фр. 79 (29,3%)) наглядно демонстрирует различие в системе образов, связанных с материальной и социальной культурой аборигенов и франкофонов, свидетельствуя о их национально-культурном опыте и традициях. Культурная память квебекцев хранит стереотипный архитектурный облик Франции, предполагающий наличие в каждой местности замка с башнями: *Presqu’île Castle* ‘полуостров’ и ‘замок’, *Petite-Tourelle* (сел.) ‘маленькие башни’. Дом рассматривается в связи с отдельными его элементами, окружающей природой, климатом, материалами, из которых он изготовлен, устройством быта, домашними животными. Характерные для Квебека высокие нормандские дома с лестницами, этажами, камином, подвалом и другими частями дома нашли отражение в образной номинации: *Lac Trois Etages* ‘озеро’ и ‘три этажа’, *Réservoir l’Escalier* ‘водохранилище’ и ‘лестница’, *Chutes de la Cheminée* ‘водопады’ и ‘труба, камин’, *La Cave*

(впад.) ‘погреб, подвал’, *Lac Emmurailé* ‘озеро, окруженное стеной’, *Alcôve* (пос.) ‘альков’.

Для образов данной сферы в аборигенной топонимии используются понятия «зимняя/летняя стоянка», «типи», «иглу», раскрывающие традиции и особенности обустройства индейского или инуитского жилища: *Pikogan* (инд. рез.) ‘типи или вигвам из шкур’, *Illuvigaujaq* инуит. ‘похожий на снежный дом (иглу)’, *Pointe de l’ Igloo* фр. ‘коса’ и ‘иглу’, *Pipunichiwap* кри ‘зима’ и ‘жилище’ (зимняя стоянка), *Qarmait* инуит. ‘каменный дом с крышей из шкур’.

Те же особенности прослеживаются в номинативных моделях «посуда» (абор. 2 (0,74%), фр. 7 (2,6%), «пища» (абор. 3 (1%), 10 (3,7%), «одежда» (3 (1%), 10 (3,7%)), более развёрнуто представленных в языковой картине мира франкофонов. Образные названия мотивированы комплексом таких признаков, как форма, размер, функция, материал. Например: *La Terrine* ‘миска, глиняная чашка, горшочек’, *Ile Rasade Sud-Ouest* ‘юго-западный остров’ и *rasade* ‘полный до краёв стакан’ (полноводная река заливает островные берега), *chutes de la Marmite* ‘водопады’ и ‘котёл’, *Chaudière* ‘котёл’.

Гора *Le Chaudron* всегда была труднопроходимым препятствием для путешественников и колонистов. В 1965 г. было выявлено несколько его параллельных названий: *Trou du Chaudron*, *Côte du Chaudron*, *Côte des Feux Follets*, *L’Enfer* и др. В устном узусе топоним появился в середине XIX в., в письменных источниках — значительно позже. В квебекском французском языке *chaudron/chardon* обозначает: 1) ‘синеголовник (василёк) полевой’ или 2) большой железный/чугунный котёл для варки мыла или кленового сахара. Названия *Feux Follets* и *L’Enfer* вошли в легенду и предупреждают об опасности, которая подстерегает путников ночью при пересечении горы. Затянутая густым ночным туманом гора Шодрон и её окрестности в местном поверье слыли царством ада (*L’Enfer*) и блуждающих огней (*Feux Follets*).

Об универсальности мышления представителей разных культур свидетельствуют семы «котел», «хлеб», «штаны», являющиеся общими в рассматриваемой сфере: *Kikendatch* (з) алг. ‘там есть котел’ *Umiujaq* (мун. сев. пос.) инуит. ‘тот, который имеет форму хлеба’, *La Miche* (фр.) ‘круглая буханка хлеба’, *Qarliujaariik* (оз) инуит. ‘то, что похоже на штаны’, *Qarliik Nuvua* (м) инуит. ‘штаны’. Специфи-

ку аборигенной культуры отражают топонимы: *Mouchalagane* (р) монт. ‘большая берестяная миска’, *Akulivik* (сел мун.) инуит. ‘центральный зубец трезубца’, *Batiscan* (р) ‘сушёное мясо, растёртое в порошок’, *Sagamité* (оз) мог. ‘сагамите’ (индейское блюдо из варёной маисовой муки).

Образы продуктов питания во франкофонной топонимии отличаются бóльшим разнообразием: *Les Bouillons Blancs* ‘белый бульон’, *l'Apéritif* ‘аперитив’, *Rivière à la Graisse* ‘маслянистая река’ (из-за глинистого русла вода в реке вязкая и клейкая), *Rivière de la Galette* ‘река’ и ‘галета’ (в Квебеке *galette* ‘твердая плоская лепешка или блин из кукурузной или гречневой муки’), *Les Jambons* ‘свиной окорок’, *Lac aux Rognon* ‘озеро и почки’ (форма озера напоминает почку бобра, из нее готовят блюдо для гурманов), *Le Pain de Sucre*, *Mont Sugar Loaf* фр./англ. ‘сахарная голова’. Многие из этих названий мотивированы бурунами или холмистым рельефом окружающей местности. Модели «посуда» и «пища» в топонимии объединены в единый комплекс: посуда чаще служит для отождествления объектов отрицательного рельефа (впадины, котловины, озера), в то время как продукты питания — положительного (холмы, горы, возвышенности).

Во франкофонной топонимии частотно сравнение с образами «одежды». Названия головных уборов относятся к категории оронимов: *Le Chapeau* (ск) ‘шляпа’, *Le Chapeau de Castor* (г) ‘бобровая шапка’, *Chapeau-de-Paille* (ох. уг.), *Bonnet* (г) ‘шапка’, *La Tuque*, *Dubonnet* (х) ‘вязаная шерстяная шапка конической формы’, прочие — к гидронимам: *Baie du Pouce à Mitaine* ‘залив’ и ‘большой палец’ и *mitaine* канад., швейц. ‘рукавица’; *Lac Culotte* ‘озеро’ и ‘штаны’; *Lac Breeches* ‘озеро’ и ‘бриджи, брюки’. Если отождествление по модели «река-лента» является распространенным во многих языках (*Rivière Ruban* ‘река’ и ‘лента’), то образы кружев (*Lac en Dentelle* ‘берега озера как кружево’), нитки для вышивания (*Rivière Brodeuse* ‘река’ и ‘вышивальная нитка по канве’) появились, безусловно, под влиянием элементов французской культуры.

Тематическая группа «Домашние животные» представлена лишь франкоязычными топонимами (14; 5,2%) и включает образы наиболее известных их видов, незнакомых аборигенам до прибытия европейцев на североамериканский континент. Как известно, актуализация фоновых знаний зависит от потребности лингвосоциума.

Не случайно индейская цивилизация развивалась менее динамично, чем европейская. Как ранее отмечалось, одной из причин этого отставания было отсутствие в Америке домашних животных, которые могли изменить способ ведения хозяйства. Хозяйственно-культурный тип бытового уклада аборигенов, кочевой образ жизни, ориентированный преимущественно на охоту и собирательство, не способствовали разведению домашних животных, образовав, таким образом, лексическую лакуну в этническом ассоциативном комплексе.

Примеры из исследуемого франкоязычного материала: *Chat* 'кот', *Cheval* 'лошадь', *Mutton* англ. 'баран', *Mouton* фр. 'баран', *Vache* 'корова', *Ane* 'осёл'. Гидроним *Sault-au-Mouton* 'порог' и 'баран', по одной версии, обязан своим появлением белоснежным пенящимся потокам у подножия водопада, напоминавшим номинаторам овечьё стадо, по другой версии, названия *Sau(l)t-au-Mouton* и *Saut-à la-Biche* навеяны народными французскими легендами XVI и XVII вв. или известным произведением Ф. Рабле, один из эпизодов которого лег в основу фразеологизма «панургово стадо». Оторонимический ойконим *Cap-Chat* 'мыс' и 'кот', по одной из версий, появился в результате переноса названия небольшой скалы, напоминающей по форме сидящего кота. Французский ученый Ш. Марто отмечал, что во многих топонимах предыдущие поколения запечатлели различные образы, движения, крики животных, встречавшихся на данной территории. В Квебеке в основе мотивировки гидронима *Réservoir Taureau* 'водохранилище' и 'бык' — грохот стремнин, напоминавший номинаторам рев быка.

В зоосемных топонимах доминируют ассоциации с частями тела животного: *Chute des Quatre Pattes* 'водопады' и 'четыре лапы' (в мелководье река делилась на четыре желоба (*pattes*), которые тянулись до подножия водопада), *Mont des Grandes Palettes* 'гора' и 'рога американского лося', *Le Dos d'Ane* 'ослиная спина', *Le Dos de Cheval* 'спина лошади', *Le Dos de la Vache* 'спина коровы', *Mont Hog's Back* фр. 'гора' и англ. 'крутой горный хребет' (досл. 'спина борова; бычка'). Прием метонимического изображения целого через часть — универсальное явление в образной топонимации.

В сфере «**Окружающая природа**» (абор. 15 (5,5%), фр. 23 (8,5%) общими тематическими группами являются «**звери**», «**птицы**», «**явления природы**»: *Uapahkueh* (г) монт. 'белый медве-

жонок', *Coucoucache* (инд. рез.) атик. 'сова', *Tshiasketnau* (г) монт. 'гора чайки', *Lac du Vison* 'озеро норки', *Le Nid de Corbeau* (ск) 'воронье гнездо', *Wawati* (оз). инд. 'северное сияние или всполохи', *Rivière au Tonnerre* 'река' и 'гром'. Например, горы, окружающие озеро *Cabano* < *cabane* квеб. 'небольшой деревянный дом', похожи на маленькие бобровые домики, по другой же версии, в основе номинации — мифоним *wabano* инд. 'колдун'.

Во франкоязычной образной номинации использованы, кроме этого, подтипы: «рыбы», «насекомые», «морские животные», не свойственные аборигенному топонимикону: *La Queue de Poélon* квеб. простореч. 'головастики лягушек и жаб', *Chute du Saut du Crapaud* 'водопад' и 'прыжок жабы', *Lac aux Sauterelles* 'озеро' и 'кузнечики', *Lac aux Araignées* 'озеро' и 'паук', *Pointe aux Vaches* 'коса' и 'коровы (моржи)', *Etang du Poulpe* 'пруд' и 'осьминог', *Lac en Etoile* 'озеро' и '(морская) звезда'. Это не только представители регионального животного мира, но также животные, не обитающие в Квебеке: *Collines Pachydermes* 'холмы' и 'слоны', *Mont Eléphant* 'гора' и 'слон'. В аборигенной топонимии самое распространенное сходство выражено семей «медведь, медвежонок»: *Uapahkueh* монт. 'белый медвежонок', *Musquaro* монт. (оз) 'хвост чёрного медведя', *Musquanousse* (р) монт. 'маленькая река' и 'хвост черного медведя', *Wabash* (пос) алг. 'заяц' или 'белый медведь'. Единичные случаи ассоциативных связей с другими представителями животного мира и их частями тела находим в топонимах: *Musunatui* 'похожий на нос лося', *Uhuti* (х) наск. 'живот совы', *Wapiti* (оз) алг. 'белый круп', *Pihu Titshih* (вод) монт. 'лапка рыси', *Siukkaq*(х) инуит. 'тот, который похож на зад (животного)'.

Образы зверей, птиц, их среды обитания по сравнению с домашними животными в метафорической номинации представлены незначительно. Тем не менее зоологическая номенклатура позволяет создать представление о хозяйственном использовании животных, о природной среде обитания как аборигенов, так и франкофонов. Следует отметить, что геоботаническая номенклатура полностью отсутствует в практическом материале. Образ явлений природы во французском языке основан на звуковых ассоциациях: *Rivière au Tonnerre* 'река' и 'гром', *Lac Qu'appelle* 'озеро' и 'эхо от треска льда', *Île Mystérieuse* 'остров' и 'таинственный', *Lac-Echo* 'озеро' и

‘эхо’; индейский топоним *Wawati* ‘северное сияние или всполохи’ — на визуальной.

В наборе французских образов-конкретизаторов тематической группы «**Внешний мир**» (абор. 7 (2,6%), фр. 52 (19,3%), в частности, в моделях «**Артефакты**» и «**Техника**», находим представления более поздней номинации: из 26 букв французского алфавита 15 относится к лимнонимам. Если топонимы *H, L, T, U, V, Y* метафоричны, так как контуры озёр с большей или меньшей степенью точности воспроизводят их форму, то остальные «буквенные» названия достаточно произвольны. За неимением времени и необходимого вдохновения землестроители, геологи и другие исследователи вводили в топонимию названия нот, дней недели, месяцев года, римских и арабских цифр.

Другие примеры из этой сферы: *Lac Guitare* ‘озеро’ и ‘гитара’, *Lac Violon* ‘озеро’ и ‘скрипка’, *Lac Saxophone* ‘озеро’ и ‘саксофон’, *L’Equerre* (р) ‘экер, угломер’ (река делает поворот под прямым углом), *Lac Haltère* ‘штанга, гантель’, *Les Boules* (ск.) ‘шары’ (это множество обкатанных волнами округлых скал и больших валунов, оставшихся после ледников), *Le Tombereau* (пор.) ‘самосвал’ (раньше по реке Утауэ сплавливали лес, и бревна падали с высоких порогов как с самосвала), *Lac de la Queue d’Avion* ‘озеро’ и ‘хвост самолета’ (скала, торчащая из озера, похожа на хвост самолета, топоним известен с 1984 г.), *Le Tourniquet* (дер) ‘турникет’ (на р. Сагене у больших валунов под водопадом образуются вихри водоворотов), *Nanouk* инуит. ‘полярный медведь’ (название фильма (1922) американского режиссера Р. Флаэрти), *Colline Galion* ‘холм’ и ‘галион’ (сходство с галионом, парусным кораблем), *Umiannguaq* инуит. ‘похожий на корабль’. Образ корабля — один из самых распространенных в топонимии, как дань той роли, которую играло судоходство по рекам, особенно в начальный период колонизации Северной Америки в условиях отсутствия сухопутных путей и дорог.

Тематическая группа «**Деньги и драгоценности**» (6; 2,2%) включает лишь франкоязычные топонимы: *Lac d’Argent*, *Lac Cent Dix Piastres*, *Trois-Pistoles* (гор) ‘три пистоля’, *Chutes du Cinq Dollars Canadien* ‘водопады’ и ‘канадская пятидолларовая банкнота’, *Pointe en Diamant* ‘коса в форме бриллианта’ (острая форма косы напоминает грань бриллианта). *Lac d’Argent* ‘озеро’ и ‘деньги’ закрепляет ассоциацию по цвету (серебристой) воды, до 1968 г. ис-

пользовалось его английское название *Silver Ribbon* ‘серебряная лента’ (французский эквивалент *Ruban d’Argent*), современное название является эллиптированным именем. Существует 50 официальных топонимов *Argent* и *Silver* в разных частях Квебека, половина из них, в том числе *Argenté* ‘серебристый’, *Vif-Argent* ‘ртуть’, относятся к озерам, остальные 25 — реки, ручьи, гора, возвышенность, бухта, коса и пр. В дополнение к ним известны аборигенные названия с тем же значением, например *Ruisseau Sholiaban*. 16 топонимов с компонентом *Argent* были переименованы: *Lac des Polonais* ‘озеро поляков’ ранее назывался *Lac d’Argent*. Инсулоном *Ile aux Trésors* ‘остров сокровищ’ появился в 1960-х гг. Владелец острова напомнил таким образом, как в 1880 г. работники местной бумажной фабрики прятали свои скудные сбережения в каменных или чугунных сосудах и закапывали их в землю, оставив памятную метку.

Сферы «Человек», «Дом, хозяйство», «Окружающая природа» входят в традиционные представления человека о своей привычной среде обитания. Крайним проявлением выхода номинативного процесса из сферы «Дом» М. Э. Рут считает использование *вторичных* топонимов, приравнивающих мир номинатора к большому внешнему миру [Рут, 2008, с. 93]. При вторичной номинации номинатор ориентируется на объекты, хорошо известные, но мотивация может быть вызвана личными воспоминаниями номинатора, общими представлениями о всемирно известных объектах культуры, религии, исторических событиях и т. п. В истории Новой Франции 1713–1744 гг. стали с экономической точки зрения наиболее плодотворными для колонии. Регион *Бос* (Beauce) хорошо известен как «житница Франции», квебекский *Бос* появился в 1739 г. по инициативе известных государственных деятелей Канады Ф. де ла Горжандьер и Ф. де Водрей и Ташеро. Стратегия политиков основывалась на положительной ассоциации с богатыми и плодородными землями французского Боса для привлечения большего числа колонистов на вновь осваиваемые земли Квебека [La France et le Quebec, 1999, p. 33].

Некоторые перенесенные топонимы основаны на сходстве окружающего природного ландшафта в Европе и Америке, как в случае с квебекским *Estérel* (с диакритиком) и французским *Esterel* (без диакритика). Квебекский кантон и французский регион Овернь

(*Auvergne*) находятся на плато из кристаллических пород. Общим для французского и квебекского Бреста (*Brest*) является близость моря и основное занятие местных жителей — рыболовство. Пьерфон (*Pierrefonds*) в Квебеке — город, во Франции — коммуна. Местный нотариус, впечатленный красотой и величием французского замка в пикардийской коммуне Пьерфон, построил в своем городе подобный замок, но меньшего размера, что способствовало переносу топонима в Квебек по эстетическим мотивам. На месте современного муниципалитета *Milan* в 1948 г. на строительстве железной дороги работали итальянцы, перенесшие это название в память о столице Ломбардии. Большинство жителей муниципалитета — англофоны, они произносят топоним на английский манер [majlɔɛn]. В 1983 г. геологи при помощи аэрофотосъёмки уловили сходство формы озера *Lac de la Petite-Italie* с контурами Италии, что и послужило мотивом его именованья. Озеро *Bruxelles* — один из лимнонимов, появившихся после Первой мировой войны, в память о роли Бельгии в качестве союзника Великобритании и Канады в войне против Германии и Австро-Венгрии. Распространение вторичных топонимов — проявление определенного направления образного отождествления. В перечне топонимов, вне использованных мотивировок, очевидна приоритетность определенных географических имен, получивших особую значимость в сознании лингвосоциума.

Классификация топонимов по выделенным подтипам в каждой лексико-семантической группе связана с проблемами квебекского топонимикона в целом. Прежде всего это полисемия тополексемы как в индейских, так и квебекском французском языках. Видовой термин гидронима *Batiscan* в языке монтанье имеет значения: 1) 'пар, лёгкое облачко'; 2) 'сушёное мясо, растёртое в порошок', используемое в качестве ингредиента индейского блюда пеммикан (Ш. Арно); 3) 'треснутый или свисающий рог' (священник Лакомб). В зависимости от значения топоним может быть отнесен к подтипам: «явление природы», «пища», «предмет быта». Инуитский ойконим *Umiujaq*: 1) 'тот, который имеет форму хлеба', 2) 'тот, который походит на опрокинутый корабль', 3) 'тот, который похож на бороду', может быть отнесен к подтипам «пища», «техника», «часть тела».

Существует несколько гипотез относительно мотивировки гидронима *Lac des Chats*: 1) подводные скалы «царапали» днище лодок вояжёров, как кошачьи когти (Шевалье Труа, 1686); 2) в окружающих лесах водилось много диких котов; 3) *бот.* рогòз, растущий на берегах озера, похож на кошачьи хвосты; 4) пороги похожи на кошачьи когти; 5) англ. просторечное слово, обозначающее насекомое. В основе мотивировки топонимов с совпадающими видовыми терминами могут находиться как метафорические образы, так и реальные факты: *La Noyée* ‘утопленница’ — ороним возник на основе ассоциации трех гор, издали напоминающих лежащее на поверхности озера женское тело с длинными, разметавшимися по воде волосами, в то время как появление гидронима *Chute des Noyés* ‘водопад утопленников’ связан с трагическим случаем, когда во время лесосплава здесь утонули два брата. И таких примеров множество.

Различия в национальных картинах мира проявляются при сопоставлении мотивов номинации одного и того же географического объекта во французском и аборигенных языках:

1) (фр) образ-модель «часть дома» — (инд) зооморфная метафора.

Lac Labyrinthe — миссионер Луи-Шарль Лефевр де Бельфей писал, что прежнее название озера *Lac du Serpent* являлось калькой индейского топонима, другое название озера *Lac des Iles* ‘озеро островов’ является топографическим, так как на озере многочисленные острова создают сложные лабиринты.

2) (фр) зооморфная метафора — (инд) географический термин или описательный топоним.

Rivière Magpie фр. ‘река’ и англ. ‘сорока, болтуня’ — в начале XX в. у монтанье известно несколько названий реки: *Rivière Moteskikan* ‘скалистая, обрывистая’, *Mutehekau Hipu* ‘река, чьи воды текут мимо прибрежных отвесных квадратных скал’, *Pmotewsekaw Sipo* ‘река, вдоль которой идешь среди кустов’. Длинные косы, глубокие бухты на северном побережье *Паучьего озера* (Lac aux Araignées) придают ему очертания гигантского паука. В 1795 г. Галь и Дюберже записали на карте индейское название этого озера — *Mecanicamak*, в 1815 г. Л. Ж. Бушет фиксирует его вариант *Macanatack*, что на языке абенаки означает ‘болотистое озеро’.

3) (фр) географический термин — (инд) зооморфная метафора.

Озеро *Deux-Montagnes* ‘две горы’ известно с XVII в. Абенаци его называли *Moziosagan* ‘холка лося’. *Ile Cairn* ‘остров’ и ‘груда камней’ (на севере ими отмечали путь). Кри называли остров *Mitisinikw* ‘тот, который похож на живот птицы’, инуиты — *Qikirtaaluk* ‘большой остров’.

4) некоторые французские топонимические метафоры являются кальками индейских названий: *Grand-Mère*, *Lac du Vieillard*, английская параллель *Old Man Lake*.

Как следует из практического материала, установка номинатора предполагает обращение к наиболее близким ему сферам и, прежде всего, к своему дому, результатам его хозяйственной деятельности, домашним и диким животным. Даже религиозные представления, фольклорные образы, игравшие, несомненно, важную роль в духовной жизни носителей языка, занимают в топонимии периферийное положение. Относительно низкая частотность образной номинации в общем массиве топонимов Квебека объясняется тем, что практическое, непосредственное материальное освоение французскими колонистами (крестьянами, земледельцами, лесорубами, ремесленниками) географических объектов, преимущественно в хозяйственных целях, требует от номинатора конкретного, максимально информативного описания. Поэтому, как отмечает М. Э. Рут, «сплошной» метафоры в топонимии не бывает [Рут, 2008, с. 81].

Практический материал показывает, что образные названия, в основе мотивировки которых находится форма географического объекта, большей частью относятся к оронимам и гидронимам. В аборигенной топонимии это 27 единиц из 57 (47,3%): оронимов — 15 (26,3%) и гидронимов — 12 (21%); во франкоязычной соответственно — 106 единиц из 213 (49,8%): оронимов — 50 (23,5%) и гидронимов — 56 (26,3%). Доминантой в номинации труднодоступных или опасных мест (перекаты, пороги, водопады, болота, горы) являются мифологические отождествления: *Ile du Diable* ‘остров дьявола’, *Les Petites Portes de l'Enfer* ‘маленькие врата ада’ или экспрессивно-оценочные: *Misère* (пос.) ‘нищета’, *Le Casse-Cou* ‘опасное место’, *Iles des Affligées* ‘острова скорбящих’, *Chute Secrète* ‘скрытый водопад’. Аборигенная образная номинация более статична в отличие от франкоязычной, так как в Квебеке экономические и социокультурные процессы последних столетий способствовали активизации образной топонимии и включению в ее сферу

понятий, соразмерных духу эпохи, идеологии, исторической ситуации, этнокультурной динамике, внешнеполитическим и межкультурным связям провинции (*Auvergne, Lac Do, Lac Guitare, Le Tombereau, Lac de la Petite-Italie* и др.).

В топонимии Квебека закреплён общечеловеческий, природно-экономический, социально-исторический, национальный и духовный опыт квебекцев, обусловленный особым образом жизни, традиционными формами труда и быта, отражающими особенности жизнедеятельности франкофонов на североамериканском континенте. Естественно возникшие топонимы складывались постепенно вместе с развитием языка и общества. Повышенная экспрессивность наблюдается в названиях мелких населённых пунктов и природных географических объектов. Географические названия имеют мотивировочные признаки с дейктической (тип объекта и окружающей местности, локализация объекта) и дескриптивной (зрительные, тактильные, вкусовые, ольфакторные, количественные характеристики объектов) функциями. Как показывает наше исследование, возможности появления топонимической метафоры и её интерпретация зависят от целого ряда исторических, социокультурных, материальных, этнических, временных и прочих факторов.

4. Образно-ассоциативные комплексы в международной топонимической номинации

В последние годы проблема отражения окружающего мира и человека в этом мире традиционно рассматривается по исследовательской оси «объективная реальность — образ реальности — язык». Способность человеческого сознания по-разному воспринимать предметы окружающей действительности и возможность языка давать одному и тому же предмету названия, выделяющие различные его свойства, создают предпосылку для постоянного обновления словарного состава языка. Согласно известному закону синонимической аттракции С. Ульмана, объекты, привлекающие общественное внимание, имеют для своего обозначения больше синонимов [Ullmann, 1966, с. 231]. Этот закон распространяется также на географические названия, входящие в лексический состав любого национального языка.

По мнению А. В. Суперанской, синонимия собственных имен — это принципиально иное явление, не опирающееся на связь с понятием и базирующееся лишь на тождественности объектов, которые служат своеобразными центрами, вокруг которых концентрируются имена. Подобная синонимия условна. Это случайное сближение имен, связанных друг с другом лишь тем, что они относятся к одному и тому же денотату, и для этого явления, по мнению ученого, подходит термин *полионимия* (многоименность) [Суперанская, 2007, с. 300].

Эмоционально-экспрессивные возможности имени входят в его общую семантику в качестве составной части. Эти категории связаны с его эстетической ценностью для представителей различных социальных групп или отдельных лиц. Во многих языках, независимо друг от друга, развиваются сходные метафорические обозначения. Такое параллельное семантическое развитие слов свидетельствует об единстве закономерностей мышления и сходстве опыта у народов, говорящих на разных языках. В. Г. Гак считает, что сходство образов и параллелизм в метафорических переносах проявляются в пространстве и во времени. В пространстве это выражается в том, что разные языки, независимо друг от друга, прибегают к одинаковым метафорическим переносам. Временной аспект состоит в том, что в пределах одной группы языков и даже одного языка на разных этапах развития воспроизводятся одни и те же переносы [Гак, 1998, с. 492]. Я. Ассман считает, что коллективной памяти свойственна не только пространственная и временная конкретность, но и идентификационная конкретность. Пространственные и временные представления коллективной памяти жизненно связаны с формами коммуникации соответствующей группы, и связь несет эмоциональную и ценностную нагрузку [Ассман, 2004, с. 40].

Согласно точке зрения В. Н. Телия, антропометрический взгляд человека на мир — это соизмерение окружающей действительности с эталонами и стереотипами, выработанными в «личностном тезаурусе» носителя данной национально-языковой культуры. Образно-ассоциативные комплексы основаны на аналогии — когнитивной операции, которая вовлекает в интеракцию субъекта метафоры и ее гетерогенные объекты. Случаи преодоления несопоставимых понятий путем аналогии В. Н. Телия называет «нестрогой эквивалентностью» [Телия, 1988, с. 32, 39]. Наличие яркого, запоминающегося

признака, приписываемого денотату массовым обыденным сознанием, создает предпосылки для метафоризации топонима. Причем ассоциация, лежащая в основе переноса, может быть коллективной, закреплённой за определенным типом ситуации, если географический объект связывается с каким-либо очень известным или важным событием, запечатлевшимся в сознании носителей языка. В таких случаях метафоризация топонима часто приобретает интернациональный характер.

Топонимы как языковые знаки имеют универсальный характер и создают возможность для возникновения социокультурной типизации, заключающей смыслы в подвижные границы стереотипов. Именно стереотипные образы управляют когнитивным процессом, маркируя объекты либо как знакомые, либо как необычные, тем самым проводя границу между сходством и различием. Общеизвестны универсальные категории, порождающие метафоры. С. Ульман отмечает три универсальных типа метафоризации: 1) антропоморфизм, 2) перенос от конкретного к абстрактному и 3) синестезию [Ullmann, 1970, с. 261]. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют онтологические метафоры, которые образуются на основании опыта, связанного с физическими предметами, в том числе с человеческим телом [Лакофф, Джонсон, 2004, гл. VI]. Другие исследователи выделяли метафоры географические (в том числе пространственные), метеорологические, биоморфные (антропоморфные, зооморфные, ботанические) и др. В нашем материале образная номинация представлена следующими типами семантической транспозиции:

I. Антропоморфная метафора

Образ-модель «королева». Шикутими (Chicoutimi) — самый первый город в регионе Сагней провинции Квебек. Отметим многочисленные прозвища, подчеркивающие его важное региональное значение: Reine du Nord, Reine du Saguenay, Métropole du Saguenay, Capitale du Royaume du Saguenay, Ville des Congrès. Королевой региона обычно называют его экономический и культурный центр, самый красивый и оригинальный в архитектурном плане город с хорошей инфраструктурой, обеспечивающей качество жизни населения. Во многих регионах Квебека есть подобные аналогии: Шербрук — Королева Восточных кантонов; Викториавилль — Королева Буа-Фран; Бэ-Комо — Королева Кот-Норда; Латюк — Королева

Верхней Морисии; Маниваки — Королева Гатино; Валь-Брийан — Королева Валле; Валь-Дор — Королева Валле Дор.

Образ-модель «принцесса». Параллельные именованя г. Гранби (Granby) — Princesse de l'Estrie où des Cantons de l'Est, Cité des parcs et du bien-être — подчеркивают заботу и внимание муниципальных властей, оказываемых ими эстетике окружающего пейзажа. У жителей существует поверье, что изящное прозвище городу дал известный французский шансонье Морис Шевалье, гастролировавший здесь в 1950-е годы.

Образ-модель «кокетка». Жольет (Joliette) — Кокетка (La Coquette), в основе топонимического синонима прием ассонанса. Когда говорят о кокетливости города (во французском языке la ville 'город' женского рода), то имеют в виду красивые улицы и площади с деревьями и цветами, где много парков и садов с прохладными фонтанами, интересных памятников и зданий оригинальной архитектуры. Всеми этими достоинствами обладает квебекский город Жольет. Городами-кокетками в мире сльвут Оран и Аннаба. Оран — город-космополит, у него много разных прозвищ: Счастливый, Радостный, Вавилон Северной Африки, Маленький Мадрид, Маленький Марсель, Столица рая (рай — музыкально-поэтический жанр в Северной Африке). Этот образ дополняет алжирская посьловица: «Константина учится, Алжир — трудится, а Оран тратит деньги». К этой же категории раньше относили г. Бамако в Мали, Киншаса в Конго, Банги в ЦАР, но теперь серьезные экологические проблемы оставили лишь воспоминания от былой красоты этих городов. Киншаса прежде славился как Kin la Belle «Кин-красавица», а теперь скатился до Kin la Poubelle «Кин-помойка».

II. Онтологическая метафора

Образ-модель «око». Водохранилище Маникуаган в Квебеке (Manicouagan) называют L'Œil du Québec 'Око Квебека'. Это кольцеобразное озеро площадью 1942 км² в центральной части провинции Квебек сформировалось в результате падения метеорита. В 2007 г. телекомпания CBC организовала конкурс «Семь чудес Канады», в который включили озеро Маникуаган. В Мавритании, в пустыне Сахара есть кольцевая структура Ришат, известная как 'Око Африки', 'Глаз Сахары'. Озеро Байкал называют «Око планеты», «Око Сибири», «Голубое око Сибири», «Светлое око Сибири». В интернет-источниках пишут: «Если смотреть на Байкал из космо-

са, это озеро, длиной 636 и шириной 80 километров, напоминает приоткрытый голубой глаз» [URL: bigcountry.ru/page1.php?idm=117; дата обращения: 12.11.2014]. Поскольку сибирское «око» находится в Центральной Азии, у него, скорее, восточный разрез глаз. Французы называют его «le croissant de Sibérie». Практический материал показывает, что на каждом континенте есть свое «око».

Образ-модель «колыбель». Город Амо (*Amos*) называют ‘колыбель Абитибид’ (*le Berceau de l’Abitibi*). Это первый город в регионе, основанный в 1914 г. на пересечении железнодорожных, шоссе-ных и речных путей. В словаре С. И. Ожегова лексема «колыбель» определяется как «место возникновения чего-н. (высок.): Ленинград — колыбель революции, остров Сите — колыбель Парижа» [Ожегов, 1990, 286]. На карте мира любое возможное место зарождения древней культуры, новых цивилизаций и идей обозначалось этим понятием: Восточная Африка — колыбель человеческой цивилизации, Афины — колыбель западной цивилизации; Иерусалим — колыбель христианства; Мекка — колыбель ислама; Флоренция — колыбель Возрождения; Реймс — колыбель Франции; Квебек — колыбель французской Америки; Страсбург — колыбель печатного дела; Ронда — колыбель тавромахии (искусство боя быков); Мемфис — колыбель блюза, соула и рок-н-ролла.

Образ-модель «фата». Водопад *Dame Blanche* ‘Белая дама’ или ‘Белая леди’ называют еще «Фата невесты» (*le Voile de la mariée*). Он находится на расстоянии одного километра от другой достопримечательности Квебека — водопада Монморенси, высота которого 83 м, на 30 м выше водопада Ниагара. Призрак Белой дамы — известный персонаж легенд Англии, Германии, Чехии и других стран. История многих замков, гротов, лесов, кладбищ связана с этим образом. В Новой Франции эта легенда взаимосвязана с историческим фактом, который якобы послужил причиной появления названия «Фата невесты». Весной 1759 г. английская армия берет в осаду г. Квебек. Молодой франкоканадец Луи Тесье, отправляясь на сражение с англичанами, прощается со своей невестой Матильдой Робин. Девушка в свадебном платье стоит у водопада Монморенси, ожидая счастливого исхода сражения. Вдруг порыв ветра уносит ее фату к прибрежной скале, и она расценивает это как дурной знак. Получив сообщение о гибели жениха, Матильда бросается с высоты

водопада. По легенде, призрак девушки появляется в туманной мгле у подножия водопада Монморенси.

Есть Белая фата в Национальном парке Йосемите, в Калифорнии, это водопад Брайдалвейл (Bridalveil Fall) высотой 188 м. Есть «Фата невесты» на острове Реюньон, на Корсике, в Провансе, Мали и Норвегии. В одних случаях данный феномен можно объяснить общностью культуры народов, в других — взаимовлиянием культур в условиях длительного межэтнического контактирования.

III. Географические метафоры

Образ-модель «Сибирь». Хороним Сибирь, наряду с собственным топонимическим значением, реализует базовое концептуальное значение «холод». Как известно, концепт имени собственного — это совокупность представлений о возможностях его применения, т. е. языковые и экстралингвистические знания, связанные с использованием этого ономастического знака, полученные носителями языка с течением длительного времени. В Квебеке регион Абитиби (L'Abitibi) называют 'Квебекская Сибирь' (la Sibérie du Québec). В Канаде существует устойчивый стереотип, что Сибирь — это место ссылки, вечного холода, русский «гуглаг», затерянный в бескрайней тайге. Абитиби — отдаленный от центра Квебека регион с холодным климатом, богатый лесными ресурсами. Разумеется, территория Сибири в 40 раз больше Абитиби, но тем не менее в языковом сознании франкоканадцев общим для обоих регионов являются территории огромной протяженности, многочисленные озёра, низкая плотность населения, наличие аборигенного населения, богатство природных ресурсов и холодный климат. Благодаря местоположению на одной широте в Абитиби и Сибири растут одинаковые древесные породы: ель, сосна, лиственница, береза и др. Квебекцы знают, что в Сибири произрастает облепиха, имеющая широкое применение в медицине и гастрономии. Жители Абитиби намерены перенять этот опыт и организовать её коммерческое производство.

Своя *Сибирь* имеется и в других частях земного шара. Французская коммуна Мут в регионе Франш-Конте известна тем, что здесь в 1967 г. была официально зарегистрирована самая низкая температура $-36,7\text{ }^{\circ}\text{C}$, а в 1985 г. $-41\text{ }^{\circ}\text{C}$, за что ее прозвали «Маленькая Сибирь» (La Petite Sibérie). Жители коммуны Бревин в швейцарском кантоне Невшатель живут в «гельветской Сибири», здесь температура опускается иногда до $-35\text{ }^{\circ}\text{C}$. Своя «Сибирь» имеется в Гаване,

квартал Аламар, но мотив появления этого топонимического прозвища — не климатический коллапс, а тот факт, что ранее в квартале проживали советские специалисты из Сибири, приехавшие на работу по договору о советско-кубинской дружбе. По свидетельству известного канадского ученого А. Дориона, более десяти лет возглавлявшего работу Группы экспертов по географическим названиям в ООН, современный урбанистический квартал в Брюсселе, где сосредоточены штаб-квартира Евросоюза, офис НАТО и другие международные организации, в шутку называют «Гетто чиновников» или «Сибирь» [Dorion, Lahoud, 2013, с. 19].

Образ-модель «Швейцария». Квебекский город Шарлевуа (Charlevoix) известен как 'Квебекская Швейцария' (la Petite Suisse Québécoise). Швейцария — страна, занимающая небольшую территорию в горизонтальной протяженности, но значительно превосходящую ее в вертикальном измерении. Она в 240 раз меньше Канады, но если учесть все территории планеты, сравниваемые с Швейцарией, то, возможно, заняла бы целый континент. В курортном городе Вевей Швейцарской Ривьеры вышла книга «Маленькие Швейцарии, или Похожие пейзажи на планете», где собраны иллюстрации 183 географических объектов земного шара, напоминающие пейзажи Швейцарии: это Швейцария испанская, американская, греческая, итальянская и пр. Базовым ассоциативным признаком для сравнения является прежде всего наличие высокогорной местности, дополнительные признаки — наличие горных озер, отвесных крутых склонов, альпийских лугов, узнаваемый архитектурный облик шале. В Квебеке около 12 похожих на Швейцарию местностей, из них регион Шарлевуа наиболее соответствует своему европейскому аналогу: это высокие горы, полноводные реки, ландшафтное разнообразие, густые леса и хорошо возделанные поля, удобные гостевые комплексы, превосходно разработанные туристические маршруты. По отзывам многих российских и зарубежных туристов, посетивших Тункинскую долину и Саянские горы, в Бурятии тоже есть своя «Швейцария», о чем свидетельствуют примеры: тур «Тункинская долина — бурятская Швейцария» [URL: solbur.ru/p14974160-tur-tunkinskaya-dolina.html; дата обращения: 06.11.2014]; «Вначале по долине реки Сенца встречается множество фермерских бурятских хозяйств с пастбищами и сенокосами, можно

сказать, «бурятская Швейцария» [URL: rusadventures.ru/offers/11462.aspx; дата обращения: 06.11.2014].

Образ-модель «Мекка». Мекка — это город в Саудовской Аравии, родина пророка Мухаммеда, город-святыня, духовный центр ислама. Для христиан такое же значение имеет Вифлеем. Каждый год миллионы мусульман совершают паломничество (хадж) в Мекку, поэтому в переносном смысле Мекка — это место, куда все стремятся. Отсюда — иногда нарицательное употребление топонима *Мекка* в значении «столица, центр»: туристическая мекка, театральная мекка, спортивная мекка и многие другие. В подобных случаях онимические единицы во вторичной номинативной функции сохраняют семантическую двуплановость и подвергаются полной или частичной апеллятивации. О неполной апеллятивации топонима *Мекка* свидетельствует его написание как с прописной, так и со строчной буквы, например: «Мекка уральского кросс-кантри»: [URL: OtherSport.ru/stati/stati/mekka...sporta...evolyucii...; дата обращения: 04.10.2014]; «...вот уже седьмой год подряд именно этот небольшой городок (старинный польский город Торунь. — Г. Д.) становится театральной меккой Европы. Именно сюда ежегодно приезжают коллективы различных театральных направлений» [URL: gazeta.zn.ua/Культура/teatralnaya_mekka.html; дата обращения: 04.10.2014].

Гора Св. Анны (Sainte-Anne) в Квебеке, часть канадского щита, известна в Канаде как Мекка маунтинбайка (горного велосипеда). Участники стартов по кросс-кантри преодолевают трассу длиной 150 км и по даунхиллу — 30 км. В 2010 г. здесь был проведен чемпионат мира, в котором приняли участие 800 спортсменов из 50 стран. В Бурятии маунтинбайк был представлен на I Республиканском спортивно-туристическом фестивале «Тологой–2012». Возможно, этот новый для Бурятии вид спорта будет успешно развиваться и в республике появится своя мекка горного велосипеда.

Как показывает наше исследование, семантическое развитие топонима при метафоризации идет по линии утраты конкретных черт, связанных с ситуацией, способствовавшей его переосмыслению, ко все большему обобщению, что делает возможным его употребление в переносном значении во все более разнообразных контекстах. Приведенные примеры демонстрируют постепенный переход от номинативно-идентифицирующей функции, собственно денотатив-

ной основы значения топонима к сигнификативному аспекту значения — способности выразить обобщенное понятие. Анализ параллельных именовании показывает, что ближе по значению к сфере сигнификации находятся некоторые его формы, которые можно считать узуальными метафорами в силу их сравнительно частой воспроизводимости в устной и письменной речевой практике.

В процессе формирования вторичного наименования важную роль играет ассоциативный комплекс значений, связывающий уже имеющееся общее представление об объекте внеязыковой действительности с некоторыми частными его признаками, которые также присутствуют в сознании носителей языка. Как пишет В. Н. Телия, «благодаря ассоциативным механизмам мышления старое знание и его та или иная материальная манифестация способны служить платформой для движения к новому понятию путем той образной поддержки, которая ассоциативно актуализируется в сознании» [Телия, 1986, с. 94].

Выбор топонима в качестве носителя содержательной информации есть результат переплетения множества социальных, психологических, исторических, культурных, этических, эстетических и других причин. Как видно из примеров, метафорический перенос имени собственного мотивируется экстралингвистическими факторами и может выражать квалификативную характеристику объекта. Экспрессивный потенциал оценочного компонента имени собственного усиливается за счет аллюзий культурного плана, т. е. происходит двойная актуализация его значения. Образно-ассоциативные комплексы в международной топонимической номинации обладают значительным экспрессивным потенциалом и имеют тенденцию к постоянному расширению, т. к. потребности в экспрессивных топонимических синонимах безграничны, а возможности использования известных топонимов для этих целей поистине неисчерпаемы.

5. Антиномия культурных смыслов исторического символа Ватерлоо

История человечества знает бесчисленное множество грандиозных сражений и битв, но лишь немногие из них запечатлелись в памяти сменяющихся поколений. Их названия или хрононимы, т. е.

имена собственные отрезков времени, имеют конкретную географическую привязку, и в зависимости от значимости события и участия в нем исторических личностей они получают локальную или мировую известность. Как пишет П. Нора в своей известной работе «Проблематика мест памяти», «...память "вцепляется" в места, как история — в события» [Нора, 1999, с. 19]. Ономатологи единодушны во мнении о том, что собственные имена живут в языке своей особенной, сложной жизнью. Они передают информацию особого рода, которая тесно связана с традициями, историей, культурой данного народа, реалиями его жизни, и составляют фоновые знания носителей языка.

Три компоненты культуры — наука, искусство, религия — порождены способностью человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и символами. Чтобы имя стало символом, оно должно ассоциироваться с исключительными, запоминающимися событиями или фактами. Латинская поговорка гласит: *Nomen est omen* 'имя — знамение / 'символ' или 'говорящее имя' [СКЛС, 1988, с. 508]. Во многих языках *Ватерлоо* стало символом падения наполеоновской империи, символом крупного личного поражения [Исторический словарь. URL: <http://www.slovarus.ru/?di=269467>; дата обращения: 09.01.2016]. Формирование нового значения в имени собственном должно быть мотивировано, и оно мотивируется экстралингвистическими факторами. При условии широкой известности денотата оним переходит в разряд ключевых констант национальной или мировой культуры.

Битва при Ватерлоо — последнее крупное сражение французского императора Наполеона I. Оно состоялось 18 июня 1815 г. В этот судьбоносный день мечта Наполеона о единой Европе под владычеством Франции была окончательно развеяна. Название битвы принадлежит герцогу А. У. Веллингтону, возглавлявшему англо-нидерландские войска. В самом Ватерлоо не было сражения, но здесь располагалась его последняя штаб-квартира перед битвой. Прусская сторона настаивала на именовании «Бель-Альянс» по названию хутора, где впервые встретились войска Г. Л. Блюхера и А. У. Веллингтона. Французы назвали сражение «Битва при Мон-Сен-Жан».

Известные фразеологизмы: *битва при Ватерлоо, устроить Ватерлоо, у каждого Наполеона свой Аустерлиц и свой Ватерлоо,*

означают: «нанести противнику окончательное поражение»; «учинить полный разгром врага»; «у каждого есть свои победы и поражения». Например: 1) в 1987 г. подписание соглашения между правительством Франции и американским концерном о строительстве в пригороде Парижа Евродиснейленда французские СМИ расценивали как *un Waterloo culturel* «поражение французской культуры» [Чекалина, 1991, с. 107]; 2) «в полуфинале чемпионата мира по футболу 2014 г. сборная Германии устроила Ватерлоо сборной команде Бразилии, разгромив её со счетом 7:1» [URL: http://www.yznai-ka.ru/publ/quot_u_quot/ustroit_vaterloo/19-1-0-2136; дата обращения: 02.02.2016]; 3) неудачное выступление Джебба Буша в г. Ватерлоо в ходе его предвыборной кампании ведущий программы прокомментировал: «У каждого Буша свой Ватерлоо» [Информационно-аналитическая программа «Время», 1 февраля 2016 г.].

Это историческое событие оставило неизгладимый след в умах современников и нашло отражение во многих произведениях литературы и искусства XIX в. После посещения поля боя В. Скотт написал небольшую поэму «Поле Ватерлоо» (1815). Дж. Байрон в поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда» написал строфы 17–45 под впечатлением посещения поля битвы Ватерлоо в апреле 1816 г. Описание битвы есть в романе Стендаля «Пармская обитель» (1838). События во время битвы в английском тылу — в Брюсселе — описываются в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» (1847–1848). В романе В. Гюго «Отверженные» (1862) содержится подробное описание битвы. О роли маршала Груши в исходе битвы рассказывается в новелле С. Цвейга «Невозвратимое мгновение» (1911). Английские и немецкие писатели пытались дать исторически осмысленную картину этого памятного для Европы события, которое, на их взгляд, являлось закономерным итогом жизненного пути великого полководца, чрезмерные амбиции которого (отсюда фразеологизм «наполеоновские планы») привели к поражению его армии и страны.

Тема «Ватерлоо» привлекала также внимание многих художников, кинематографистов, скульпторов, музыкантов и более позднего времени. Это картины нидерландского художника Яна Виллема Пинемана «Битва при Ватерлоо» (1824), где увековечено 70 известных военачальников; английского художника Джона Уильяма Солтера «Банкет в Ватерлоо», организованный по инициативе Веллинг-

тона (1836); французского художника-баталиста Ипполита Беланже «Кирасиры при Ватерлоо» (1865), «Гвардия умирает» (1866) и др. Среди кинофильмов наиболее известны советско-итальянский художественный фильм «Ватерлоо» (1970, режиссеры Дино Де Лаурентис и С. Бондарчук); 14-я серия сериала «Приключения королевского стрелка Шарпа» — «Ватерлоо Шарпа» (1997, режиссер Том Клегг); кинокомедия «Саботаж» (2000, режиссеры Эстебан Ибарреткс и Хосе Мигель Ибарреткс); мини-сериал «Наполеон» (2002, режиссер Ив Симоно) и др.

Не остались в стороне архитекторы и скульпторы, посвятившие свои творения героям битвы Ватерлоо. В селении Ватерлоо на искусственном холме был воздвигнут мемориальный памятник — монумент Льва, обращенный лицом в сторону Франции. Памятник был установлен королем Нидерландов в честь его сына, принца Оранского, раненного во время битвы. В Ватерлоо важными туристическими объектами являются музей Веллингтона и католическая церковь св. Иосифа, в которой А. У. Веллингтон молился перед битвой. В 2015 г. во время празднования 200-летия битвы принц Чарльз открыл «Памятник гвардейцам» в Ватерлоо.

Мост Ватерлоо в Лондоне спроектировал лорд Жиль Гилберт Скотт, он был построен в 1817 г. Известные картины Клода Моне «Мост Ватерлоо. Эффект тумана», «Мост Ватерлоо. Пасмурная погода», «Мост Ватерлоо. Эффект солнца» не оставляют впечатления нереальности окружающего городского пространства, а передают вполне реалистичные образы, которые можно увидеть в определенных климатических условиях. В 1940 г. был снят фильм «Мост Ватерлоо» (режиссер Мервин Ле Рой). Его название метафорично, т. к. главная идея фильма — крушение любви и надежды двух влюбленных, имевших несчастье встретиться в военное лихолетье.

В наши дни об исторической значимости этого знаменитого сражения напоминают мемориальные топонимы в англоязычных странах: пять городов в Великобритании, один большой вокзал и мост в Лондоне, также как и тридцать два населенных пункта в Северной Америке, кроме того, различные одноименные объекты в Австралии и Новой Зеландии. В 2004 г. на о. Ватерлоо в Антарктиде россиянами воздвигнут православный храм Святой Троицы [Зотов, 2004, с. 9]. 17 февраля 2016 г. Святейший Патриарх Кирилл прибыл на остров Ватерлоо в Антарктиде, что стало первым в исто-

рии визитом предстоятеля Русской церкви на Южный полюс Земли. Поездка Первосвященника в Антарктиду вошла особой частью в его многодневное посещение стран Латинской Америки с 11 по 22 февраля. На острове Ватерлоо делегация Русской церкви во главе с Первосвященником посетила российскую полярную станцию «Беллинсгаузен», основанную 22 февраля 1968 г. Патриарх Кирилл встретился с полярниками и совершил Божественную литургию в единственном постоянно действующем храме на антарктическом континенте — православном храме Святой Троицы [URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4378046.html>; дата обращения: 17.02.2016]. По мнению О. А. Леоновича, это не только «референциальные символы», соотносимые с конкретными известными людьми, местами, событиями, но и «символы конденсации», обращенные к подсознательному [Леонович, 2004, с. 205].

А. В. Суперанская и Т. А. Соболева отмечают, что в эргонимике, а именно в составе товарных знаков, активно используются собственные имена, несущие культурно-историческую информацию и вызывающие ряд подсознательных ассоциаций [Суперанская, Соболева, 2009, с. 85]. В данной категории онимов ключевую роль в эффективном воздействии на потребителя играет их аттрактивный и ценностный потенциал. Например:

- фитоним «Роза мускусная Waterloo»;
- эргонимы: антикварный салон военной истории «Ватерлоо» (Москва), интернет-магазины Ватерлоо; отели Waterloo в Канаде, в Новой Зеландии, Австралии; гостиница «Ватерлоо» (Сочи); модная индустрия (платье, футболка, майка Ватерлоо); паб Ватерлоо (Санкт-Петербург), марка пива Waterloo; компас медный «Экспедиция "Ватерлоо" с солнечными часами» и др.;
- фалеронимы : монеты в 5 фунтов и 5 евро в честь 200-летия битвы; британская медаль «BATTLEOFWATERLOO», изготовленная по инициативе Веллингтона.

В 2015 г. Королевские монетные дворы Великобритании и Нидерландов выпустили в честь 200-летия битвы памятные монеты номиналом 5 фунтов и 5 евро. Королевский монетный двор Нидерландов представил на своих монетах головной убор принца Оранского, изображённого на известной картине Яна Виллема Пинемана «Принц Оранский при Катр-Бра» в 1824 г. Бельгийский Центральный банк намеревался выпустить памятную монету достоинством

2 евро к 100-летней годовщине битвы. К 2015 г. на монете бельгийцы планировали изобразить знаменитый мемориал «Холм льва». Франция выступила против выпуска монеты, расценив монету с таким изображением «негативным символом», который подорвет единство в еврозоне. 180 тысяч уже отчеканенных монет были уничтожены, взамен выпустили коллекционные монеты достоинством 2,5 евро с аналогичным дизайном из латуни, имеющие хождение в стране-эмитенте. Кроме того, была выпущена серебряная монета номиналом 10 евро, на которой представлена сцена битвы при Ватерлоо, справа — на лошадях герцог Веллингтон и принц Оранский (будущий король Виллем II). Слева — силуэт Наполеона Бонапарта [URL: gcoins.net/ru/blog/view/11201; newsland.com»Всеновости»detail/id/1513286; дата обращения: 02.02.2016]. Это уже не первый случай, когда напоминание о битве при Ватерлоо вызывает отторжение у французских властей. Организаторы официальных визитов в Лондон бывших президентов Франции Шарля де Голля, Франсуа Миттерана и Жака Ширака рекомендовали закрыть на этот период масштабные фрески с изображениями финала битвы при Ватерлоо работы Даниэля Маклайза в Королевской галерее Вестминстерского дворца.

В повседневной жизни достаточно распространены такие речевые клише, как «знаки судьбы», «символический знак», «знаковое событие», «знаковое место» и др. В семиотике минимальной единицей языка, несущей информацию, является знак. Символические знаки — продукт человеческого сознания, в основе которых лежат ассоциации. Знак однозначен, символ — многозначен. По связи знаков с временными планами различаем знак-индекс — здесь и сейчас (опыт настоящего), знак-икона — прошлое (образ памяти), знак-символ — будущее (устремление в будущее). Безусловно, топоним *Ватерлоо* — маркер знакового места, а *битва при Ватерлоо* — знакового события. Анализ семиотического ряда рассматриваемой тополексемы позволил нам выделить его культурно-специфичные и национально значимые элементы значения, которые свидетельствуют об антиномии культурных смыслов данного исторического символа: 1) *знаковое место* (селение Ватерлоо) → 2) *знаковое событие* (битва при Ватерлоо) → 3) *символ поражения* («устроить Ватерлоо») → 4) *символ победы* (медаль, монеты) → 5) *символ знакового события* (магазины, модная индустрия):

[1–2] Знак-индекс: селение Ватерлоо стало знаковым местом, где произошло знаковое событие, что способствовало появлению хрононима «битва при Ватерлоо».

[3] Знак-икона: сема «поражение» связана с личностью Наполеона, его прежним ореолом непобедимого полководца, т. к. в конце XVIII в. и начале XIX в. были многочисленные победы французской армии. Окончательное поражение Наполеона при Ватерлоо имело важное значение в масштабах Европы и всего мира.

[4] Знак-икона: актуализация семы «победа» прослеживается в многочисленных мемориальных названиях: топонимах, урбанонимах, фалеронимах, т. к. мемориальные названия предназначены для увековечивания памяти выдающихся людей и событий.

[5] Знак-символ: оттопонимические названия интернет-магазинов, товарных знаков, музыкальных групп, современных модных коллекций, включающих лексему Ватерлоо в качестве семантического стержня, свидетельствуют о ее переосмыслении на основе метонимического переноса. Первое и основное назначение рассматриваемой тополексемы «быть собственным именем» осталось, о чем свидетельствует начальная прописная буква, но к нему добавляются указанные коннотации, благодаря которым *Ватерлоо* — не просто место на земном шаре, но и событие, с ним связанное. В данном примере мы наблюдаем неполную или частичную апеллятивацию онима, неполный отход от первичного значения. В языковом сознании современников топоним Ватерлоо актуализирует сему «знаковое событие» без ярко выраженной оценочной коннотации. Дальнейшая номинативная апеллятивация онима влечет изменение его денотативного субкатегориального признака, а также переход в разряд имен нарицательных по примеру: галиматъя < Галли Матье, тюль < г. Тюль (Франция) и др.

Мы разделяем точку зрения Т. Ю. Загрязкиной, согласно которой старые и новые референтные точки отражают две стороны бытования языка и культуры — статическую и динамическую. «...взаимообмен и переосмысление старых и новых референтных точек, мест памяти и мест перехода являются признаком и условием развития любого общества» [Загрязкина, 2015, с. 29]. Язык и культура представляют собой две самостоятельные семиотические системы, каждая из которых обладает собственным кодом, системой знаков и символов. Тополексема *Ватерлоо* исследована нами с точ-

ки зрения ее культураносных смыслов в коллективном сознании социумов. По уровню абстрактности *Ватерлоо* — это символ-понятие, отражающее идеи, чувства или абстрактные качества, связанные с внутренним миром представителей данной культуры; по происхождению — искусственный символ, мысленный «отпечаток» события в памяти людей; по функции — исторический символ в отличие от религиозных (Иисус, распятие), мифологических (Зевс, древо жизни), художественных (матрешка, Статуя Свободы), идеологических (серп и молот, К. Маркс) символов.

По мнению М. Хальбвакса, память порождается той социальной группой, которую она сплачивает, поэтому существует столько же памятей, сколько и социальных групп, а память по своей природе множественна и неделима, коллективна и индивидуальна [Хальбвакс, 2007, с. 27]. Наше исследование антинормии культурных смыслов исторического символа *Ватерлоо* служит подтверждением данного тезиса.

6. Имена известных исследователей Бурятии в ономастической терминологии

Первое упоминание о Байкале для европейцев оставил итальянский путешественник Марко Поло (1254–1324) в XIII в., зафиксировав по рассказам монголов сведения о некоем «большом море», находившемся на северных окраинах Монгольской империи. Средневековый мост «Марко Поло» в Китае в обновленном виде существует до сих пор; считается, что именно это сооружение поразило и впечатлило известного путешественника. В 1961 г. «Международный астрономический союз» присвоил имя Марко Поло кратеру на видимой стороне Луны. В честь Марко Поло в 1888 г. была названа бабочка из рода желтушка — желтушка Марко Поло (*Colias marcopolo*). В декабре 2011 г. в столице Монголии (Улан-Батор) рядом с площадью Чингисхана установлен памятник Марко Поло работы монгольского скульптора Б. Дэнзэна. Итальянский спутниковый телеканал «Марко Поло» вещает через спутник Hotbird 13 E. Жизнь и путешествия Марко Поло нашли отражение во многих кинофильмах, в том числе телесериале 2014 г. «Марко Поло». В 2011 г. парфюмеры выпустили туалетную воду «Марко Поло» и

духи «Марк О'Поло» [URL: http://www.peoples.ru/science/seafarers/marco_polo; дата обращения: 27.09.2015]. Один из ресторанов в центре г. Улан-Удэ называется «Марко Поло».

Первым иностранцем, посетившим Байкальский регион, был уроженец Молдавии Николай Гаврилович Спафарий (Николае Милеску-Спэтару), позднее видный российский государственный деятель и дипломат, ученый, писатель и путешественник. По указу царя Алексея Михайловича он был направлен в Китай для установления дипломатических отношений с империей Цин [URL: http://www.irkipedia.ru/content/spafariy_nikolay_gavrilovich; дата обращения: 10.06.2014]. В 1675–1678 гг. Н. Спафарий возглавлял русское посольство в Пекине. Он проделал огромный путь по Сибири, Забайкалью и Китаю, фиксируя в дорожном дневнике особенности окружающего ландшафта, описание жизни и быта сибирских народов. Н. Спафарию принадлежит первое в географической литературе подробное описание Байкала. Он перечислил все впадающие в него реки, в том числе Селенгу, Баргузин, Верхнюю Ангару, описал остров Ольхон. Спафарий верно оценил глубину озера, отметив, что оно сравнимо с высотой гор. В честь Николая Гавриловича в Молдавии были выпущены почтовые марки и блоки.

В 1692 г. из Москвы в Китай царь Петр I направил российского посла голландского происхождения Эверта Избранта Идеса, русское имя Елизарий Елизариевич Избрант (1657 г., Глюкштадт — 1707, г. Вологда). В его описаниях содержалось немало интересных сведений о Забайкалье и его жителях. По свидетельству Э. И. Идеса, западные буряты к концу XVII в. зимой уже жили не в юртах, а в деревянных домах, и кроме скотоводства занимались рыболовством и охотой. Особое значение придавалось облавной охоте. Э. И. Идес подробно описывал именно ее — так она его потрясла.

Из других дипломатических путешествий в Китай, маршруты которых пролегали через Бурятию, следует отметить поездку шведа Лоренца Ланге, отчет которого в 1734 г. вышел в Амстердаме. На службу к Петру Великому Л. Ланге поступил в 1712 г. в качестве лейтенанта инженерного корпуса. Ему неоднократно доводилось исполнять для царя различные дипломатические миссии. Так, он вошел в состав специальной делегации Петра Великого в Китай в 1715 г. Основной целью поездки был поиск возможных направлений для торговли на востоке России. Путешественники прошли че-

рез Тобольск, Томск, Енисейск, Иркутск и район озера Байкал; одним из наиболее важных результатов для Европы было довольно точное по тем временам описание пустыни Гоби. Закончилось путешествие в Бейджине (Пекине), где Ланг прожил до возвращения в Россию в 1717 г. До этого времени он успел написать целый ряд интереснейших отчетов об увиденном в империи и закупить немало заморских диковинок для Петергофского дворца. В 1724 г. Ланг вошел в состав комиссии по разбору пограничных споров. В 1725 г. он вновь вернулся в Китай в составе делегации С. Л. Владиславича-Рагузинского. В общей сложности за свою дипломатическую карьеру при дворе Петра I Ланг побывал в Китае шесть раз. В 1739 г. П. Ланг был назначен вице-губернатором Иркутска и за период своей работы в этой должности встречался со многими известными путешественниками, в том числе Витусом Берингом, Иоганном Гмелиным и Джорджем Стеллером. На новом посту Л. Ланг продолжал заниматься в основном финансовой деятельностью и руководил караванной торговлей региона [URL: http://www.peoples.ru/state/ambassador/lorenz_lange; дата обращения: 21.05.2014].

В 1719 г. англичанин Джон Белл (1691–1780), член другого русского посольства в Китай, возглавляемого Львом Измайловым, посещает и описывает город Удинск, особо отмечая здесь добычу и выплавку железной руды [Летопись, 2009, с. 12]. Путевые записки Джона Белла были изданы по его заказу в Глазго в 1763 г. — в двух томах под заглавием «Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia» [URL: <http://www.library.uni-altai.ru/althistory/biobibliographies...>; дата обращения: 05.07.2014].

В 1858 г. в Бурятии и Забайкалье побывал американец Пэрри Коллинз, который именовал себя «консулом», хотя его дипломатический статус был весьма сомнителен. Его поездка имела чисто коммерческие цели. Известно, что американец посетил Кяхту, золотые рудники на Ононе, Нерчинские копи, Петровский завод. Особенно его интересовал импорт чая. Свои впечатления Коллинз изложил в «Путевых заметках», которые вышли в 1860 г. в Нью-Йорке [Залкинд, 1968, с. 97–105]. П. Коллинз основательно изучил положение в Сибири, ознакомился в Кяхте с состоянием торговли с Китаем, побывал в Чите и на Нерчинских рудниках. Кульминацией пребывания торгового агента США в Восточной Сибири было его

плавание из Читы до Николаевска, а затем в компании с военным губернатором края контр-адмиралом П. В. Казакевичем и главой российской дипломатической миссии в Китае Е. В. Путятиным сплав по течению реки Амура до его устья, где он застал несколько американских кораблей из Сан-Франциско и Бостона, занимавшихся торговыми операциями.

В Чите П. М. Коллинз выдвинул смелый проект строительства Байкало-Амурской магистрали, призванной соединить реку Амур с административным центром Восточной Сибири — г. Иркутском. Предложение Коллинза, поддержанное Н. Н. Муравьевым, было передано в Сибирский комитет, который его не одобрил, так как считал первоочередной задачей соединение Восточной Сибири с европейской частью страны и полагал, что осуществление этого проекта «может быть впоследствии весьма вредно в том еще отношении, что поставит внутренние интересы восточной части Сибирского края в зависимость не от метрополии, как это до сих пор было, но от иностранцев и в особенности от североамериканцев» [URL: <http://www.america-xix.org.ru/library/postnikov>; дата обращения: 05.06.2014].

В 1718 г. Петр I отправил в Сибирь немецкого ученого Даниила Готлиба Мессершмидта «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей» с целью изучения географии, натуральной истории, медицины, лекарственных растений, эпидемических болезней, описания сибирских народов, филологии, памятников древности и других достопримечательностей. В отличие от своих предшественников Д. Г. Мессершмидт преследовал именно научные, а не торговые или дипломатические цели. К тому же он был на русской службе всего два года, перед тем как отважиться на такое дальнейшее путешествие. За семь лет он объездил почти всю Восточную Сибирь, собирал «языческие шайтаны, великие мамонтовы кости, древние татарские и калмыцкие письма и их праотческие письмена, также же каменные и могильные образы». Разыскивал древние монгольские рукописи, собирал и систематизировал слова из разных сибирских языков.

В 1772 г. в Бурятии побывала знаменитая этнографическая и географическая экспедиция академиков Петра Палласа и Иоганна Георги. По поручению Екатерины II ученые провели многочисленные исследования по всей России. Паллас и Георги побывали в Новоселенгинске и Кяхте. Паллас дал описание своеобразной байкаль-

ской живородящей рыбки-голомянки, а академик Георги составил подробную карту Байкала, описал байкальского тюленя и его промысел, изучал омуля, эндемика Байкала. Георги также впервые высказал предположение о тектоническом происхождении озера, что позже было подтверждено учеными в XX в. В 1803 г. выдающийся немецкий ученый-ботаник К. Л. Вильденов переименовал аюкитил в честь своего друга — петербургского ботаника И. Г. Георги. Есть у георгинов и третье название — далия, данное им ранее в 1791 г. в память шведского ботаника А. Даля. Сейчас во всем мире, кроме России, эти цветы называют далией, а у нас — георгинами.

В 1783 г. манифестом императрицы Екатерины Великой объявляется присоединение Крыма к России. Начинается культурное возрождение Таврической области (статус губернии она получила в 1802 г.). Исследовать южные окраины Российской империи отправляются многие ученые-натуралисты того времени. Одним из них был Петр Симон Паллас. В Крым он приехал в зените своей славы, которая распространилась далеко за пределы России, имя его составляло гордость европейской науки. О знаменитом ученом напоминает ведущая с трассы Симферополь — Феодосия лесополоса из сосны крымской или сосны Палласа. Являясь родственницей сосны обыкновенной, она имеет более длинные иголки, темно-серую кору и богатую смолой древесину. Последнее свойство способствовало строительству именно из этой сосны первых кораблей российского флота. Кроме того, дерево способно выдерживать не только почвенные засухи, но и атмосферные. Поэтому его широко использовали в послевоенные годы для заселения предгорного Крыма [URL: http://www.pallas.ucoz.ru/index/pallas_v_krymu/0-64 дата обращения: 05.06.2014].

Джон Кохрэн, капитан английского флота, ставший известным своими пешими походами по Европе, в 1820 г. путешествовал по Сибири. Своими впечатлениями он поделился в «Повествовании о пешеходном путешествии по Сибирской Татарии», изданной позже в Лондоне. В ходе поездки в Селенгинск капитан посетил живших там своих соотечественников — миссионеров. Англичане занимались изучением бурятского языка и переводом на бурятский «Священного Писания», хотя так и не смогли обратить в свою веру местных бурят, принявших ранее буддизм. В наши дни скромный обелиск на могиле миссионеров находится на пристани недалеко от

скалы Англичанка. По легенде, это любимое место прогулок одной из англичанок и место ее гибели. Мемориальная доска на памятнике содержит надпись: «В память о Марте Кови, верной жене Роберта Юиля и верной служительнице Лондонского миссионерского общества, уроженке Шотландии, г. Глазго. Умерла в г. Селенгинске, в год Господа 1827. *Блаженны мертвые, умирающие в Господе*» [URL: <http://www.kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content...view>; дата обращения: 29.06.2014].

Знаменитый финский ученый Матиас Александр Кастрен, также побывавший в Сибири в 1845–1849 гг., составил книгу «Опыт грамматики бурятского языка», до сих пор имеющую огромную научную ценность. 22 января 1990 г. в Хельсинки было основано «Общество Матиаса Александра Кастрена». Его целью было объявлено установление и развитие связей между населением Финляндии и теми народами России, которые говорят на уральских (финно-угорских) и самодийских языках. «Общество Кастрена» является общественной организацией, членами которой могут быть граждане как Финляндии, так и других стран, а также объединения лиц. Общество получает государственную финансовую поддержку. В декабре 2013 г. в Лапландском университете (Финляндия) прошла научная конференция «Познание Севера — глобальное наследие М. А. Кастрена», посвященная 200-летию со дня рождения ученого. Доклады, прочитанные в рамках конференции, были посвящены исследованиям Кастрена и других пионеров филологии и этнографии, а также современным исследованиям в области финно-угроведения, культуры, религии и мифологии [URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/201201> дата обращения: 29.01.2012].

В Национальном архиве Республики Бурятия имеются свидетельства об экспедициях французских путешественников. В 1881 г. через Сибирь проехал в Японию француз Эдмон Котто. В своей книге он знакомит соотечественников с жизнью населения Сибири, в частности Забайкалья. О бурятах он пишет, что они «занимаются главным образом выращиванием скота и владеют значительными стадами крупного рогатого скота, лошадей и баранов. С тех пор как они вошли в контакт с русскими, они научились возделывать землю и стали хорошими земледельцами». Дальше следуют краткие этнографические сведения о бурятах [Cotteau, 1883, с. 272].

12 ноября 1895 г. из Кяхты в Иркутск отправилась французская научная экспедиция в составе доктора Шафанжона, зоолога Монжени, ботаника Ге и переводчика Соколовского по заданию французского министерства народного просвещения, занимавшаяся исследованием Северной Монголии и Маньчжурии [Летопись, 2009, с. 37]. В 1900 г. в Париже вышла в свет книга французского журналиста П. Леруа-Болье «Обновление Азии. Сибирь — Китай — Япония», в которой имеются сведения о Бурятии.

К XX в. количество путешественников в Бурятию намного увеличилось. Так, американский проповедник Иеремия Куртина в 1900 г. совершил поездку в Бурятию, где собрал огромную коллекцию сказок и легенд, хранящуюся в библиотеке Гарвардского университета. В 1908 г. в Бостоне вышли две его книги: «Монголы: история» и «Монголы в России».

10 июля 1901 г. в Иркутск прибыл французский ученый-этнограф академик Поль Лабе (Paul Labbé), направляющийся в Бурятию. В 1902 г. П. Лабе совершает полевые работы с М. Н. Хангаловым, известным исследователем древней истории, этнографии, культуры бурят, первым крупным собирателем бурятского фольклора, действительным членом Русского географического общества. П. Лабе особенно интересовался бурятским шаманизмом. М. Н. Хангалов знакомит его со своими материалами, рассказывает о древней истории и веровании бурят, вместе с ним совершает поездки по улусам, оказывая гостю всемерную поддержку и помощь в работе. П. Лабе в своих книгах «Русская каторга», «На дорогах России», «Русские на Дальнем Востоке», «К ламам Сибири» весьма подробно ознакомил читателей Европы с жизнью, бытом, хозяйством, религией, обрядами и обычаями русских, бурят, тунгусов и других обитателей Сибирского края. По результатам этой экспедиции Поль Лабе в 1903 г. получает звание лауреата Академии наук Франции [Летопись, 2009, с. 41]. В 1903 г. М. Н. Хангалов также удостоен диплома и звания лауреата французской Академии наук [URL: <http://www.rubur.ru/article/sherhunaev...zhizni-i...khangalova...iv>; дата обращения: 30.06.2014].

22 июля 1901 г. группа французских туристов в составе Коленсо, Сисиля, Марэна, Дюкрона и других лиц, направляющаяся на Байкал, Мунку-Сардык и озеро Косогол, прибыла в Иркутск. 15–16 июня 1907 г. через Бурятию проследовали участники автопробега

по маршруту Пекин — Париж во главе с князем Боргезе. В своем путевом дневнике, изданном позднее в одном из парижских издательств, французский журналист Луи Барзини, сопровождавший это авторалли, отмечал, что Верхнеудинск является городом «белым, живым, живописным, с тем восточным обликом, который придают почти всем русским городам купола их многочисленных церквей и их заостренные колокольни, похожие на минареты» [Летопись, 2009, с. 48].

С середины XX в. крупным исследователем шаманизма, традиционных религиозных субстрат автохтонных народов Сибири и Монголии является Роберта Амайон — французский филолог, антрополог, монголовед, неоднократно посетившая Бурятию. В 1970 г. Р. Амайон основала в Парижском университете-Х «Центр изучения Монголии и Сибири» и журнал «*Études mongoles et sibériennes*». С 1974 г. Р. Амайон — почетный директор научно-исследовательской практической школы высших исследований (EPHE), секция религиозных наук (религии Северной Азии) [URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/BA/Nicole-RoberteHamayon>; дата обращения: 05.07.2014].

В этом ряду зарубежных исследователей, путешественников, деловых людей и просто искателей приключений особое место принадлежит французу Жан-Пьеру Алиберу, с именем которого связана разработка графитовых и нефритовых рудников в Восточных Саянах в первой половине XIX в. Усадьба Алибера и хозяйственные постройки располагались на восточном склоне Ботогола, который соединялся с массивной горой, увенчанной конической вершиной, где Алибер установил крест. Горный инженер Л. А. Ячевский после посещения рудника предложил назвать эту гору «Крестовая» [Хобта, Снопков, 2007, с. 53].

Для вывоза графита от заимки на р. Ботогол до вершины гольца, где были шахта, вилла хозяина и рудничный посёлок, Алибер провёл дорогу, сооружение которой продолжалось 12 лет и стоимость её оценивалась в 2 рубля за вершок. Далее дорога шла от Ботогольского гольца до станции Голуметь. Следы её, несмотря на разрушительную деятельность рек Хончена и Урика и других природных явлений, сохранились до настоящего времени. О прежней деятельности местных жителям напоминают названия «дорога Алибера», «тропа Алибера», «рудник Алибера», «Алиберовский шток».

В 1856 г. Алибер заключил в Париже договор с Лотарем Фабером о поставке ему графитовой руды 1 и 2 сортов. Ценный груз отправлялся почти за 7000 км в город Штайн близ Нюрнберга на карандашную фабрику Фабера. 1945 год — еще одна страница в истории г. Штайна и замка Фабер-Кастель, который на несколько месяцев стал мировым пресс-центром, освещавшим ход Нюрнбергского процесса. Этот замок до сих пор жилой, но часть замка и старая фабрика являются музеем. В наши дни в городе расположена штаб-квартира известного производителя карандашей и иных канцелярских товаров компании Фабер-Кастель [URL: gorodagermanii.nnm.me; дата обращения: 28.06.2014]. По возвращении во Францию Алибер лечился на водах термальных источников Шатонёф-ле-Бэн в департаменте Овернь от ревматизма — недуга, приобретенного за долгие годы, проведенные в Сибири. В 1892 г. на возвышенности полуострова Сен-Сир, недалеко от источников, по просьбе Алибера была установлена бронзовая статуя Святой Девы, именованная Святой Девой Надежды. С этого времени возвышенность носит название «*Пик Алибера*» [URL: François M. <http://www.cths.fr/an/prosopo.php?id=101384>; дата обращения: 03.03.2014].

П. Нора отмечал: «...память "вцепляется" в места, как история — в события [Нора, 1999, с. 45]. В наши дни скала Англичанка, дорога Алибера, гора Крестовая в Бурятии, пик Алибера во Франции и замок Фабер-Кастель в Германии — это те места памяти, где она кристаллизуется, сохраняя чувство непрерывности — императив истории современной Бурятии.

Вопросы и задания

1. Прокомментируйте цитаты из работ Ж. Вандриеса и А. Доза: «L'onomastique est une science difficile et, chose plus grave, une science dangereuse. Malgré les tentations qu'elle offre, il faut en détourner les novices, car elle est nuisible pour la formation de l'esprit, c'est la plus mauvaise initiation aux recherches linguistiques. On ne doit l'aborder qu'avec la prudence que donne une expérience consommée» [Jules Vendryès. Notes sur la toponymie celtique / Recueil de travaux offerts à Clovis Brunel, 1955, p. 649] ; «La toponymie constitue une utile gymnastique de l'intelligence. Elle développe le goût de la précision et de la méthode et surtout l'esprit critique, en tenant en éveil

contre les pièges divers, en montrant que la science n'est jamais achevée, que maints problèmes restent à résoudre, et que la vérité d'aujourd'hui ne sera pas toujours la vérité de demain» [A. Dauzat. La toponymie française. P., 1960, p. 28].

2. Приведите примеры географических объектов разных стран, названных в честь: а) первооткрывателей и исследователей; б) исторических и политических деятелей; в) деятелей культуры и искусства.

3. Приведите примеры антропонимов и топонимов, значение и происхождение которых связаны с христианским культом.

4. Сопоставьте первичные географические названия с ныне действующими, назовите причины их переименований.

5. Приведите примеры описательных топонимов, реконструирующих особенности ландшафта, ареалы распространения растительности, рыб, животных, птиц, насекомых; отражающие особенности экономического развития региона; миграцию населения.

6. В приведенном примере найдите перевод, наиболее точный стилистически: *Agneaux de Chamoux, n'en faut que trois pour étrangler un loup.* — **А.** Овца из Шаму ... Достаточно трех, чтобы волка задушить. **Б.** В Шаму пара ягнят волка заедят. **В.** Знаем ваших ягнят: пусти их втроем, волка заедят.

7. Какие фоновые знания имплицитно подразумевают фразы в сознании а) носителей русского языка: Ребята, не Москва ль за нами! и б) французов: *C'est leur place de Grève?*

8. Информация носит интернациональный характер при общности пресуппозиций в языке-источнике и языке-преемнике. Именно эта общность обеспечивает адекватное понимание текста и делает излишним дополнительное объяснение смысла текста в языке-преемнике. Обычно такого рода фоновые знания заключены в библеизмах, мифологии, крылатых словах и пр. Найдите примеры эквивалентных исходных и переводных текстов.

9. К фоновым знаниям относятся сведения, связанные с географическими, социальными и другими особенностями жизни народа. Национальные фоновые знания обуславливаются неодинаковой сегментацией объективной действительности языком-источником и языком-преемником, различной мотивацией некоторых социальных явлений или исторических событий, например, в пословицах и поговорках. Случаи употребления имен собственных в переносном значении сугубо национальны, и замена в них имени собственного

необходима для правильного истолкования значения словосочетания. Приведите примеры, где передаваемая именами собственными информация имеет определенно этнический характер и приобретает значимость именно при сопоставлении двух культур.

10. В цитируемом ниже отрывке Дюма-отец описывает Дюма-сыну свои впечатления о путешествии по Волге. Переведите текст и выразите в переводе противопоставление (теперь уже устаревшее) по роду, о котором пишет Дюма. Прокомментируйте переводческую трансформацию: *De Apatino à Kaliasine (tu trouveras Kaliasine sur la Volga, comme disent les Russes, qui ne parlent pas encore assez bien le français pour savoir que Volga est du masculin). ... De Nijni, où j'ai retrouvé Annenkow et Louise, les deux héros du Maître d'Armes, revenus en Russie après trente ans de Sibérie ... à Kazan en descendant toujours le ou la Volga* [Щетинкин, 1987, с. 94–95].

11. Переведите фразу и передайте на русский язык значение, выражаемое определенным артиклем. Какая грамматическая трансформация при этом используется? *A peine la fenêtre ouverte, l'âme s'envolait sur Paris. Ce n'était pas le Paris clair et bien dessiné qu'on découvre du haut des collines illustres. C'était une immensité confuse de toits, de murs, de hangars, de réservoirs, de cheminées, de bâtiments difformes* [Щетинкин, 1987, с. 96].

12. В средствах массовой информации семантика топонима может включать субъективный оценочный компонент, зависящий от политической ориентации лица (индивида, социальной группы), от которого исходит оценка. Например «D'ailleurs, la Corse est ...une «nation sans Etat» au même titre que l'Ecosse, le Québec ou la Catalogne» [La nation selon Léotard. L'Express, 16.03.2010, p. 16]. Чтобы акт коммуникации осуществился, читателю необходимо иметь общее представление о том, какого рода обстоятельства связываются с упомянутыми географическими наименованиями. Автор статьи помогает читателю иметь это общее представление, прибегая к «внутреннему переводу», — в тексте фигурирует выражение *une «nation sans Etat»*, вызывающее одинаковые ассоциации у всех членов языкового коллектива с сепаратистскими настроениями в данных регионах. Формирование нового значения в топониме должно быть мотивировано, и оно мотивируется экстралингвистическими факторами. Таким образом, происходит постепенный переход от собственно денотативной основы значения топонима к сигнифика-

тивному аспекту значения — способности выражать обобщенное понятие. Приведите примеры семантического развития топонимов.

13. При преобладании денотативной основы значения топоним способен кумулировать некоторую социально-психологическую и культурно-историческую информацию, характеризующую денотат. Количество и характер дополнительной информации, которую несет топоним, зависят от экстралингвистических причин, будучи связаны прежде всего со степенью известности денотата, а также с теми отличительными признаками, которыми он наделяется в коллективном языковом сознании. Благодаря наличию некоторого информативного значения топонимы могут фигурировать в речи как семантически значимые, а не только идентифицирующие знаки. Согласно этому тезису, прокомментируйте значение топонима Мертвое море, Елисейские поля в статье А. Шифра «Un voyage à la mer»: «Longtemps, j'ai rêvé à la mer Morte. On m'avait soutenu qu'elle avait la consistance d'un yaourt. ...Un copain nous assurait qu'elle était si dense qu'on pouvait y rebondir et plonger vers le ciel. Ce qui m'a toujours semblé excessif. Quand j'eus appris, là-dessus, qu'on y voyait des guérisons miraculeuses et qu'on s'y trouvait à 400 mètres sous le niveau de la mer, au plus bas de la planète (et j'imaginai qu'on levait la tête pour voir la terre là-haut et l'humanité réduite à des petits points) ; j'ai pensé, putain, c'est beaucoup pour une mer, surtout décédée.

...Rien ne ressemble au dessus de la terre comme le dessous de la mer. Vous roulez dans un désert typiquement biblique, où ne survivent que les bouquetins, les étourneaux et les kibboutzim, et soudain, à un détour de la route, vous tombez sur des hôtels. Tous ces établissements, souvent luxueux et d'assez mauvais goût, plantés au coeur d'une zone aride, bien sûr, cela vous rappelle quelque chose. Mais quoi ? Les Champs-Élysées, prétendent les indigènes. C'est très exagéré. Aucun endroit n'arrive à être d'aussi mauvais goût que les Champs-Élysées.

Au commencement, soit en 1970, il n'y avait rien. La mer était morte, l'endroit était désert. Puis on eut l'idée d'exploiter un gisement hélas inépuisable : le psoriasis. ...Ne dites pas : la mer Morte guérit le psoriasis. Dites : le soleil, beaucoup, et la mer Morte, un peu, lui donne une rémission. Et la mer ? D'abord, c'est un lac. Ça a beau être un petit bain de 1000 km², c'est quand même un endroit où vous n'avez pas pied» [A. Schifres. Un voyage à la mer. L'Express, 16.03.2000, p. 82].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слова, появляясь в языке, закрепляются в нем, входят в его систему. Язык отбирает то, что максимально соответствует его моделям и согласуется с его тенденциями. Внутренняя форма номинации определяется тем признаком, который выбирается в качестве различительного и находится в основе наименования. Признаки эти чрезвычайно разнообразны и определяются физическими свойствами предмета, его отношениями к другим предметам, как и отношением к нему субъекта номинации.

Наиболее слабо информативными являются номинации, при которых объекты обозначаются цифрами, буквами, даже если эти объекты отражают порядок номинатов в хронологическом, пространственном или каком-нибудь другом аспекте (Partizip I и II в немецком языке). Более информативными являются кваликативные обозначения, основанные на внешних признаках предмета. Эти наименования удобны, поскольку внешние признаки очевидны, но они не раскрывают сущности объекта, поэтому их значение не следует непосредственно из формы наименования (простое и сложное время в английской и французской грамматиках). Наиболее информативными являются релятивные номинации, исходящие из функций, назначения объекта, его позиции в системе объектов. В этом случае мотивации отражают внутреннюю сущность объекта (единственное и множественное число в грамматике). Мотивация кваликативная охватывает все случаи употребления предмета, но не дает информации о его функции. Мотивация релятивная лучше отражает внутреннюю сущность объекта (его функции), но в силу его полифункциональности иногда может демотивироваться. Релятивный признак чаще используется при номинации, чем кваликативный, что неразрывно связано с практической деятельностью человека.

Общую типологию разновидностей номинации следует представлять схематически в виде круга, в центре которого находится ядерный тип номинации (простое знаменательное слово — объект), а периферия занята производными типами, каждый из которых отличается от ядерного по одному или нескольким типам.

Ономастика как особая лингвистическая дисциплина связана с комплексом гуманитарных наук, а также с науками о Земле и Все-

ленной. Все они, помогая выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем статус имен, оказываются вспомогательными для лингвистики, методами которой проводятся ономастические исследования. В то же время лингвистика оказывается вспомогательной, прикладной дисциплиной для историков, географов, литературоведов, археологов, социологов и проч., помогая извлекать из анализируемых имен неязыковую (историческую, географическую, социальную, культурологическую и т. д.) информацию. В настоящее время ономастика сложилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину, несколько обособленную от общей лингвистики благодаря повышенной денотативной связи собственных имен.

ТЕСТЫ

Промежуточное тестирование магистрантов I. Ономаσιология как наука о номинативной деятельности в языке

Цель проведения: промежуточная аттестация магистрантов.

Объект контроля: уровень усвоения теоретического и практического материала по теме «Теория номинации в свете функциональной лингвистики».

Контрольная работа включает задание со свободно конструируемым ответом.

Тест 1

1. Ономаσιология — раздел языкознания, занимающийся...
2. Каково соотношение ономаσιологии и семасиологии как двух разделов семантики ?
3. Начало современной ономаσιологии заложено в трудах ...
4. Теория номинации возникла ...
5. Предметом теории номинации является ...
6. По мнению Е. С. Кубряковой, в центре внимания теории номинации оказывается не только...
7. Основной постулат теории номинации состоит в том, что ...
8. Назовите отечественных и зарубежных ученых, которые в 70–80-е гг. XX в. занимались изучением *деятельностного* характера языковой коммуникации.
9. Введение в лингвистику понятия «деятельность» для описания представлений о речевом общении позволило учёным-лингвистам рассматривать вопрос номинации ...
10. Например, в русском компьютерном дискурсе, в процессе коммуникативной деятельности и номинативного творчества людей, связанных с этим видом дискурса, происходит рождение компьютерной терминологии и компьютерных жаргонизмов. Приведите 5 примеров.

Промежуточное тестирование магистрантов

II. Ономастика как самостоятельный раздел языкознания

Цель проведения: промежуточная аттестация магистрантов.

Объект контроля: уровень усвоения теоретического и практического материала по теме «Теория номинации в свете функциональной лингвистики».

Контрольная работа включает задание множественного выбора (отбор).

Тест 2

I. Основные идеи в области теории номинации представлены в трудах отечественных лингвистов (отметьте знаком + правильный ответ):

1. Н. Д. Арутюнова
2. Вяч. Вс. Иванов
3. М. М. Покровский
4. Е. С. Кубрякова
5. В. Н. Телия

II. Основные идеи в области теории номинации представлены в трудах зарубежных лингвистов (отметьте знаком + правильный ответ):

1. Г. Фреге
2. С. Миллер
3. Э. Бенвенист
4. В. Матезиус
5. А. Цаунер

III. На современном этапе развития теории номинации выделяются следующие основные типы номинаций (отметьте знаком + правильный ответ на вопрос):

1. языковая;
2. речевая;
3. элементная;
4. событийная (ситуативная);
5. коммуникативная

IV. Первичная (прямая) номинация — это ... (продолжите ответ)

V. Вторичная (косвенная) номинация — это ... (продолжите ответ)

VI. Определите прагматический фактор номинации следующих лексем: а) *бумер (машина)*, б) *плестись*, в) *лебедаушка*.

1) эмоциональный; 2) оценочный; 3) социально-стилистический.

VII. Выберите правильное определение для следующих терминов: А) семантика; Б) семасиология; В) ономасиология.

1) ведёт исследования от вещи или явления к мысли об этой вещи, явлении и к их обозначению языковыми средствами;

2) изучает содержание информации, передаваемое языком или его единицей;

3) изучает значения слов и их изменения.

VIII. Противопоставление ономасиологии и семасиологии имеет ... характер.

IX. Выберите правильное определение для следующих ономастических терминов: а) гипокористик; б) агиографическое имя; в) криптоним; г) дромоним; д) ороним:

1) тайное имя;

2) СИ любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного;

3) СИ любого элемента рельефа земной поверхности (положительного или отрицательного);

4) имя, имеющее сокращенную форму основы;

5) имя, взятое из церковного календаря.

X. Найдите примеры вариативности имен собственных: а) топонимических омонимов: Москва, Ватерлоо, Монреаль, Пальмира, Бабушкин, б) топонимических синонимов: Австралия, Япония, Англия, Байкал, Улан-Удэ.

Промежуточное тестирование магистрантов

III. Типология и аксиология вторичной номинации

Цель проведения: промежуточная аттестация магистрантов.

Объект контроля: уровень усвоения теоретического и практического материала по теме «Теория номинации в свете функциональной лингвистики».

Контрольная работа включает задание множественного выбора (отбор).

Тест 3

1. Раздел ономастики, изучающий имена людей, закономерности их возникновения, развития, функционирования:

- а) ареальная ономастика;
- б) антропонимика;
- в) этнология;
- г) этимология.

2. Определенным образом организованная совокупность топонимов данного этноса для данного времени на данной территории:

а) топонимика; б) этнонимика; в) топонимическая система; г) топонимическая формула.

3. Определение и сопоставление сходных ономастических явлений в разных языках для научной классификации этих явлений:

а) ареальный метод; б) формантный метод; в) метод компонентного анализа; г) типологический метод.

4. Словарь или список топонимов: а) топонимия; б) топонимизация; в) топонимикон; г) топонимика.

5. Последовательность временных напластований и пространственного взаимоотношения комплексов географических названий на данной территории: а) народная этимология; б) локализация; в) микротопонимия; г) стратиграфия.

6. Рекомендуемая образцовая форма топонима, принятая в официальных документах внутри страны и в международной практике: а) официальный топоним; б) стандартизованный топоним; в) экзогенное имя; г) топонимическая модель.

7. Топоним, образованный от имени святого: а) агитопоним; б) антропоним; в) анемоним; г) мифоним.

8. Соотнесите данные двух колонок:

**Видовой и родовой
термин топонима**

Категория топонима

I. Montmorency (chute)

A. hagianyme

II Alouettes (pointe aux)

Б. anthropotoponyme

III. Poivre (lac au)

В. zootoponyme

IV. Saint-Paul-au-Nord

Г. ornithonyme

V. Chevreuil (lac du)

Д. phitonyme

VI. La Petite Décharge

Е. mythonyme

VII. Manitou (gorge du)

Ж. hydronyme

9. Переход онима в апеллятив без аффиксации: а) онимизация; б) топонимизация; в) стяжение; г) апеллятивизация.

10. Собственное имя города: а) астионим; б) урбаноним; в) гондоним; г) городской хороним.

11. Имя, состоящее из лексических или морфологических элементов двух или более языков: а) этноним; б) стяженная форма; в) гибридное имя; г) этимон.

12. Переход топонима в апеллятив или другой разряд онимов: а) онимизация; б) детопонимизация; в) транслитерация; г) субстратный топоним.

13. Собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса: а) дромоним; б) фитоним; в) эргоним; г) дримоним.

14. Любое собственное имя, заимствованное путем буквально-го перевода (целиком или по частям): а) имя-калька; б) гибридное имя; в) экзогенное имя; г) этнотопоним.

15. Собственное имя предмета материальной культуры: а) эргоним; б) хрононим; в) хрематоним; г) посессивный топоним.

16. Собственное имя любого сельского поселения: а) ойконим; б) хороним; в) локативный топоним; г) комоним.

17. Собственное имя любого озера, пруда: а) лимноним; б) ороним; в) гидроним; г) литоним.

18. Имя, данное в память о ком-либо или о чем-либо: а) мелиоратив; б) катойконим; в) меморатив; г) агиним.

19. Имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства: а) хрематоним; б) мифоним; в) теонимика; г) экзоним.

20. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии: а) экклезионим; б) агиотопоним; в) хрононим; г) топоним-индикатор.

21. Собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка: а) эпоним; б) тезоименность; в) топоним-индикатор; г) эргоним.

22. Имена, не связанные между собой, относящиеся к одному объекту номинации: а) топонимические омонимы; б) топонимы-ориентиры; в) топонимы-прозвища; г) параллельные имена (топонимические синонимы).

23. Имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусловной формы: а) сокращенное имя (гипокористика); б) эфемистическое имя; в) экспрессивное имя; г) тавтология.

24. Образование топонима путем механического соединения двух часто сочетающихся в речи слов: а) стяжение; б) сращение; в) аббревиатура; г) трансонимизация.

25. Избыточность лексем, используемых при образовании топонимов: а) редупликация; б) адаптация; в) плеоназм; г) эллипсис.

Примерный вариант итогового теста по курсу «Ономасиология»

Характеристика контрольной работы:

Цель проведения: итоговая аттестация магистрантов.

Объект контроля: уровень усвоения теоретического материала.

Контрольная работа включает задания множественного выбора.

1. «Внешнее» различие языков проявляется в ...

- a) смысловой структуре словарной части
- b) фонетических системах, наименованиях, интонации
- c) наименованиях, интонации
- d) фонетических, лексических и грамматических системах

2. «Внутреннее» различие языков находит свое выражение в

...

- a) наименованиях, интонации
- b) смысловой структуре словарной части
- c) фонетическом, лексическом и грамматическом строе
- d) грамматическом строе и смысловой структуре словарной

части

3. В зависимости от отправной точки исследования различают ... подход к проблемам номинации

- a) ономасиологический, семасиологический, семантический или этимологический
- b) ономасиологический или семасиологический
- c) семасиологический или семантический
- d) ономасиологический или этимологический

4. Идентифицирующее значение имеют слова, которые ...

a) будучи названиями неодушевленных предметов, в функции предиката получают значение одушевленного лица, не обладающего каким-либо признаком

b) будучи в функции предиката названиями одушевленных предметов, получают значение неодушевленных предметов, не обладающих каким-либо признаком

c) будучи названиями растений, животных, предметов, в функции предиката получают значение одушевленного лица, обладающего некоторым признаком

д) будучи в функции предиката названиями одушевленных предметов, получают значение растений, животных, предметов, обладающих некоторым признаком

5. Идентичность имен устанавливается на уровне ...

- а) значения
- б) внутренней формы
- в) внутреннего содержания
- г) смысла

6. Из всех типов слов для прямого выражения понятий служат только ...

- а) нарицательные слова
- б) знаменательные слова
- в) местоименные слова
- г) имена собственные

7. В компетенцию семасиологии входит исследование таких проблем и вопросов, как ...

- а) закономерности смыслового развития слов, классификация типов изменения значений
- б) природа лексического значения, типы лексических значений
- в) синонимия, антонимия, полисемия
- г) природа лексического значения, типы лексических значений, закономерности смыслового развития слов, классификация типов изменения значений, синонимия, антонимия, полисемия

8. В денотативной части значения слова закрепляется результат ...

- а) чувственного познания
- б) волевых и эмоциональных переживаний, порождаемых влиянием объективной действительности и называющим его словом
- в) абсолютного познания
- г) рационального, логического познания

9. В коннотативной части значения слова представлены ...

- а) волевые и эмоциональные переживания, порождаемые абсолютной формой познания
- б) волевые и эмоциональные переживания, порождаемые рациональным, логическим отражением действительности
- в) волевые и эмоциональные переживания, порождаемые чувственным познанием

d) волевые и эмоциональные переживания, порождаемые влиянием объективной действительности и называющим его словом.

10. Абсолютно мотивированными номинациями, или словами с фонетической, первичной, мотивацией, называются ...

a) наименования, основанные на идеофонических словосочетаниях для выражения различных процессов

b) наименования, основанные на использовании звуковой символики

c) наименования, основанные на звукоподражании

d) наименования, основанные на определенных звукосочетаниях.

11. Антропонимикой называется ...

a) раздел ономастики, изучающий географические названия

b) раздел ономастики, изучающий собственные имена людей

c) раздел ономастики, изучающий названия народов

d) раздел ономазиологии, изучающий названия явлений природы.

12. Под первичной номинацией понимается ...

a) акт присвоения имени предмету, уже имеющему свое языковое обозначение

b) акт присвоения имени предмету, еще не имеющему своего языкового обозначения и только ждущему его

c) называние именем различных понятий, обозначающих один и тот предмет

d) называние новым именем предмета, уже названного.

13. Вторичная номинация — это ...

a) называние новым именем предмета, уже названного

b) акт присвоения имени явлениям и процессам действительности, еще не названным

c) акт присвоения имени предмету, еще не имеющему свое языковое обозначение

d) называние новым именем процессов, ждущих своего нового языкового обозначения

14. Вторичное значение номинативной единицы может быть ... от первичного

a) только производным, зависимым

b) производным и непроизводным

c) лишь частично зависимым

d) только непроизводным, независимым.

15. Имена собственные всегда выступают только в ... предметной отнесенности

- a) абстрактной
- b) индивидуальной
- c) общей
- d) частной.

16. К способам номинации, употребительным исключительно как средства вторичного именования, относятся ...

- a) усечения, аббревиация
- b) усечения, аббревиация, немотивированная трансрадикация, условная дезаббревиация, редеривация лексикализованных деминутивов
- c) усечения, редеривация лексикализованных деминутивов
- d) немотивированная трансрадикация, условная дезаббревиация.

17. Концептуальное значение слова может рассматриваться с точек зрения ...

- a) его отношения к денотату; его отношения к предметной отнесенности
- b) его отношения к денотату (предметная отнесенность слова); его соотношения с концептуальными значениями других слов в рамках соответствующей лексической системы («значимость»)
- c) его соотношения с категориями логики и прежде всего с понятием
- d) его соотношения со значениями других слов; его соотношения с лексической системой («значимость»).

18. Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является ...

- a) изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах
- b) изучение и описание взаимодействия мышления и действительности в процессе образования языковых единиц
- c) изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц
- d) изучение и описание взаимодействия языка и действительности в процессе образования языковых единиц.

19. Объектом изучения семасиологии является ...

- a) фонологическое значение как объективно существующее лингвистическое явление
- b) лексическое значение как объективно существующее языковое явление
- c) грамматическое и семантическое значение вообще
- d) языковое значение вообще

20. Ономасиология — это ...

- a) раздел языкознания, исследующий слова языка
- b) наука об именах собственных
- c) наука, исследующая происхождение устойчивых словосочетаний
- d) наука, исследующая происхождение слов.

21. Развитие семасиологии в XX в. было направлено на ...

- a) выявление эволюции значений слов с привлечением данных логики
- b) выявление общих семантических законов эволюции значений слов с привлечением данных логики или психологии
- c) общую теорию слова как единицу языка с привлечением данных логики и психологии
- d) выявление общих законов эволюции значений слов с привлечением данных психологии

22. При ономасиологическом подходе к проблемам номинации за исходное берется ...

- a) отношение «реалия (сигнификат) — смысл (денотат) имени»
- b) отношение «реалия (денотат) — смысл (сигнификат) имени»
- c) отношение «смысл (сигнификат) имени — класс реалий»
- d) отношение «смысл (сигнификат) имени — название реалии (денотат)».

23. При семасиологическом подходе к проблемам номинации смысл имени рассматривается как ...

- a) способ названия класса реалий
- b) способ вычленения и названия предмета или класса вещей
- c) способ вычленения денотата
- d) способ вычленения и называния реалии или класса реалий.

24. Названия народов изучает такой раздел ономастики, как ...

- a) антропонимика
- b) топонимика

- c) этнонимика
- d) ономасиология.

25. Наиболее важными причинами возникновения у предмета второго имени представляются ...

- a) моменты экспрессии, установка на экономию речевых средств
- b) моменты компрессии
- c) моменты экспрессии
- d) моменты экспрессии и компрессии, установка на экономию языковых средств.

26. Наиболее распространенным техническим способом номинации является ...

- a) калькирование
- b) наименование, основанное на деривации
- c) словосложение
- d) использование звукового комплекса, означающего какой-либо из признаков, присущих данному предмету.

27. Наименование может происходить на основе ...

- a) звукоподражания и использования звуковой символики
- b) звукоподражания
- c) использования звуковой символики
- d) звукового комплекса.

28. Наука об именах собственных называется ...

- a) семиотикой
- b) этимологией
- c) ономастикой
- d) ономасиологией.

29. Номинации нет без ...

- a) звукового комплекса
- b) качеств предмета
- c) буквенного комплекса
- d) свойств предмета.

30. Номинация есть ...

- a) процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами
- b) процесс и результат наименования, при котором языковые элементы не соотносятся с обозначаемыми ими объектами

- с) процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами
- д) результат наименования, при котором языковые элементы не соотносятся с обозначаемыми ими объектами.

31. Номинация является основной функцией ...

- а) речи
- б) языка
- с) предложения
- д) слова.

32. Ономастика и топонимика являются ...

- а) частными науками в составе лексикологии, имеющими прикладное значение
- б) частными науками в составе лексикографии, имеющими теоретическое значение
- с) частными науками в составе лексикографии, имеющими практическое значение
- д) общими науками в составе лексикологии, имеющими прикладное значение

33. Семасиология иногда иначе называется ...

- а) семиотикой
- б) семиографией
- с) семиологией
- д) семантикой.

34. Семасиология как особый раздел науки о языке представлена в работе известного лингвиста XIX в. ...

- а) Г. Пауля
- б) М. Бреалья
- с) Ф. Мейе
- д) Г. Стерна.

35. Семасиология — это ...

- а) наука о значении языковых знаков предложения
- б) наука о значении языковых знаков любого уровня
- с) раздел языкознания о значении языковых знаков словосочетания
- д) наука о значении языковых знаков морфологического уровня.

36. Создание новой номинативной единицы может происходить посредством ...

a) произвольного изобретения формально совершенно оригинального, ничем не мотивированного языкового знака либо использования уже имеющихся материальных языковых элементов

b) произвольного изобретения формально совершенно оригинального, ничем не мотивированного языкового знака

c) использования уже имеющихся материальных языковых элементов

d) изобретения производительной фонетической последовательности

37. Топонимика изучает ...

a) собственные имена людей

b) географические названия

c) названия народов

d) названия явлений природы

38. Центральное место в теории номинации занимает проблема ...

a) мотивации, т. е. выбора характера при наименовании элементов действительности

b) мотивации, т. е. выбора качества при наименовании элементов действительности

c) мотивации, т. е. выбора свойства при наименовании элементов действительности

d) мотивации, т. е. выбора признака при наименовании элементов действительности

Темы докладов

1. Два направления в современной ономазиологии: теория номинации и грамматика кодирования.
2. Ономазиология, когнитология, концептология, языковая картина мира.
3. Лексическая и синтаксическая объективация идеального содержания.
4. Ономазиология и лингвистика текста.
5. Ономазиологический и словообразовательный контекст.
6. Ономазиология, дериватология, неология.
7. Онтологические проблемы ономазиологии и категориальная типологизация семантического пространства языкового опыта.
8. Исследование языковой семантики. Ономазиологический и семасиологический подходы.
9. Ономазиология и внутренняя форма слова; мотивированность. Ономазиология и семасиология.
10. Ономазиология и лексикология.
11. Ономазиология и фразеология.
12. Части речи в ономазиологическом аспекте.
13. Ономазиология и проблемы синтаксиса.
14. Ономазиология и лексикография.
15. Ономазиология и диалектология.
16. Предмет ономастики. Место ономастики среди других наук.
17. Основоположники становления ономастики как самостоятельной дисциплины.
18. Этапы развития ономастической науки.
19. Проблемное поле общей и региональной ономастики на современном этапе.
20. Задачи ономастики и аспекты ономастических исследований.
21. Наречение и номинирование как проблема отношения ономастики и ономазиологии.
22. Функциональные и формальные признаки образной топонимии.
23. Семантические модификации имен собственных в газетном тексте.

24. Топология поэтической ономастики (на материале английской литературы).
25. Фразеологизмы с компонентом именем собственным (антропоним, топоним, зооним, фитоним и пр.)
26. Функции имени собственного в английских (немецких, французских) паремиях.
27. Функции имени собственного в языковой игре.
28. Культурные традиции семейного имянаречения.
29. Модификационные модели школьных прозвищ.
30. Отантропонимические топонимы: структура, семантика, функционирование.
31. Диалектные микропонимы.
32. Говорящие фамилии в творчестве английских (немецких, французских) писателей.
33. Деривационный потенциал имени собственного.
34. Имя в речевой ситуации.
35. Номинация и мотивировка.
36. Специфика семантики имени собственного.
37. Стилистика имени собственного.
38. Эстетика имени собственного.

Темы выпускных квалификационных работ

1. Ономастические универсалии: экстралингвистический аспект.
2. Гендерные стереотипы в паремиях английского/немецкого/французского и русского языков с компонентом именем собственным (по выбору).
3. Роль имени собственного в формировании когнитивных категорий рекламного текста.
4. Имя в виртуальном пространстве.
5. Библионимы современных детективов: гендерный аспект.
6. Этнонимы-прозвища в лингвокультурологическом аспекте.
7. Топонимические метафоры в национальных языках.
8. Ономастическое пространство фольклорного текста.
9. Региональный ономастикон в этнолингвистическом аспекте.
10. Репрезентация этнокультурных смыслов в региональном топонимиконе.
11. Теонимы в мифологии народов Западной Европы.
12. Пространственно-временной континуум в региональной топонимии.
13. Функционирование прецедентных имен в национальной литературе.
14. Апеллятивированные онимы в культуре англоязычных стран.
15. Прагматика американских топонимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Ермакова О. П. Семантические категории в лексике и грамматике русского языка / О. П. Ермакова. — Москва : Флинта, 2015. — 96 с.
2. Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, Е. И. Петрова, А. В. Ленец. — Москва : ФЛИНТА, 2013. — 232 с.
3. Лазарева А. А. Типология номинации : [монография] / А. А. Лазарева, Л. В. Шулунова ; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Н.-и. лаб. социалингвистики и речевых коммуникаций. — Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2006. — 146 с.
4. Ономастика для всех / Информ.-исслед. центр «История фамилии», Редакция газеты «Мирь именъ и названій», О-во любителей рос. словесности; сост. М. В. Горбаневский, В. О. Максимов. Т. 1: Из архива научно-популярной ономастической газеты «Мирь именъ и названій». 2008. № 1–20 (апрель 2006 г. — январь 2008 г.). — Москва : Гарт, 2008. — 178 с.

Дополнительная литература

1. Мир имен и названий: тезисы докладов V Республиканской ономастической конференции школьников : (Улан-Удэ, 30 марта 2013 г.) / М-во образования и науки, Бурят. гос. ун-т, Ин-т Внутренней Азии, Муницип. автономное образоват. учреждение «СОШ № 19»; [редкол.: Г. С. Доржиева (отв. ред.) [и др.]. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — 163 с.
2. Доржиева Т. С. Топонимия Чайного пути на территории Бурятии: [монография] / Т. С. Доржиева, Г. С. Доржиева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. — 170 с.
3. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект: на материале русского и английского языков : монография / В. В. Катермина. — Москва: ФЛИНТА, 2016. — 224 с.
4. Дашеева В. В. Ономастические универсалии : на материале монгольских и китайских антропонимов: [монография] / В. В. Дашеева ; отв. ред. Е. В. Сундуева ; [рец. Д. И. Бураев]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. — 186 с.

5. Доржиева Г. С. Аборигенные топонимы Квебека / Г. С. Доржиева ; [науч. ред. Л. В. Шулунова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. — 201 с.

6. Доржиева Г. С. Франкофонная топонимия Квебека: этнолингвистический аспект / Г. С. Доржиева ; [науч. ред. Л. В. Шулунова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. — 352 с.

7. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении : [монография] / Е. С. Кубрякова. — Москва : URSS, 2012. — 113 с.

8. Митрошкина А. Г. Словарь бурятских личных имен. Опыт лингво-социально-локально-хронологического словаря / А. Г. Митрошкина ; М-во образования науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иркут. гос. техн. ун-т. — Иркутск : Ре-процентр А1, 2008. — Ч. 1. — 382 с.

Основной список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — 2-е изд-е, стереотип. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 392 с.

3. Бальжинимаева Ц. Ц. Именные словосочетания в бурятском языке / Ц. Ц. Бальжинимаева. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. — 130 с.

4. Будагов Р. А. Язык и культура: хрестоматия: в 3 ч. / Р. А. Будагов. — Москва, 2001. — Ч. 1. — 192 с.

5. Вайгла Э. А. Эмоциональная лексика современного русского языка и проблемы ее перевода (на русско-эстонском материале): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Э. А. Вайгла. — Тарту, 1977. — 215 с.

6. Васильева Н. В. Имя собственное в тексте / Н. В. Васильева. — Москва : Изд-во Академии гуманитарных исследований, 2005. — 224 с.

7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — Москва: Русские словари, 1996. — 416 с.

8. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 768 с.

9. Голев Н. Д. Ономазиология как наука о номинации / Н. Д. Голев // Русское слово в языке и речи. — Кемерово, 1977. — Вып. 2. — С. 13–23.

10. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. — Екатеринбург, 1998. — 232 с.

11. Горяев С. О. Наречение и номинирование как проблема отношения ономастики и ономазиологии / С. О. Горяев // Ономастика и диалектная лексика : сборник научных трудов ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; [под ред. М. Э. Рут, Л. А. Феокистовой]. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. — Вып. 5. — С. 49–55.

12. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — Москва : Прогресс, 1984. — С. 37–300.

13. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. — Ленинград : Просвещение, 1978. — 344 с.

14. Домашнев А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев, И. И. Шишкин, Е. А. Гончарова. — Москва : Просвещение, 1983. — 192 с.

15. Доржиева Г. С. Прецедентное имя Байкал в региональной прагматике / Г. С. Доржиева, Е. С. Жигачева // *Miscelanea linguistica*: сборник научных статей в честь проф. В. Т. Клокова. — Саратов: Наука, 2014. — С. 230–238.

16. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. — Москва : Р. Валент, 2005. — С. 220–221.

17. Журавлев А. П. Звук и смысл / А. П. Журавлев. — Москва, 1991. — С. 90–124.

18. Загрязкина Т. Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура: монография / Т. Ю. Загрязкина. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2015. — С. 29.

19. Зотов А. Предисловие к книге Дэвида Чандлера «Ватерлоо. Последняя кампания Наполеона» / А. Зотов. — Санкт-Петербург : Знак, 2004. — С. 9–13.

20. Залкинд Е. М. Проект американской экспансии в Сибири в середине XIX века / Е. М. Залкинд // Труды Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. — Улан-Удэ, 1968. — Вып. 5. — С. 97–105.

21. Киселева Л. А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка / Л. А. Киселева // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. — Ленинград, 1968. — Т. 281. — С. 377–414.

22. Комарова Р. А. Семантическое преобразование антропонимов как способ вторичной номинации / Р. А. Комарова // Вопросы романо-германского языкознания. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. — Вып. 8. — С. 24–29.

23. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. — 2-е изд. — Москва : Академия, 2005. — 352 с.

24. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация: виды наименований. — Москва, 1977. — Т. 2. — С. 222–304.

25. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. — Москва : Наука, 1978. — 115 с.

26. Кузнецова Е. В. Эпонимизация международной ботанической номенклатуры / Е. В. Кузнецова // Романо-германская филология. — Саратов, 2003. — Вып. 3. — С. 132–140.

27. Кустова Е. Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракциональные функции : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Е. Ю. Кузнецова. — Воронеж, 2010. — 42 с.

28. Лазарева А. А. Этнографические особенности терминов обращения в восточных языках (на материале бурятского и китайского языков) / А. А. Лазарева // Традиционный фольклор в полиэтнических странах : материалы II Международного научного симпозиума (28 июня — 5 июля 1998 г.) ; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. — Улан-Удэ, 1998. — Ч. 2. — С. 109–110.

29. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

30. Леонович О. А. Топонимы США / О. А. Леонович. — Москва : Высшая школа, 2004. — 247 с.
31. Летопись Удинская — Верхнеудинская — Улан-Удэ / сост. Е. А. Голубев, Л. В. Гомбоева, А. З. Богданова. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2009. — 264 с.
32. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — С. 8, 11.
33. Мурзаев Э. М. Топонимика и география / Э. М. Мурзаев. — Москва : Наука, 1995. — С. 116–131.
34. Молчанова Г. Г. Традиции гасистики как отражение национальной и региональной идентичности / Г. Г. Молчанова // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Москва, 2013. — № 2. — С. 20–26.
35. Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира / Н. И. Надеждин. — Санкт-Петербург, 1837. — С. 27.
36. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. — С. 17–50.
37. Павловская А. В. Гастрософия: наука о еде. К постановке проблемы / А. В. Павловская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Москва, 2016. — Ч. 2, № 1. — С. 85–101.
38. Потебня А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. — Москва : Правда, 1989. — С. 189.
39. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. — Москва : Лабиринт, 1999. — С. 300.
40. Путырская О. Г. Речевая обусловленность значения и употребления междометий (на материале современного французского языка) / О. Г. Путырская // Реализация лексических единиц в тексте. — Свердловск, 1986. — С. 102–107.
41. Рут М. Э. Номинация, наречение и имя собственное / М. Э. Рут // Ономастика и диалектная лексика. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 4. — С. 120–124.
42. Рут М. Э. Образная номинация в русской ономастике / М. Э. Рут. — Москва, 2008. — С. 80.
43. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — Москва : Наука, 1977. — С. 147–187.

44. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр // Язык. Литература. Поэтика. — Москва : Прогресс, 1977. — 695 с.
45. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю. С. Степанов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2003. — 359 с.
46. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения / Ч. Стивенсон // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 129–155.
47. Суперанская А. В. О русских именах / А. В. Суперанская. — 4-е изд.-е. — Санкт-Петербург : Лениздат, 1997. — 203 с.
48. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
49. Суперанская А. В. Товарные знаки / А. В. Суперанская, Т. А. Соболева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, 2009. — 192 с.
50. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 141 с.
51. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва, 2000. — С. 210.
52. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. — 5-е изд. — Москва : Просвещение, 1976. — 548 с.
53. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности 21.03 Иностранный язык / З. Я. Тураева. — Москва : Просвещение, 1986. — 127 с.
54. Ульманн С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. — Москва, 1970. — Вып. 5. — С. 250–299.
55. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. — Москва : Новое издательство, 2007. — С. 27.
56. Хобта А. В гостях у Алибера / А. Хобта, С. Снопков // Земля Иркутская. — 2007. — № 1(32). — С. 53.
57. Ходакова А. Г. Термины и номены / А. Г. Ходакова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2012. — № 4(1). — С. 411–416.
58. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы: лексико-семантические аспекты / Е. М. Чекалина. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 168 с.
59. Четверикова О. В. Эмоционально-смысловые доминанты в художественной речи Н. Гумилева и вербальные средства их мани-

фестации / О. В. Четвертикова // Слово и текст: психолингвистический подход: сборник научных трудов / гл. ред. А. А. Залевская. — Тверь : Изд-во ТвГУ, 2005. — Вып. 4. — С. 160–165 с.

60. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. — Москва : Просвещение, 1964. — 244 с.

61. Шулунова Л. В. Ономастика Прибайкалья / Л. В. Шулунова. — Улан-Удэ, 1995. — С. 92.

62. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.

63. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский / В. Е. Щетинкин. — Москва : Просвещение, 1987. — 160 с.

64. Элиасов Л. Е. Байкальские легенды и предания. Фольклорные записи / Л. Е. Элиасов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1984. — 256 с.

65. Элиасов Л. Е. Байкала озера сказки: в 2 т. / Л. Е. Элиасов. — Иркутск : Вост.-сиб. кн. изд-во, 1988. — 245 с.

Литература на иностранных языках

1. Albert Dauzat. La Toponymie française. — Paris: Bibliothèque scientifique, Payot, 1960. — 335 p.

2. Baylon Ch., Fabre P. Les noms de lieux et de personnes. — Paris : Nathan, 1982. — 278 p.

3. Cotteau Edmond. De Paris au Japon à travers la Sibérie, ouvrage exécuté du 6 mai au 7 août 1881 (Histoire). — Paris : Librairie Hachette et Cie, 1883. — P. 272.

4. Dorion A., Lahoud P. Le Québec autrement dit : et un tour du monde en surnoms. — Montréal, 2013. — 270 p.

5. Dorion H., Poirier J. Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux. — Québec, 1975. — P. 136–137.

6. Jules Vendryès. Notes sur la toponymie celtique / Recueil de travaux offerts à Clovis Brunel, 1955. — 697 p.

7. La France et le Québec. Les noms de lieux en partage. — Québec, 1999. — 249 p.

8. La nation selon Léotard. L'Express. — 2010. — P. 16.

9. Schifres. Unvoyage à lamer. L'Express. — 2000. — P. 82.

10. Ullmann S. Semantic Universals. in: J. Greenberg, ed., 1966 (2. vyd.), Universals of Language. M.I.T. Press Cambridge. — P. 231.

11. Wierzbicka A. *Lingua Mentalis: the Semantics of Natural Language*. — Sydney. — N. Y.: Academic Press, 1980.

Словари

1. Ожегов С. И. *Словарь русского языка* / С. И. Ожегов. — Москва, 1990. — С. 286.

2. [СЛКС]: *Словарь латинских крылатых слов*. — 3-е изд. — Москва : Русский язык, 1988. — С. 508.

3. Подольская Н. В. *Словарь русской ономастической терминологии [СРОТ]* / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 198 с.

4. ЛЭС [Лингвистический энциклопедический словарь]. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 668 с.

5. *Noms et lieux du Québec : dictionnaire illustré*. Québec : Publications du Québec, 1996. — 925 p.

Интернет-источники

1. Аверинцев С. С. *Язык как основа национальной культуры* [Электронный ресурс]. — URL: pdnr.ru/a13037.html (дата обращения : 08.04.2015).

2. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / Anna Wierzbicka. Introduction. In: A. Wierzbicka. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford : Oxford University Press, 1992. P. 3–27. Anna Wierzbicka, 1992 / пер. Г. Б. Крейдлина. — URL: http://www.hse.ru/data/995/313/1234/3_4_2Wierz.pdf (дата обращения : 01.04.2015).

3. Даль В. И. *Толковый словарь Даля 1863–1866* [Электронный ресурс]. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213598> (дата обращения : 10.04.2015).

4. Дашкова П. Приз. Глава 5 [Электронный ресурс]. — URL: http://e-reading.mobi/FullText/12/Dashkova_-_Priz.html (дата обращения : 07.10.2014).

5. Информационно-аналитическая программа «Время», 1 февраля 2016 г.

6. *Исторический словарь*. — URL: <http://www.slovarus.ru/?di=269467> (дата обращения : 09.01.2016).

7. Малинка А. В., Нагель О. В. Лексическая номинация: оно-масиологический и когнитивный подходы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cyberleninka.ru>Грнти...-i-kognitivnyu-podhody (дата обращения : 09.01.2016).
8. Матвеев А. К. Тенденции и практики в современной урбо-номинации [Электронный ресурс] // Эволюционные процессы в ономастике. — 2009. — С. 100–101. — URL: www.onomastics.ru (дата обращения : 01.04.2016).
9. Набоков В. В. Пошляки и пошлость [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.animedia-company.cz>»nabokov...vulgar-and-vulgarity (дата обращения : 08.04.2015).
10. Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gumilev-center.ru>»sushhnost-ehnocentrizma...ego...v... (дата обращения : 10.03.2016).
11. Фаустова Э. Полисемантизм стихии ветра в русской поэзии / Свидетельство о публикации № 214062100930 (дата обращения : 11.06.2014).
12. Энциклопедия моды wiki.wildberries.ru»Бренды»Naf Naf (дата обращения : 10.01.2017).
13. URL: america-xix.org.ru»library/postnikov (дата обращения : 05.07.2014).
14. URL: animedia-company.cz»nabokov...vulgar-and-vulgarity (дата обращения : 11.06.2015).
15. URL: bibleonline.ru»bible/rus/43/ (дата обращения : 17.01.2018).
16. URL: bigcountry.ru»page1.php?idm=117 (дата обращения : 12.11.2014).
17. URL: dic.academic.ru»dic.nsf/ruwiki/201201 (дата обращения : 12.11.2014).
18. URL: dic.academic.ru»dic.nsf/ruwiki/665019 (дата обращения : 17.01.2018).
19. François M. URL: <http://www.cths.fr/an/prosopo.php?id=101384> (дата обращения : 03.03.2014).
20. URL: gazeta-margust.ru»...seti...otvetila...privetstvie-mehjj (дата обращения : 25.09.2018).
21. URL: gazeta.zn.ua»Культура»teatralnaya_mekka.html (дата обращения : 04.10.2014).

22. URL: gcoins.net/ru/blog/view/11201; newsland.com Всеновости/detail/id/1513286 (дата обращения : 02.02.2016).
23. URL: gorodagermanii.nnm.me (дата обращения : 28.06.2014)
24. URL: irkipedia.ru/content/spafariy_nikolay_gavrilovich (дата обращения : 10.06.2014).
25. URL: kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content...view (дата обращения : 29.06.2014).
26. URL: lexicography.online/etymology/д/достигать (дата обращения : 30.07.2018).
27. URL: library.uni-altai.ru/althistory/biobibliographies... (дата обращения : 05.07.2014).
28. URL: ONOMASIOLOGIE : Définition de ONOMASIOLOGIE (дата обращения : 30.07.2018).
29. URL: www.cnrtl.fr/definition/onomasiologie (дата обращения : 30.07.2018).
30. URL: OtherSport.ru/stati/stati/mekka...sporta...evolyucii... (дата обращения : 04.10.2014).
31. URL: pallas.ucoz.ru/index/pallas_v_krymu/0-64 (дата обращения : 17.02.2017).
32. URL: patriarchia.ru/db/text/4378046.html (дата обращения : 17.02.2016).
33. URL: peoples.ru/science/seafarers/marco_polo (дата обращения : 27.09.2015).
34. URL: peoples.ru/state/ambassador/lorenz_lange (дата обращения : 21.05.2014).
35. URL: rubur.ru/article/sherhunaev...zhizni-i...khangalova...iv (дата обращения : 30.06.2014).
36. URL: rusadventures.ru/offers/11462.aspx (дата обращения : 06.11.2014).
37. URL: SiteKid.ru/История/Древний мир/Платон(дата обращения : 06.11.2014).
38. URL: sol-bur.ru/p14974160-tur-tunkinskaya-dolina.html (дата обращения : 06.11.2014).
39. URL: strawberries-for-strawberry-lovers.com/origin-of... (дата обращения : 14.12.2017).
40. URL: <https://www.syl.ru/article/78386/berlinskaya-stena---materialnyiy-simvolholodnoy-voynyi> (дата обращения : 14.12.2017).

41. URL: www.tourclub-perm.ru/otchety_po_pokhodam/vetry_baykala (дата обращения : 16.06.2016).

42. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/BANicole-RoberteHamayon> (дата обращения : 05.07.2014).

43. URL: http://yznai-ka.ru/publ/quot_u_quot/ustroit_vaterloo/19-1-0-2136 (дата обращения : 02.02.2016).

Словарь ономастических терминов
1. Словарь антропонимических терминов

1. **Апотропеическое** (защитное или охранное) — имя, дававшееся человеку, чтобы предохранить его от смерти, болезней, воздействия злых духов и злых людей, обмануть их («обманное имя»). В системе именования у бурят косвенно отражаются обычаи, сложившиеся в давние времена как средства «охраны» жизни новорожденного. Отбор нарицательных слов в качестве личного имени новорожденного происходил с учетом их способностей «отпугивать», «обманывать» нечистую силу [Митрошкина, 2007, с. 85]. В бурятском именнике это: 1) охранные имена от отпугивающих и охраняющих предметов в колыбели ребенка и при захоронении следа (камни, нож, колючий кустарник): *Согто*, *Цогто* < *сог* или *цог* ‘тлеющий уголек, искорка’, *Шулуун* ‘камень’; 2) охранные имена от охранительных обрядов (с собакой, медвежьей шкурой): *Шоно* ‘волк’, *Нохой* ‘собака’, *Эшэгэн* ‘козленок’; 3) обманно-охранительные имена от обманно-охранительных обрядов («продажа», укладывание ребенка под котел): *Тогооной* ‘принадлежащий котлу’.

2. **Аугментативное** — имя с увеличительно-устрашающим оттенком значения: *Силантище*, *Тараканище* — чаще в поэтонимах).

3. **Гипокористическое** — имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновой формы: *Дмитрий* (*Митя*), *Раиса* (*Рая*), *Владислав* (*Слава*).

4. **Деминутивное** — имя с ласкательно-уменьшительным оттенком значения: *Натуся*, *Ксюша*.

5. **Календарное** (агиографическое имя) — имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования: 1 января — Григорий, Тимофей; 4 января — Анастасия; 9 мая — *Николин* день, 24 июня — *Иванов* день (Ивана Купалы), 26 ноября — *Юрьев* день / *Егорий* холодный.

6. **Пейоративное** — вид квалитатива. Имя с пренебрежительного-уничижительным оттенком значения: *Любка*, *Петька*.

7. *Добавочное* — имя, даваемое человеку в дополнение к его основному имени по различным причинам, в т. ч. бытовое имя, домашнее имя, конфирмационное имя, имя, получаемое при замужестве, при перемене места жительства и т.п.; в паспорте *Пелагея* — в быту *Полина*, в паспорте *Сергей* — в быту *Цыден*.

8. **Отчество** — вид антропонима. Именование, произведенное от имени отца.

9. **Фамилия** — вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье.

10. **Прозвищное имя** (пейоратив) — имя, возникшее из прозвища. В России в XVI–XVII вв. употреблялось как официальное имя в документах гражданского и церковного характера, иногда наряду с крестным именем. Прозвище — название человека, даваемое ему помимо его имени, по характерному свойству или в насмешку (школьные, сельские): *Кольчица* (увлекается пирсингом), *Бес* (взрывной характер).

11. **Псевдоним** — вид антропонима. Вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него: *Максим Горький* (Алексей Пешков), *Марк Твен* — возглас матроса «mark twain» ‘отметка 2 фута’ (Самюэль Клеменс), *Борис Акунин* [акунин] япон. «негодяй, злодей», *прежние псевдонимы* — *Анна Борисова*, *Анатолий Брусникин* (Григорий Шалвович Чхартишвили, японист), *Мерилин Монро* (Норма Бейкер).

12. **Криптоним** — тайное имя (скрываемое, зашифрованное любое собственное имя): *Старик* (В. И. Ульянов), *н.п.н.* (г. Орел в военных сводках).

13. **Кличка** — конспиративное прозвище у человека, находящегося в какой-либо тайной организации, в т. ч. партийная кличка у многих членов партии в период нелегального существования: *Дедушка* (руководитель партизанского отряда Нестор Каландаришвили), *Япончик*, *Сильвестр*, *Хасан* (криминальные авторитеты 1990-х гг.).

1. Словарь топонимической терминологии

1. **Аббревирированное имя** (имя-аббревиатура) — форма собственного имени, возникшая в результате одного из видов сокраще-

ний словосочетаний (инициальный, сложносокращенный типы, сложение начальных слогов слов имени-словосочетания).

2. **Агионим** — имя святого.

3. **Агиотопоним** — топоним, образованный от любого агионима.

4. **Анемоним** — собственное имя стихийного бедствия, в том числе ветра, урагана, циклона, тайфуна.

5. **Антропоним** — любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т. ч. имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка.

6. **Антропонимика** — раздел ономастики, изучающий антропонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

7. **Антропонимикон** — 1) словарь или список антропонимов, составленный обычно отдельно для личных имен (и отчеств от них), для фамилий, прозвищ, старых неканонических имен; 2) репертуар имен данного народа или социума в определенный период.

8. **Антропонимия** — совокупность антропонимов.

9. **Апеллятив** — имя нарицательное в противоположность имени собственному.

10. **Апеллятивация** — деонимизация, т. е. переход онима в апеллятив без аффиксации.

11. **Ареальная ономастика** — выявление, установление ареала данного ономастического явления для сравнительного анализа.

12. **Астионим** — вид ойконима. Собственное имя города.

13. **Астроним** — собственное имя отдельного небесного тела, в т. ч. звезды, планеты, кометы, астероида.

14. **Астронимика** — раздел ономастики, изучающий астронимы.

15. **Вариант имени** — видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях.

16. **Внутригородской топоним** — урбаноним. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в т. ч. агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской.

17. **Вторичное имя** — секундарное, непервичное имя. Любое имя, образованное от другого собственного имени, в т. ч. эпонимическое.

18. **Гелоним** — вид гидронима. Собственное имя любого болота, заболоченного места.

19. **Географический термин** (детерминатив) — слово, обозначающее определенную географическую реалию. Может быть родовым и видовым.

20. **Геральдическое имя** — собственное имя объекта, данное ему в связи с геральдической эмблемой, изображенной на нем или имеющей к нему отношение.

21. **Гибридное имя** (имя-гибрид) — имя, состоящее из лексических или морфологических элементов двух или более языков; в частности, двуязычное имя.

22. **Гидроним** — собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в т. ч. океаноним, пелагоним, лимноним, потамоним, гелоним.

23. **Гидронимика** — раздел топонимики, изучающий гидронимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

24. **Гидронимикон** — 1) словарь или список гидронимов, 2) Состав гидронимов данной территории в определенный период.

25. **Гидронимия** — совокупность гидронимов.

26. **Годоним** — вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной.

27. **Деантропонимизация** — частный случай деонимизации. Переход антропонима в апеллатив или другой разряд онимов.

28. **Деапеллятивация** — онимизация.

29. **Деминутивное имя** (деминутив, диминутив) — вид квалиатива. Имя с ласкательно-уменьшительным оттенком значения в данном контексте.

30. **Денотат** (объект номинации, референт имени) — любой объект, называемый собственным именем.

31. **Детопонимизация** — переход топонима в апеллатив или другой разряд онимов.

32. **Деэтимологизация** — утрата основной имени связи с апеллятивом (отсутствие этимологической прозрачности в данный период).

33. **Деэтнонимизация** — переход этнонима в имя собственное или имя нарицательное иной категории (с аффиксацией или без).

34. **Диалектное имя** — 1) имя, возникшее на основе диалектных лексем и формантов; 2) диалектный вариант имени.

35. **Дримоним** — собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса.

36. **Дромоним** — собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного.

37. **Зооним** — собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего.

38. **Зоонимия** — совокупность зоонимов.

39. **Зоофорное имя** — любое имя, образованное от названия животного, в т. ч. зоотопоним, зоогидроним, зооантропоним.

40. **Имя-калька** — любое собственное имя, заимствованное путем буквального перевода (целиком или по частям): Аю-Даг → Медведь-гора.

41. **Имя нарицательное** — апеллятив.

42. **Имя-словосочетание** — любое собственное имя, имеющее форму словосочетания (безглагольного) беспредложного или предложного: Черное море, Ростов-на-Дону.

43. **Имя-фраза** (фразовое имя, имя-речение) — любое собственное имя, представляющее собой короткий текст обычно с глаголом: Перекати-поле, Je n'en reux plus.

44. **Имя-эллипсис** (эллиптированное имя) — форма собственного имени, образованная в результате опущения одного из слов или одной основы, входящих в дву- или многословное или дву-, многоосновное имя: г. Нижний ← г. Нижний Новгород.

45. **Иррадиация** — распространение основы географического имени данного объекта на другие, обычно близко лежащие объекты: р. Волхов, пр. Волховец, село Волховское, город Волховстрой.

46. **Катойконим** — номен для обозначения жителей по названию места жительства: г. Москва → москвич.

47. **Комоним** — собственное имя любого сельского поселения: д. Дюдьково, пос. Вербилки.

48. **Имя-компози́та** — однословное сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем: Белгород, Стародуб.

49. **Лимноним** — собственное имя любого озера, пруда.

50. **Локализация** — установление местоположения географического объекта, к которому относится топоним.

51. **Локативный топоним** — топоним, имеющий в качестве основной формы форму местного падежа: Под горой, В ситке.

52. **Макротопоним** — собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность: Африка, Евразия.

53. **Мелиоратив** (возвеличивающее имя) — имя, имеющее дополнительный элемент с положительной, возвеличивающей оценкой объекта: Петр Великий, Александр Невский, Волга-Матушка.

54. **Меморатив** (мемориальное имя) — имя, данное в память о ком-либо или о чем-либо: Ярославль, Екатеринбург, Вашингтон.

55. **Метод** (ономастический) — прием или способ исследования имен собственных. *Ареальный* — выявление, установление ареала данного ономастического явления для сравнительного анализа. Обычно сопровождается картографированием этого явления, созданием топонимической карты. *Исторический* — исследование ономастического явления или процесса во времени, прослеживающее эволюцию от древнейшей их стадии, последовательность смены форм имени собственного ↔ метод синхронического среза. *Исследование основ* — вычленение основы имени и выявление ономастического ряда на основании идентичности основ в данной группе собственных имен. *Картографический* — имеет два аспекта: 1) использование готовых специальных карт в качестве источника топонимического материала и для установления закономерностей размещения топонимических явлений; 2) составление специальных топонимических и антропонимических карт для изучения «географии» соответствующих явлений. *Описательный* — последовательное описание всех ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности и т. п. *Стратиграфический* — исследование ономастических явлений или процессов в их хронологической последовательности при сопоставлении синхронических срезов. *Типологический* — определение и сопоставление сходных ономастических явлений в разных языках для научной классифика-

ции этих явлений. Выявление ономастических типов. *Формантный* — вычленение форманта имени и выявление ономастического ряда на основании идентичности формантов в данной группе собственных имен; с формантным методом неразрывно связан метод исследования основ.

56. **Микротопоним** — собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу лиц, живущих вблизи именуемого микрообъекта, в т. ч. микрогидроним, микроороним, микроороним и т. п.

57. **Мифологическое имя** (мифоним) — имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках, в том числе мифоантропоним, мифотопоним, мифозооним, мифофитоним, а также теоним: Илья Муромец, Геркулес, Пегас, Горыныч.

58. **Официальное имя** — имя (или его определенная форма), принятое в официальном употреблении; в том числе имена, отчества, фамилии в паспортах, названия поселений и административно-территориальных единиц в официальных списках и документах, названия созвездий и звезд в астрономии, зоонимы, зарегистрированные в специальных списках: штат Оризона (неофициальное прозвище Штат Большого Каньона).

59. **Параллельные имена** — имена, не связанные между собой, относящиеся к одному объекту номинации. По употреблению они могут быть одновременные и разновременные; сфера употребления одновременных всегда различна: а) одновременные: Сельцо — Михайловское тож., Ольга — Елена (христ.); б) разновременные: Ра — Итиль — Волга; Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург.

60. **Сокращенное имя** (гипокористическое имя, гипокористика) — имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновой формы. Может быть суффиксальным (с нейтральным суффиксом) и бессуффиксальным.

61. **Спелеоним** — вид оронима. Собственное имя любого природного подземного образования, в том числе пещеры, грота, пропасти, колодца, лабиринта, сифона, подземной реки, ручья, водопада, озера: зал Иверия, пещера Сигалер, пропасть Раймонды.

62. **Сращение** — образование топонима путем механического соединения двух часто сочетающихся в речи слов. Например: а) предлог + аппеллятив или онимическая лексема в имен. падеже: Подмох, Ополе; б) корень + аппеллятив или онимическая лексема в имен. падеже: г. Устюг < уст(ье) + юг).

63. **Стратиграфия** (топонимическая) — последовательность временных напластований и пространственного взаимоотношения комплексов географических названий на данной территории.

64. **Стяженная форма** — форма имени, образованная в результате контракции (стяжения) при выпадении срединных элементов имени: Алексаньч, Саньч ← Александрович, Маросейка ← Малоросейка.

65. **Субстратный топоним** — иноязычный топоним (или элемент топонима), вошедший в топонимическую систему данного этноса на данной территории из топонимии предшествующего этноса на той же территории.

66. **Тавтологическое имя** — любое собственное имя, созданное из двух лексем, соотносящихся с одной семемой: Каменштейн (нем. Stein ‘камень’).

67. **Тезоименность** — использование одного имени для разных объектов в одном онимическом поле: р. Медведица — приток Волги, р. Медведица — приток Дона, для тезоименности характерны дополнительные различающие определения: Новгород Великий, Новгород Северский.

68. **Теоним** — вид мифонима. Собственное имя божества в любом пантеоне: Перун; Зевс, Посейдон; Будда, Шива.

69. **Теонимика** — раздел ономастики, изучающий теонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

70. **Термин** — имя нарицательное. Слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его точного (в идеале) выражения. Функция термина — сигнификативно-номинативно-дефинитивная.

71. **Термин-индикатор** — географический термин в составе топонима, указывающий, к какому топонимическому типу принадлежит данный топоним: гора, курья, шор, юган: Евшор, Ельдорель.

72. **Топоним** (географическое название, географическое имя) — разряд онимов. Собственное имя любого географического объекта,

в т. ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агроним, дримоним.

73. **Посессивный топоним** (топоним-посессив) — топоним, указывающий на принадлежность данного объекта его владельцу: Марфино, Жуково, Ильино.

74. **Прибрежный топоним** — собственное имя любого объекта природного или созданного человеком, находящегося у берега или на берегу, данное обычно этому объекту моряками при составлении подробных карт или лоций (редко употребляющееся «на берегу»): в Крыму мыс Меганом (название дано греческими моряками) — Чабан-Басты (название того же объекта в языке местного населения).

75. **Топоним-ориентир** — топоним (чаще микротопоним), смысл которого помогает человеку ориентироваться на местности, узнавать местоположение и характер объекта, к которому он относится: Под гору, оз. Кызылагашор ‘солончаковое озеро, где растет ольха’.

76. **Топоним-«прозвище»** — неосновное, неофициальное, обычно иносказательное название географического объекта, сосуществующее с основным: Санкт-Петербург — ‘Северная столица’, Golden State — ‘Золотой штат’ (Калифорния), Квебек — ‘Прекрасная провинция’.

77. **Стандартизованный топоним** — рекомендуемая образцовая форма топонима, принятая в официальных документах внутри страны и в международной практике: Ростов-на-Дону (а не Ростов), Великобритания (а не Англия).

78. **Этнонимический топоним** (этнотопоним) — географическое название, образованное от этнонима, в т. ч. этногидроним: Чувашия, р. Тунгуска.

79. **Топонимизация** (апеллятива) — вид онимизации. Переход имени нарицательного в топоним, его дальнейшее становление и развитие в этом разряде онимов.

80. **Топонимика** (топономастика) — раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

81. **Топонимикон** — 1) словарь или список топонимов; 2) репертуар географических названий.

82. **Топонимическая модель** (топомодель) — вид ономастической модели. Формула образования топонимов, объединяющая их в топонимический тип.

83. **Топонимическая основа** — та часть данной топонимической лексемы, которая остается, если отбросить ее окончание и топоформант: Дубна, Кленовая, Владимир, Городец.

84. **Топонимическая система** — определенным образом организованная совокупность топонимов данного этноса для данного времени на данной территории.

85. **Топонимическая формула** — определенный порядок следования топонима и сопутствующих номенов (географических терминов) в официальном полном именовании географического объекта в данном языке: мыс Доброй Надежды, острова Зеленого Мыса, река Красная Гора.

86. **Топонимия** — совокупность топонимов.

87. **Транскрипция** — передача фонем иноязычного имени графемами языка-преемника: New-York — Нью-Йорк, Paris — Париж.

88. **Транслитерация** — передача графем иноязычного имени графемами языка-преемника: рус. Лапшин — лат. Lapšīn.

89. **Трансонимизация** — переход имени одного разряда в другой: фам. Суворов — г. Суворов, астроним Венера — личное имя Венера.

90. **Фитоним** — собственное имя любого растения: Чеховская липа, Мертвое дерево.

91. **Функция имени** — исполнение своей роли, своего назначения именем собственным в языке и речи, в т. ч. номинации, идентификации, различения.

92. **Хороним** — класс топонима. Собственное имя любой территории, области, района, в т. ч. хороним административный, городской, природный: Сибирь, Приморский край, Воронежская область, Молдова.

93. **Хрематоним** — собственное имя предмета материальной культуры, в т. ч. название оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, предмета утвари: Царь-Пушка, алмаз Орлов, Шапка Мономаха.

94. **Хрононим** — собственное имя отрезка времени.

95. **Числовой компонент** (имени) — числительное или его основа, входящие в состав любого имени собственного или являющиеся именем собственным: Семиречье, Пятигорск, Москва-3, Петр I.

96. **Эвфемистическое имя** — собственное имя, заменившее собой первоначальное имя какого-либо объекта с целью облагородить последнее, кажущееся грубым, непристойным, обидным: смена фамилий Бардакова → Бурдукова, н.п. Дураково → Солнечное.

97. **Экзогенное имя** — заимствованное имя.

98. **Экзоним** — традиционная для данного языка форма топонима, относящегося к объекту вне территории этого языка, не совпадающая по фонемному составу, произношению и написанию с современной формой в языке-источнике: Рим (Roma), Париж (Paris), Неаполь (Napoli), Вена (Wien).

99. **Экклезионим** — собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, отдельно стоящего алтаря, священного камня, источника, дерева: Храм Христа Спасителя, Игначь крест (придорожный крест), Перынь (капище).

100. **Экспрессивное имя** (эмоционально-оценочное имя) — любое собственное имя, содержащее эмоциональную оценку объекта: деревня Неурожайка, имение Отрадное, зооним Саврасушка.

101. **Эндогенный этноним** — автоэтноним, самоназвание этноса.

102. **Эпоним** — лицо, имя которого послужило для образования любого другого онима: князь Ярославль → топоним Ярославль, князь Мономах — хрематоним «Шапка Мономаха».

103. **Эргоним** — собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка: Организация Объединенных Наций (ООН), Московский государственный университет (МГУ), Малый театр, спортивное общество «Спартак».

104. **Народная этимология** — массовое «языковое явление», заключающееся в толковании неясных имен на основании новых, не соответствующих этимологическим смысловых ассоциаций, возникающих из-за звукового сходства между словами, и сопровождающееся изменением фонетического облика слова, его морфологической структуры или того и другого: р. Идински (рус. народ. этим.

Единушка), Харьков лог (название дано по фамилии, рус. народ. этим. от Хорьков).

105. **Прозрачная этимология** — имя, сохранившее ясной свою внутреннюю форму: Зеленогорск, Задонск, Добродом.

106. **Этимон** — первоначальная форма (или значение) имени, принимаемая за правильную.

107. **Этникон** — название местности, территории и народа (этноса), там живущего, одним именем (у древних исследователей и у современных историков древности): москвич, новгородец и пр.

108. **Этноним** — номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.). Автоэтноним — самоназвание этноса: самоназвание ирокезов — ходенасони (люди длинного дома). Аллоэтноним — название этноса, данное ему другим (обычно соседним) этносом: ирокезы ‘настоящие змеи’ — прозвище, данное им индейцами-алконкинами.

109. **Юкстапозитивное имя** — сложное собственное имя, возникшее простым соединением двух или более слов: Старая Русса, Великий Новгород.

КЛЮЧИ К ЗАДАНИЯМ И ТЕСТАМ

Раздел 3: 6В. 7 а) битва при Бородино, поэтически изложенная М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Бородино»; б) место публичной казни; 8) Latourde Babel «Вавилонская башня», l'épéede Damoclès «Дамоклов меч», seplongerdansle Léthé «кануть в Лету», Parisvaut la messe «Париж стоит мессы», tous les chemins mènent à Rome «все дороги ведут в Рим», franchir le Rubicon «перейти Рубикон»; 9) Например: река — fleuve, rivière, берег — côte, bord, rive. Qui langue a, à Rome va «язык до Киева доведет»; 10) одним из типологически значимых различий является не всегда тождественное распределение существительных с одинаковой референтной соотношенностью по родовым классам. Трансформация рода вызвана интерференцией; 11) употребление определенного артикля с названием города объясняется наличием при нем определения (le Paris clair «тот светлый Париж»).

Ключи к тесту 1

1. Изучением слова с точки зрения внешней обусловленности его наименования.

2. Семасиология — раздел семантики, занимающийся значениями слов и словосочетаний, которые используются для номинации отдельных предметов и явлений действительности. Ономасиология, или теория номинации, отвечает на вопрос, почему данный предмет назван именно так, какие свойства этого предмета приняли участие в формировании языкового знака и почему.

3. М. М. Покровского, в конце XIX в. называвшего две возможные области исследования внутри семантики, и А. Цаунера, предложившего в 1903 г. новое направление анализа, противопоставленное семасиологическому и обозначенное им как ономасиология.

4. В 70-е годы XX в.

5. Описание общих закономерностей образования языковых номинативных единиц и изучение результатов взаимодействия человеческого мышления, языка и действительности в процессах номинации.

6. Анализ результатов номинации, но и анализ самого процесса номинации.

7. Языковую номинацию следует изучать в конкретных актах коммуникации как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов реального мира.

8. Г. В. Колшанский, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, В. Г. Гак и Т. А. ван Дейк, Дж. Томас, Р. Барт.

9. Во взаимосвязи языка с экстралингвистическими факторами, знаниями о мире.

10. Например, в русском компьютерном дискурсе, в процессе коммуникативной деятельности и номинативного творчества людей, связанных с этим видом дискурса, происходит рождение компьютерной терминологии и компьютерных жаргонизмов. Приведите 5 примеров. Образец: материнская плата, камень, винт, мышка, рабочий стол, обои (для рабочего стола), окно, проводник, глючить, скачивать и др.

Ключи к тесту 2

I. Основные идеи в области теории номинации представлены в трудах отечественных лингвистов: Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия.

II. Основные идеи в области теории номинации представлены в трудах зарубежных лингвистов: Г. Фреге, Э. Бенвенист.

III. На современном этапе развития теории номинации выделяются следующие основные типы номинаций: языковая, речевая, коммуникативная.

IV. Первичная (прямая) номинация — это языковое означивание посредством слов и словосочетаний.

V. Вторичная (косвенная) номинация — это результаты вторичной номинации, которые воспринимаются как производные по морфологическому составу и по смыслу.

VI. Определите прагматический фактор номинации следующих лексем: а) бумер (машина), б) плестись, в) лебедушка: 1) эмоциональный; 2) оценочный; 3) социально-стилистический. Ответ: 1в, 2б, 3а.

VII. 1в, 2а, 3б.

VIII. Противопоставление ономазиологии и семасиологии имеет гносеологический характер.

IX. 1в, 2г, 3д, 4а, 5б.

X. а) Москва — ресторан, гостиница, духи; Ватерлоо — города в США, Канаде, Австралии; мост, вокзал в Лондоне и др.; Монреаль — города во Франции, Испании, Южной Америке; Пальмира — Северная (Санкт-Петербург), Южная (Одесса); Бабушкин — город, улица.

б) Австралия — Зеленый/Пятый континент, Япония — Страна Восходящего Солнца, Англия — Туманный Альбион, Улан-Удэ — Улановка.

Ключи к тесту 3

1б; 2в; 3г; 4в; 5г; 6б; 7а;
8: 1б, 1г, 1д, 1а, 1в, 1ж, 1е;
9г; 10а; 11в; 12б; 13г; 14а; 15в; 16г; 17а; 18в; 19б; 20а; 21г; 22г;
23а; 24б; 25в.

Ключи к итоговому тесту по курсу «Ономазиология»

1b, 2d, 3d, 4c, 5a, 6a, 7b, 8d, 9b, 10c, 11b, 12b, 13a, 14a, 15d, 16b, 17b, 18a, 19b, 20d, 21b, 22b, 23d, 24c, 25a, 26d, 27a, 28c, 29a, 30a, 31b, 32a, 33d, 34b, 35b, 36a, 37b, 38d.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Ономасиология как наука о номинативной деятельности в языке	
1. Объект и предмет ономасиологии	6
2. Проблемы ономасиологии	11
3. Истоки теоретической ономасиологии	13
4. Номинация как процесс мышления. Типы мотивированности слова	21
5. Аспекты номинации	34
6. Гносеологические и лингвистические основы теории номинации	37
Вопросы и задания	47
II. Ономастика как самостоятельный раздел языкознания	50
1. Объект и предмет ономастики	51
2. Аспекты ономастических исследований	58
3. Функции имени собственного в художественных текстах	66
4. Семантические модификации имен собственных в газетном тексте	72
5. Функциональные и формальные признаки семантической деривации	75
Вопросы и задания	82
III. Типология и аксиология вторичной номинации	
1. Роль вторичной номинации в образовании терминологических и номенклатурных единиц	86
2. Типология номинаций (на примере названий байкальских ветров)	94
3. Образная номинация в топонимике Квебека (Канада)	100
4. Образно-ассоциативные комплексы в международной топонимической номинации	122
5. Антиномия культурных смыслов исторического символа Ватерлоо	130
6. Имена известных исследователей Бурятии в ономастической терминологии	137

Вопросы и задания	145
Заключение	149
Тесты	151
Темы докладов	165
Темы выпускных квалификационных работ	167
Библиографический список	168
Приложение	179
Ключи к заданиям и тестам	191

Учебное издание

Галина Сергеевна Доржиева
Алина Андреевна Щербакова

**ОНОМАСИОЛОГИЯ VS ОНОМАСТИКА:
ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ**

Учебное пособие

Оформление обложки
Д. В. Дамдиновой
Редактор
Ж. В. Галсанова
Компьютерная верстка
Т. А. Олоевой

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 20.02.19. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 9,14. Тираж 60. Заказ 28.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: giobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а